ПРЕДЧУВСТВИЕ НОВОЙ ВОЙНЫ — стр. 4

СОЛДАТ УДАЧИ

1997 11[38]

SOLDIER OF FORTUNE

Шоп-тур за «калашниковым» — стр. 42

Инструмент смерти — стр. 54

Индекс 71223 по каталогу АПР

ISSN 0201-7121

РЕКЛАМА В «СОЛДАТЕ УДАЧИ» ВСЕГДА БЬЕТ В ЦЕЛЬ!

1/12 1/8 1/4 1/2 1/1 ОБЛОЖКА

СДЕЛАЙТЕ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

Тел.\Факс: (095) 958-34-61

Адрес: Москва, ул. Люсиновская, 68

Электронная почта: fortune@online.ru

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**
Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**
Ответственный секретарь **Ирина Богданова**
Редактор отдела **Сергей Козлов**
Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**
Эксперт-консультант **Александр Борцов**
Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев, Сергей Гусляков**
Электронная версия **Алексей Веденеев**
Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**
Отдел распространения **Александр Осовик**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения и для коммерческих предложений
info@maker.msk.su;
для рекламодателей, авторов и читателей
fortune@online.ru;
Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 233-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейкер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:
дизайн-бюро «КитАрт»®,
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Контроль за соблюдением авторских прав осуществляет сыскное бюро «Аленс»

Подписано в печать 6.10.1997 г.
Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

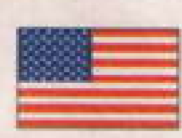
Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
фото Тома Маркса к статье
«От войны к миру и обратно»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

ОБЕЗЛЮДЕВШАЯ АРМИЯ

Публикуемые ниже данные частично почерпнуты мною из статьи Дэвида Хэкуорта, полковника американской армии в отставке, уже известного нашим читателям. Статья вышла в редактируемом полковником бюллетене «На защите Америки».

Согласно приводимым цифрам, в 1996 году армия США потратила 80 млн долларов, пытаясь привлечь на воинскую службу необходимые ей 90 тыс. новых добровольцев, однако далеко отстала от контрольных цифр. Особенно плохо дело с набором рядовых в пехоту: дефицит составил 20 процентов. В результате есть части, где некоторые отделения и взводы укомплектованы лишь наполовину.

Усиливаются жалобы сержантов и младших офицеров на то, что вербовочные пункты присылают на первичное обучение физически и морально не готовое к воинской службе пополнение. В попытке переломить тенденцию армия увеличила с 8 до 12 тыс. долларов вознаграждение за подписание контракта по любой из наиболее дефицитных военных специальностей и до 40 тыс. долларов — ссуду на получение высшего образования по окончании службы (65 тыс. долларов — при подписании контракта сразу на три года и более и поступлении в университет из специального списка министерства образования). Но и такой подарок за счет налогоплательщиков не создал очередей у вербовочных пунктов.

Вербовщики–совместители из обычных строевых частей под нажимом начальства вкалывают по 14—15 часов в день, мотаясь по своим округам и стараясь заполучить хоть кого–то. Некоторые не выдерживают и подают рапорты о переводе. Сержант–вербовщик в штате Огайо был задержан шагающим по шоссе, он бурно жестикулировал и разговаривал сам с собой. Он был госпитализирован в связи с психическим расстройством, вызванным работой в условиях постоянного стресса и давления сверху.

Окончание холодной войны, сделавшее лозунги о защите Америки менее убедительными, экономический подъем, создающий больше рабочих мест, провалы в армейской программе медицинского обслуживания ветеранов, неблагополучная обстановка в казармах и растущая убежденность молодежи в том, что армия — это пристанище для тех, кто ни на что не годен в гражданской жизни, — вот причины, по которым все меньше молодых американцев откликаются на призывы вербовочных пунктов. Непопулярные у молодежи и не слишком успешные недавние операции в Сомали и Боснии (в составе ИФОР) не прибавили американской армии авторитета.

Растет число тех, кто увольняется из армии раньше срока окончания контракта. В 1994 году 25 тыс. новобранцев покинули армию, отслужив лишь шесть месяцев. Это обошлось налогоплательщикам в 690 млн долларов. Кадровые военные частично возлагают ответственность за это на армейскую пропаганду, показывающую в рекламных фильмах бравые подразделения с «политически корректной» долей «цветных» американцев за какими–нибудь безопасными занятиями, на отдыхе, в учебных компьютерных классах. Здесь никогда не изображаются орущие сержанты, пот и грязь полигонов, драки в казармах. В результате первое же столкновение с подобными явлениями ломает неподготовленного новобранца.

С одной стороны, армия нуждается в физически крепких и умственно развитых солдатах, способных воевать современным оружием в современной войне. С другой стороны, именно эта часть молодежи наименее склонна в обычных обстоятельствах выбирать армейскую службу в качестве карьеры. Свободное общество и здоровая экономика предоставляют им достаточное количество альтернатив как в части материального, так и морального удовлетворения. В более или менее острой форме с этой проблемой сталкиваются все армии, построенные по добровольно–профессиональному принципу. Возврат к призывной схеме в лучшем случае решает задачу количественного наполнения, но не качественного (США к этому выводу пришли еще во время Вьетнамской войны, мы — в Чеченскую кампанию). В то же время невозможно бесконечно увеличивать жалованье рядового состава в попытке переплюнуть частный бизнес. Поэтому в качестве вариантов могут рассматриваться либо доведение идеи наемной армии до ее логического завершения, то есть снятие запрета на прием в армию граждан любой другой страны (как во французском Иностранном легионе), либо сокращение рядовых должностей как таковых. Трудно сказать, что будут делать американские генералы, но для России с сотнями тысяч соотечественников, проживающих в соседних странах, первый путь представляется достаточно интересным.

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

SOF

Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

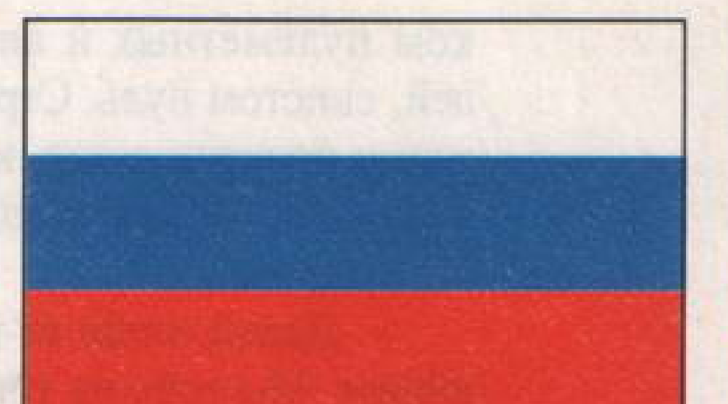
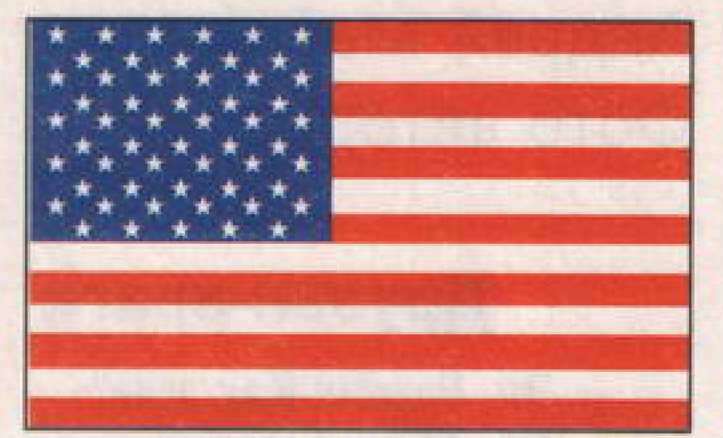

«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЧУВСТВИЕ НОВОЙ ВОЙНЫ

Андрей Майами
Фото автора

Друзья-враги

— Эй, Вазген! Как дела?

— Ой, Мулла! Нормально.

«Вазгенами» (по имени покойного каталикоса всех армян Вазгена Первого) называют армян—бойцов армии Карабаха их противники—азербайджанцы. Армяне в свою очередь окрестили азербайджанцев на постах «муллами». Сидя на противоположных высотах, в окопах и блиндажах по обе стороны границы, они мирно вызывают друг друга на разговоры путем нехитрого обращения.

— Вазген, ты давно дома был?

— Да мы каждую неделю в Степанакерт к своим девочкам ездим.

Врет Ашот, боец Шаумяновского полка НКР. Приехав из Москвы, где он жил на Старом Арбате, вот уже практически год несет он службу на этих поросших дремучими лесами склонах гор и видит «девочек» разве что во снах.

— Э, Вазген, вам хорошо! Мы уже несколько месяцев сидим на этих позициях. Осточертело все. Домой хотим, — жалуется из окопа простодушно поверивший Ашоту невидимый боец ВС Азербайджана.

— Сиди так и дальше, гет* проклятый. Так тебе и нужно! — по-мальчишески радуется Ашот, что хоть чем-то насолил противнику.

Нанесенная обида, перемешанная с обидами прошлых лет войны, с новой силой вспыхивает в сердцах солдат в траншеях по разные стороны нейтральной полосы. Тишина разрывается треском пулеметных и автоматных очередей, свистом пуль. Стрельба так же внезапно прекращается, как и началась.

— Эй, Мулла, анаша есть?

— Есть.

— Давай, тащи ее к нам, вместе покурим. Мы тебя не тронем!

— Ага, я что, дурак? Опять стрелять начнете.

— Ах ты гад, анаши жалко!

Пулеметная лента, освобождаясь от горячих гильз, с металлическим лязгом вновь пошла из изрыгающего огонь пулемета.

...Граница НКР и Азербайджана живет по своим законам. Несмотря на подписанное в 1994 году перемирие, сводки из приграничных укрепрайонов каждый день сообщают об очередных перестрелках и жертвах. Укрепрайоны НКР фактически считаются прифронтовой полосой, и потому попасть сюда постороннему человеку, тем более журналисту, нереально. Но для корреспондента журнала «Солдат удачи» делается исключение.

Укрепрайон

На «Ниве» министерства обороны НКР мы едем в Мардакерт, где дислоцирован штаб данного укрепрайона. Наш автомобиль лихо мчится, объезжая старые воронки от снарядов. Памятниками прошлым боям служат и многочисленные разбитые дома в селах, где раньше жили азербайджанцы. Коробки без крыш, с пустыми закопченными глазницами окон — это все, что осталось от жилищ людей, ставших беженцами. Однако обиды остались и у армян.

— Смотри, Андрей, — показывает мне водитель. — Справа — бывшая «зона». Здесь раньше держали армян, взятых в плен в ходе боев или в заложники. Администрация лагеря, состоявшая из азербайджанцев, направляла заключенных армян на тяжелые работы в каменоломни. Многие погибли от голода и непосильного труда. Это был настоящий концлагерь...

Отвесные стены скал, остатки ограждения, заброшенные бараки и опустевшие караульные вышки и впрямь напоминали кадры хроники о немецких концлагерях.

— А вон там, — продолжал он, — на вершине горы заключенные построили начальнику лагеря каменный дворец. Когда мы поднялись в этот дом, были поражены — восточный замок. Комнаты устланы коврами, бассейн во дворе, плодоносящий сад. Представь сам, сколько заключенных было отправлено на тот свет, чтобы построить рай для одного человека на вершине дикой и неприступной скалы.

Прибыв в Мардакерт, я представился командиру дивизии Вито Б. Подтянутый, с черными выразительными глазами комдив пристально смотрел на меня, пока я объяснял цель своего приезда.

Когда началась война в Чечне, Вито неоднократно писал рапорты с просьбой отпустить его в российскую армию. Но из-за отсутствия гражданства России и его незаменимости в Карабахе рапортам Вито не дали хода.

Объяснив цель своего визита и получив добро, на дивизионном УАЗе мы отправились в горы, на границу с Шаумяновским районом.

Линия фронта, которого нет

На стыке Шаумяновского и Мардакертского районов проходит немаркированная граница — линия ог-

---

** Гет — нехороший человек.*

невого соприкосновения враждующих сторон. На горах Мардакертского района — позиции армии НКР, на склонах гор Шаумяновского района — подразделения ВС Азербайджана. Петляя на машине по серпантину высокогорных дорог, добрались до батальонных и ротных опорных пунктов. Впереди лежал Гюлистан и азербайджанские позиции. Нейтральная полоса проходит посредине ущелья, на дне которого стоит полуразрушенная гюлистанская церковь и течет быстрая горная река. Однако воду из нее давно уже никто не берет: оба берега усеяны сетью минных полей.

От батальонного опорного пункта путь на огневые позиции и наблюдательные пункты — только пешком. По каменистым узким тропам в сопровождении прикрытия выходим в горы под вечер. По пути разговариваю с командиром разведроты Давидом.

В первом полугодии 1997 года на этом участке было зарегистрировано восемь попыток проникновения разведывательно-диверсионных групп ВС Азербайджана на территорию НКР. На линии соприкосновения растет число перестрелок из стрелкового оружия и активизируются саперные подразделения противника. Значит, ставятся новые минные поля или проделываются проходы в старых для прохода на территорию противника РДГ и для организации крупного наступления.

На этой границе нет пограничных столбов и контрольно-следовой полосы.

На стыке Шаумяновского и Мардакертского районов проходит линия огневого соприкосновения враждующих сторон. На горах Мардакертского района — позиции армии НКР, на склонах гор Шаумяновского района — подразделения ВС Азербайджана

— Гады! Кайфуют! — наш провожатый с негодованием указал на азербайджанцев, беспечно вылезших из укрытий на той стороне.

СУХИМ ЯЗЫКОМ ЦИФР

Сколько еще будет продолжаться противостояние — никому не известно. Основным сдерживающим фактором во взрывоопасной ситуации в Закавказье является Договор об обычных вооруженных силах в Европе. В соответствии с ним Азербайджан и Армения должны иметь следующее вооружение: танки — 220 единиц, боевые бронированные машины — до 220 единиц, артиллерийские системы — до 285 единиц, боевые самолеты — до 100 единиц, ударные вертолеты — до 50 единиц. По официальным данным, на конец 1996 года это соотношение выглядело так: танков у Азербайджана 285, у Армении 129; боевых бронированных машин у Азербайджана 785, у Армении 346; артиллерийских систем у Азербайджана 354, у Армении 225; боевых самолетов у Азербайджана 53, у Армении 6. Договор нарушают обе стороны. Однако, если сопоставить количество вооружения Азербайджана и Армении, не остается сомнений в том, что армия Азербайджана, имея численный перевес в технике и вооружении, более готова к широкомасштабным наступательным операциям, а следовательно, более готова в любой момент нарушить шаткий мир в этом регионе.

На противоположных высотах по обе стороны никем не признанной границы карабахские и азербайджанские солдаты месяцами не уходят из окопов на поросших дремучими лесами склонах гор

сы. Поднимаясь в горы, с опаской поглядываем в сторону склонов Гюлистана. В любой момент оттуда может прозвучать выстрел. Становится не по себе от мысли, что где-то в полукилометре сейчас снайпер в оптику прицела внимательно наблюдает за нами.

18 июля, за пару недель до моего приезда, азербайджанские подразделения внезапно продвинулись вперед, сократив растояние до армянских постов до 700 метров. Позиции армии НКР оказались в тактически невыгодном положении.

Идем в колонну по одному. Горная дорога, серпантином поднимающаяся по крутому склону, быстро сузилась до ширины тропы. Из-за угрозы снайперов отдельные участки преодолеваем бегом или сворачиваем с тропы и пробираемся под прикрытием дремучего леса. Вот и сейчас перед открытым участком тропы по команде Давида ныряем в спасительную зелень. Внезапно Давид вскинул СВД. Резкий выстрел гулом пошел по ущелью.

Наконец добрались до блиндажа. Вырытый в склоне горы, он был со всех сторон укрыт густой растительностью. Однако из-за перемещения позиций противника вперед ровная площадка перед входом в блиндаж стала довольно опасным местом, так как она просматривается с позиций ВС Азербайджана. Во избежание несчастного случая мне посоветовали реже «рисоваться» перед блиндажом. Через некоторое время лощиной уходим по склону на НП поста.

Наблюдательный пункт — это ряд траншей и индивидуальных окопов с наблюдателями и дежурными снайперами, на усиление которым придан пулеметчик с ПК. Наше перемещение на НП не осталось незамеченным, и уже через пару минут с азербайджанской стороны послышались вопросы. Они поначалу носили довольно беззлобный характер. Такими же были и ответы с армянской позиции. Однако то ли скуки ради, то ли оттого, что кому-то что-то не понравилось, грохнули нес-

колько выстрелов из СВД, после чего с обеих сторон заработали пулеметы. Их поддержали с соседних склонов. Пули со свистом срезали ветки кустарника над головой. Мы вжались в траншею.

— Вот так и живем, — невесело улыбнулся командир поста, — ни конца не видно, ни края. Уже год как из этих траншей не вылезаем. Как подумаю, сколько еще торчать здесь,— выть охота. А куда денешься? Война...

В этот же день на батальонный опорный пункт прибыл КамАЗ с пополнением. Перед спуском в лощину, где находились казармы и штаб батальона, машина была обстреляна с соседнего склона, занятого азербайджанцами. По счастливой случайности никто не пострадал, хотя пули разбили лобовое стекло. Молодые стояли притихшие и понурые. Еще бы: с первого дня попали под обстрел. Бывалые бойцы с серьезным видом колупали пальцами разбитое стекло и спорили о калибре пуль.

Затишье перед бурей

В 1994 году, выбив азербайджанские части из горных районов Карабаха, армянская армия самообороны захватила равнинные земли Азербайджана: Агдамский, Фейзулинский и Кубатлинский районы. После подписания перемирия настоящий мир на границе так и не наступил. Азербайджан никогда не смирится с потерей четверти территории. В свою очередь армяне не оставят Карабах, считая его исторической армянской землей Арцах.

Несмотря на то что Карабахская республика так и не была признана мировым сообществом, руководство НКР первым делом начало восстанавливать структуры власти. Причем инфраструктуры государственной власти Карабаха полностью независимы от подобных структур Армении. Вполне автономно действуют суды, прокуратура, МВД, Государственное управление национальной безопасности и министерство обороны.

Что касается армии, то, по оценке многих специалистов, если бы не было ее в НКР, то сомнительным было бы существование полноценных ВС в самой Армении. Многие сегодняшние кадровые военные ВС Армении прошли обкатку в горах Карабаха. Командующий армией НКР министр обороны НКР генерал Самвел Бабаян говорит: «Без НКР Армения не может существовать как независимое государство...»

По его словам, руководство Армении продумывает возможность договора с Баку о прокладке трубопровода для перекачки каспийской нефти через территорию Армении на Нахичевань и далее на турецкие терминалы на Средиземном море. Это создает у карабахцев ощущение, что Ереван и Баку могут затеять свою собственную игру, в которой для Степанакерта нет места. Судьба НКР в таком случае рисуется в довольно мрачных тонах.

Но пока суд да дело, на границе Карабаха и Азербайджана не прекращаются перестрелки и рейды разведывательно-диверсионных групп обеих сторон.

Под грифом «секретно»

Сводки разведдонесений под грифом «секретно» каждый день ложатся на стол командующего армией НКР. По ним можно наиболее полно судить о нарастании вооруженного противостояния на границе. Приводя некоторые из них, мы понимаем, что наверняка подобные донесения может предоставить и вторая сторона этого затяжного конфликта.

Тексты радиоперехватов приведены с сохранением стиля. Выводы в конце некоторых из них делались непосредственно для доклада министру обороны НКР.

Трудно сказать, верили ли эти бойцы азербайджанской РДГ в примету, что на боевом выходе нельзя фотографироваться, — но они это сделали. Следующие снимки сделаны после того, как группа из 11 человек была обнаружена и уничтожена на территории Карабаха. Фото ГУНБ НКР

05.06.97. Время 01.07. Разговор опердежурного 1-го армейского корпуса с опердежурным 701-й МсБр.

— Оперативный дежурный капитан Султанов.

— Примите телефонограмму.

— Говорите.

— Телефонограмма № 540 командиру в.ч. 701 : «В связи с приездом группы «Т» 05.06.97 в 15.00 навести порядок в подразделениях и создать условия для их проживания. Подпись: командир в.ч.501 полковник Велиев».

(Вывод: предположительно под группой «Т» подразумеваются инструкторы из Турции.)

17.06.97. Разговор между командиром 701-й МсБр и начштаба 1-го армейского корпуса.

— Здравствуй, Ильгам.

— Здравствуй, Фикрат.

— Ты знаешь, что завтра к тебе приедут гости?

— Какие гости?

— Англичане из ОБСЕ. Командир сказал, чтобы шесть техник спрятал.

— Они же на вертолете будут летать?

— Да. Но ты спрячь.

— Я загоню технику в лес, на КП.

— Ты также замаскируй их, чтобы ничего не было видно. Следы от гусениц тоже. Они могут первую линию посмотреть.

18.06.97. Разговор начштаба 1-го АК с командиром 701-й МсБр.

— «Нептун», соедини командира, начальник штаба говорить будет.

— Алло.

— Ильгам, добрый вечер. Слушай, завтра эти наблюдатели начнут объезд с 9.00 не по воздуху, а на машинах. Смотри, чтобы ни одного солдата не

видели. Они сперва поедут в сторону Горхмаза, а потом через тебя в Тер-Тер.

— Хорошо.

— Смотри не подведи, а то они в 708-й увидели солдат и начали задавать вопросы: «А что это за воинская часть?»

19.06.97. Время 10.05. Разговор на канале 708-й МсБр.

— «Нептун», соедини оперативного дежурного.

— Алло.

— Товарищ лейтенант, у вас есть один полковник из Турции. С ним хотят говорить.

— Он у комбрига.

— Алло.

— Товарищ полковник, с турецким полковником хотят говорить.

— Алло.

(Дальше разговор шел на турецком языке. Вывод: подтверждается информация о пребывании в в/ч турецких инспекторов.)

02.07.97. Время 9.00. Сигнал 31.

— «База», я 602-й. Скажи всем постам: при любом движении открывать огонь...

— 602-й! Я «База». Нам передали из 49-го, что ожидается опасность в сторону 18-го. Возможно, они (армяне. — Примеч. автора) могут перейти.

— Впереди нас все сопки они захватили! Ведем огонь по ним.

Время 9.02.

— 602-й, я «База». «Омега» поднимается.

— Понял. Скажи: пока не увидят, чтоб не стреляли.

Время 9.12. Разговор заместителя командующего 1-го АК и начштаба 701-й МсБр.

— «Нептун», соедини, полковник Пашаев будет говорить.

— Он вышел из батальона.

— Быстро найди его... (следуют нецензурные ругательства на азер. и русск. языках).

— Ты знаешь, что у Фаика в 130-й МсБр перестрелка идет?

— Нет.

— Так! В первом эшелоне всем выдать каски, усилить стыки и разведку. Объяви боеготовность №1. Ставить снайперов, и чтобы ни один армян не поднял голову. Как голову поднимут — сразу снайперы ничтожили.

02.07.97. Время 11.00. Разговор между министром обороны Азербайджана и начштаба 130-й МсБр.

— Алло, господин министр. С вами говорит начальник штаба 130-й МсБр майор Гулиев.

— Что там у вас случилось? Докладывайте.

— Господин министр, в 4.10 двадцать армян атаковали и взяли высоту 25.94 (координаты закодированы).

— А ваших сколько было?

— Десять человек. Сейчас наши в 100 метрах от них.

— Очень плохо. Убитые и раненые есть?

— Да. Трое убито и двое ранены.

— Очень плохо.

(От автора. Азербайджанской разведдиверсионной группой был выкраден один из бойцов НКР, несших службу на постах. Чтобы вызволить бойца из плена, разведгруппа НКР предприняла штурм позиций ВС Азербайджана. В ходе штурма боец был отбит.)

Время 11.25. Разговор между министром обороны Азербайджана и начштаба 130-й МсБр.

— Алло, «Тростник», соедини начальника штаба, министр обороны будет говорить, потом начальник Генерального штаба.

— Господин министр, наши еще не атаковали, как будут атаковать — командир корпуса свяжется с вами.

....

— Алло, Бабир, говори с начальником Генерального штаба.

— Господин генерал, утром армяне атаковали и взяли сопку.

— Что?!

— Хотят контратакой наступать.

— Прежде чем атакуют, пусть минометную батарею поставят. Если не возьмут сопку — я их закопаю на этой сопке, а комбрига лишу погон!

Время 11.45. Продолжение разговора о высоте.

— Они справа не могут зайти — там скалы. Они зашли по руслу реки, а вы там спали. А когда они начали стрелять — все убежали.

— Товарищ полковник, до этого армяне заранее спланировали атаковать нас.

— Проводная связь есть с батальоном?

— Нет. Только радиосвязь.

— Ты открытым текстом не говори, а то армяне узнают, что мы хотим делать.

Время 12.05.

— Полковник Пашаев будет говорить.

— Алло, Бабир. Я, значит, говорил с «Первым». Он говорит, что боевая подготовка должна быть проведена четко, но без минометов. И чтобы потерь не было, а если будут — то минимальные. Если будут большие потери, то нам (ругательства) будет.

Время 12.24.

— «Тростник», соедини шачальника штаба, полковник Пашаев будет говорить.

— Алло, слушаю товарищ полковник.

— Бабир, дай разрешение на применение минометов — «Первый» дал разрешение.

06.07.97. Время 10.05. Разговор командира 1-го АК с командиром 130-й МсБр.

— Товарищ полковник, хотели бы РПГ поменять на РПК. Они были бы более эффективны на постах.

— Хорошо.

— И еще. Товарищ полковник, эти минометы 82-мм бакинские (минометы, изготавливаемые кустарным способом на бакинском заводе им. Шмидта. — Примеч. автора). После 4—5 выстрелов ломаются треноги. Я не пойму, товарищ полковник, удар при выстреле должен отдаваться на плиту, а ломаются треноги. Российские бойки ломаются. Они нам туфту дали.

— Хорошо.

04.07.97.

— Слушай, Фаик, у тебя замкомандира взвода, которого ранили. Тот парень говорит, там минных полей не было — армяне свободно прошли оттуда.

— Мы видели 8 человек, которые были в 40 метрах от нас. Мы хотели их уничтожить, но командир роты не пустил.

— Значит, так, Фаик, поставь чучела и вокруг заминируйте. Посмотрим, что армяне будут делать.

— Они прочно сидят.

— Ты пусти туда ДШК и ПК и вали... мать их, тогда им никакой танк не поможет.

— Ты же видел, у них (армян) вообще нет такого вооружения.

10.07.97. Время 11.19.

— «Кедр», соедини командира, командующий корпуса говорить будет.

— Алло.

— Товарищ полковник, нам Албай (турецкий полковник) передал, что хочет работать над системой противотанковых рвов.

— Нет, Ильгам, передай ему, что это секретно. Пускай там работает, но все остается здесь. Предупреди, чтобы в тетрадях не писал — если есть секретная книга, то пожалуйста.

Время 2.30.

— «Омега», я — «Альфа».

— Передай «Омеге», что мы должны вернуться, так как взять кого-то нет возможности — ходят по 4—5 человек.

— А вперед продвинуться нельзя?

— Если продвинемся, то там и останемся.

(От автора. Речь идет о попытке РДГ азербайджанской армии, просочившейся в тыл позиций НКР, взять «языка».)

Время 8.21. Разговор на канале 190.

— Я ночные бинокли раздал, чтобы усилили наблюдение.

— Тогда придет к тебе сейчас турок проверять боевую подготовку.

— Байрамов, передай командиру, что завтра в корпус «гости» приедут. Пусть ваш турецкий гость не в 9.00, а в 10.00 будет здесь. Да, и пусть один приедет.

Время 18.45.

— Значит, так, Ильгам. Сейчас радиоперехват армян. Им дали команду работать снайперам на правом фланге. Дай команду своим снайперам работать по принципу: «Увидел — стреляй».

12.07.97. Время 10.30.

— «Брест-44», «Круг-36», я — «Марал-22». Вы готовы получить «посылочку»? Пришли в этот Азербайджан и не можете работать?! 4317, 4321, 4324, 4318, 4336... 2322, 2351, 2333...

Следующая связь будет в 13.00. Будьте на дежурном приеме. И если при любых обстоятельствах будете нужны — сделайте поиски... и не будет какой-нибудь приказ 001-го (министра обороны Азербайджана. — Примеч. автора)... Пришли в этот Азербайджан и не умеете работать, а вы через такое прошли, а теперь позорите нас. Вы же взрослые ребята. Елки-палки. Чтобы сегодня до 24.00 между нами была проводная связь.

(Корреспонденты — лица славянской национальности.)

По результатам пеленгования выяснилось:

«Брест-44» — Ленинаванское направление

«Марал-22» — Мир-Баширское направление

«Круг-36» — Эвоглинское направление

13.07.97. Разговор оперативного дежурного 161-й МсБр.

— Оперативный дежурный капитан Керимов, узнай через «Кедр», машина придет за умершими или нет? Я уже послал всех умерших, но нужна еще одна машина.

— А что случилось?

— Они наткнулись на разведчиков.

Наблюдательный пункт — это ряд траншей и индивидуальных окопов с наблюдателями и дежурными снайперами, на усиление которым придан пулеметчик с ПК

— А где это было?

— На поляне. Была перестрелка.

— Хорошо. Узнаю — скажу.

14.07.97. Время 7.14. Разговор командующего 2-м корпусом и командира 161-й МсБр.

— «Чинар», командир на месте?

— Доброе утро, господин генерал. В оперативном отделе изменений нет... Вчера, по направлению Марзалинской фермы, наши ребята встретились с разведкой врага. Началась стрельба, она шла где-то 30 минут.

— Где это было?

— Это было между 1-м и 3-м батальоном.

— Сколько наших ребят погибло?

— Двое погибло сразу, а третий — в госпитале скончался.

— У армян сколько погибло?

— У них, по нашим данным, четверо осталось лежать, а двоих утащили.

— Точно не знаете, сколько у них погибло?

— Нет. Они всех забрали.

— Как все это произошло?

— Комроты, сволочь, утром оставил окоп и ушел куда-то.

— Как найдете, пусть срочно пришлют его ко мне.

— Есть, господин генерал. Четвертый в госпитале — с ним ничего не случилось, он просто сильно испугался.

— Как придет в себя, приведите его ко мне. Я хочу лично с ним поговорить.

18.07.97. Время 12.06. Разговор министра обороны Азербайджана с начштаба 130-й МсБр.

— Послушай, Бабир, кто этот Надиров, что доложил, что у вас связи нет? Пропала «релейка» — работает разведывательно-диверсионная группа.

— Господин министр, мне такого не говорили.

Экономика НКР выстроена в соответствии с логикой военного положения. Из разрушенных войной предприятий в первую очередь восстанавливаются те, которые могут выполнять армейские заказы. Этот гибрид ЗУ-23-2 и БМП-2 — далеко не единственный образец продукции ВПК Карабаха

Время 12.17. Разговор начштаба 130-й МсБр с начальником оперативного отдела 1-го АК.

— Товарищ полковник, я только что говорил с «Первым». Он сказал, что какая-то диверсионная группа работает.

— Это мы доложили. С командиром связь резко прервалась. Потом в 3, 4, 5, 6-м батальонах тоже прервалась... У противника была команда «Усилить наблюдение» и — прорыв в Карачинаре.

— Сама прервалась связь или чем-то срезали?

— Пока не знаем.

— Дай приказ охранять линию. Установить причину прорыва.

Время 10.00. Разговор командующего 1-м АК с министром обороны Азербайджана.

— За ночь вышел вперед.

— Армяне еще не чухнули?

— Нет. Уже взято четыре высоты. Я перекрыл весь правый фланг... При продвижении два сапера подорвались на мине.

— В тяжелом состоянии?

— Уже оперировали.

— Ой, б...

— А так, господин Министр, в 4 часа утра по пояс окопались. Шум в реке помог — не было слышно звука лопат. Ночью два армяна подошли, но ничего не заметили.

— Так.

— На Мадагизском направлении, в районе Верин-Чайлы, перед 703-й бригадой, они поставили на пост гражданских. Двое у них погибло в Мардакерте: один с ДШК, когда наши работали, — ему голову оторвало, а другой весь сгорел.

— Так.

— И еще привлекли сюда артиллерию, 157-ю вытаскиваю.

— Смотри, чтобы по радио не выходили.

— Нет. У нас все проводное...

19.07.97. Разговор командующего 1-м АК с командиром 701-й МсБр.

— Ильгам, что ты думаешь делать с лейтенантом Меликовым, который из Турции приехал?

— Товарищ полковник, я с ним говорил. Я его не пойму. Говорит мне, что у него семейное состояние тяжелое, об отце думает. Говорю: «Что в Турции об отце не думал?» Я ему предлагал или командиром разведроты или командиром МСР. Он сейчас у вас?

— Да, здесь. Хорошо, тогда я его в разведку.

На Восточном фронте без перемен

В 1996—1997 годах под натиском талибов в Афганистане рассыпались пуштунские отряды известного полевого командира Гульбеддина Хекматияра. Часть бойцов перешла на сторону талибов, другая, ища спасения, устремилась в Азербайджан продолжать «джихад». Люди Хекматияра уже участвовали в вооруженной борьбе против Нагорного Карабаха в 1993 году, но потерпели фиаско. Однако по окончании конфликтов в Боснии и Чечне ехать воинам ислама стало просто некуда.

По данным армянской разведки, в июне 1997 года из Турции в Азербайджан на 40 автомобилях въехали около тысячи вооруженных курдов. Прибыв на контрольный пункт Гырмыз села Сейдлар, курды беспрепятственно прошли таможню и пограничников. Простота пересечения границы объясняется приказом министра пограничных войск Азербайджана и разосланной на пограничные посты телефонограммой: «Пропустить лиц кюрдской национальности... Только проверить наличие визы... Оружие не проверять — разрешение имеется...»

Кроме того, судя по многочисленным радиоперехватам, в Азербайджане появились солдаты-профессионалы славянской национальности. В свою очередь, не слышно в эфире переговоров некоторых частей ВС АР, что может свидетельствовать не только об их передислокации на линию второго эшелона, но и о перегруппировке сил для нанесения удара. Так, за последнее время из эфира исчезли позывные пяти мотострелковых и одного танкового полка 1-го армейского корпуса ВС Азербайджана.

Не забывают Азербайджан и «герои» Чечни. Как объявил депутат азербайджанского парламента, председатель партии «Ана вэтен» («Родина-мать») Фазаил Акамлы, вернувшийся в середине лета из Грозного в Баку, Салман Радуев в беседе с ним выразил уверенность, что «Карабах является проблемой не только Азербайджана, но и всего Кавказа». В связи с этим зять покойного президента Дудаева пообещал со своими войсками принять участие в освобождении Карабаха.

Подобно проходящим обкатку в Афганистане на стороне талибов пакистанским военнослужащим или иорданским и турецким военным специалистам на стороне чеченских боевиков, сержантский и офицерский состав ВС Азербайджана проходит обучение в военных центрах Турции и практикуется в ходе совместных с турецкими спецподразделениями рейдов против повстанцев Курдистана.

В свою очередь, турецкие военные инструкторы вполне открыто действуют в Азербайджане и в приграничных с НКР и Арменией районах. Ось Грозный—Баку—Стамбул стала оживленной трассой передвижения военных профи и боевиков.

Дорога жизни

Попасть из Армении в Нагорный Карабах можно только через так называемый Лачинский коридор. Это единственная дорога, связывающая карабахцев с территорией Армении. Недаром после взятия Шуши в 1992 году следующим шагом армянских отрядов самообороны был прорыв через территорию, где помимо азербайджанских сел расположен и крупный населенный пункт Лачин, заселенный курдами. Сразу же после прорыва блокады в Карабах из Армении хлынули колонны с гуманитарной помощью и боеприпасами. До этого вся помощь Карабаху осуществлялась по воздуху: МИ-8 буквально «на брюхе» летали над склонами гор, всякий раз подвергаясь риску быть сбитыми азербайджанскими средствами ПВО.

Продолжение на стр. 62

ОТБОРНЫЕ ВОЙСКА КОЛУМБИИ

Джо-Мари Фесси
Фото автора

В удаленном уголке Колумбии, на границе с Перу, в бассейне Амазонки, где течет целый лабиринт менее крупных рек, патрули подготовленных к ведению боевых действий в джунглях пехотных подразделений колумбийской армии прочесывают густые заросли в поисках партизан и контрабандистов наркотиков.

В глубоких джунглях провинции Путумайо проводилась вторая по значимости операция против принадлежащих наркокартелям предприятий по производству кокаина, в ходе которой правительственные войска обнаружили плантации коки общей площадью 500 кв. км и более 50 тайных лабораторий. Непроходимые джунгли Амазонки по-прежнему служат убежищем контрабандистам и партизанам, которые их охраняют. Именно там колумбийская армия пытается разрушить неправедный союз между этими двумя силами, подпитывающий анархию насилия, захлестнувшую эту живописную, но находящуюся в плену серьезных проблем страну, и несущий несчастье всему остальному миру.

Пока один голубоглазый солдат с походным ковриком перебрасывал через плечо крест-накрест нагрудный патронташ, его товарищ бесполезно пытался прихлопнуть вечно досаждающих людям москитов. Тщательно проверяя снаряжение, солдаты готовились к бою, хотя каждый знал, что это обычный выход на патрулирование. В Ла-Тагуа, маленьком городишке на реке Рио-Какета, дислоцирован 49-й пехотный батальон для действий в сельве, и патрулирование улиц редко заканчивается вооруженной конфронтацией. Но солдаты-то отлично знают, что расслабляться не следует: солдат, потерявший бдительность, — именно такого ищут партизаны, когда выбирают себе объект атаки из засады.

На улицах Ла-Тагуа солдаты ходят свободно. Сидящие в тени своих домов жители приветственно окликают знакомых солдат, а босоногие ребятишки сопровождают их на велосипедах, не опасаясь вооруженных людей в камуфлированном обмундировании. Гарнизон 49-го батальона является для них дружественной территорией.

«Здесь, в районе Ла-Тагуа и Форт-Амазонас, отношения между народом и армией очень близкие, и местные жители поддерживают армию. Те из них, у кого есть лодки, оказывают солдатам транспортные услуги на реке. Местные жители работают в Форте, и армия снабжает их продовольствием и прочими запасами. Но чуть выше по реке партизаны полностью контролируют обстановку. Когда армия приходит туда, никто не разговаривает с солдатами и даже не продает им продуктов питания. В тех местах партизанам удалось убедить жителей, что армия является их врагом», — рассказал корреспонденту журнала Soldier of Fortune капитан Хорхе Вера.

Фактически 49-й батальон является единственным подразделением регулярных вооруженных сил, которое постоянно дислоцировано в этой жаркой и влажной местности бассейна Амазонки. В Ла-Тагуа все дороги заканчиваются. И попасть дальше в глубь джунглей можно только пешком или на лодках вверх по течению Рио-Какета, во многих местах несудоходном притоке Амазонки. Места здесь дикие, а густая тропическая растительность является идеальным укрытием для партизанских отрядов и тайных наркотических лабораторий.

Втянутые в войну из-за наркотиков

Армия с большой неохотой позволила втянуть себя в войну против наркодельцов, предпочитая, чтобы этим делом занималась полиция. Но поскольку плантации коки и лаборатории располагаются в контролируемых партизанами районах джунглей, контрабандисты наркотиков и партизаны по взаимной выгоде заключили между собой союз. Таким образом, не так уж редко случается, что в ходе операций армии против партизан солдаты наталкиваются на контрабандистов, и дело кончается тем, что армия вступает в бой с партизанами, которые охраняют подпольные наркотические лаборатории.

«Партизаны фактически набирают силу благодаря доходам от наркобизнеса, собирая «налоги» с крестьян, выращивающих коку, и дань с наркокурьеров за их охрану, — продолжал свой рассказ Вера. — Партизаны также косвенно выигрывают от принуждения местных крестьян к занятию наркобизнесом. Когда крестьяне зарабатывают на жизнь, выращивая коку, проводимые при поддержке правительства мероприятия по уничтожению плантаций оказывают нежелательный эффект, превращая фермеров в активных сторонников партизан.

Правительство далеко от этих людей, — пояснял он. — Оно не пытается пойти навстречу их нуждам. А партизаны тут как тут со своими рассуждениями о коммунистических идеалах; им удается убедить народ помогать им. Кроме того, в находящихся под контролем партизан районах люди вынуждены с ними сотрудничать, иначе их убьют. Разрушение связей между местными жителями и партизанами — это длительная и сложная задача, решаемая на многих уровнях и включающая в том числе меры по пресечению участия местного населения в доставке снаряжения и других предметов снабжения в Красную Зону».

Солдаты 49-го батальона, занимающие позиции вдоль реки, останавливают и обыскивают маленькие лодки крестьян в поисках контрабандных грузов. Подобные акции имеют целью пресечение деятельности контрабандистов и партизан.

Тяжело нагруженная желто-голубая лодка-каноэ с подвесным мотором вынырнула из-за поворота Рио-Какета, заглушила мотор и направилась к берегу у Ла-Тагуа. На узком носу прямо и гордо стоял человек с явными чертами индейской крови, направляя свое хрупкое суденышко по кишащей пираньями реке.

На берегу трое солдат 49-го батальона стояли в ожидании. Когда каноэ медленно причалила, втиснувшись между стоящими у берега лодками, солдаты поднялись на борт и стали методично обыскивать лодку, роясь в мешках, кульках и коробках в поисках наркотиков, оружия или химических реактивов, предназначающихся для расположенных выше по реке в джунглях тайных лабораторий.

«Армейское командование осуществляет комплекс боевых и психологических операций, имеющих целью оторвать население от партизан и переманить на сторону армии, чтобы оставить партизанам только джунгли», — сказал подполковник Орландо Галиндо.

...Пока солдаты, лица которых были раскрашены камуфляжным кремом, медленно пробивались сквозь густые заросли берегом реки в первый день своего рассчитанного на 8 суток патрулирования, местные жители на каноэ спускались по реке к Форт-Амазонас. Те, кто жил далеко, начали прибывать уже в 7 утра. На сторожевой вышке ви-

сел плакат, на котором было начертано «Объединяйтесь для прогресса!». Солдаты приветствовали людей, которые прибывали из заброшенных уголков джунглей для участия в мероприятиях, имевших целью способствовать улучшению взаимопонимания между армией и народом. Когда был поднят трехцветный флаг, солдаты приложили руку к козырьку, а некоторые из более пожилых крестьян сняли свои соломенные шляпы.

Большинство жителей джунглей прибыли сюда, чтобы воспользоваться бесплатной медицинской и зубоврачебной помощью, но они остались на танцы. Разодетые как клоуны солдаты войск специального назначения развлекали малышню играми. Взрослым преподнесли в подарок сельскохозяйственный инвентарь. Были организованы гонки на каноэ и другие соревнования. Форт в этот день напоминал скорее парк отдыха и развлечений, нежели военное поселение в забытом богом уголке джунглей.

...Тем временем в гуще переплетенной растительности джунглей Амазонки взвод солдат с большими трудностями продвигался вперед. Казалось, патрулированию не будет конца, и единственными компаньонами солдат останутся удушающая влажность, москиты и пугающие звуки джунглей.

Подготовка элиты

На другом конце зеленой зоны Колумбии тишину полуденного зноя нарушило гудение одинокого вертолета, который казался маленькой точкой на горизонте. Внезапно он вынырнул совсем рядом и завис на высоте 20 м. С него сбросили канаты. Не прошло и нескольких секунд, как группа лансерос (Lancero — по-испански военнослужащий подразделения быстрого реагирования) оказалась на земле. С молниеносной быстротой они забросали выбранный объект атаки гранатами и под прикрытием дыма и плотного огня автоматического оружия начали штурм. Затем почти с такой же быстротой они собрались у своего вертолета UH-1, который теперь ожидал их на другой стороне объекта атаки. Вся инсценировка нападения на партизанский лагерь заняла несколько минут.

Курсанты школы лансерос под бдительным оком своего инструктора ползут вдоль затянутой колючей проволокой канавы. Палка в руке инструктора помогает курсантам быстрее освободиться при зацепах за колючки и, кроме того, служит стимулом для воспитания

Майор Хуго Бахамун, начальник расположенного в местечке Толемайда Центра подготовки военнослужащих для подразделений быстрого реагирования колумбийской армии, приказал курсантам в пропитанном потом обмундировании повторить тренировку. Будущие бойцы элитных формирований колумбийской армии готовились для действий в условиях непростой реальности этой страны, где опытные партизаны и могущественные наркобароны объединились против правительственных войск.

В колумбийской армии подразделения быстрого реагирования были созданы в 1955 году, когда шедшая с 1948 года гражданская война привела страну к полнейшему хаосу, в котором бандитские главари и крестьянские вожаки — «коммандантес» со своими вооруженными сторонниками беспрепятственно терроризировали целые районы. Армейское командование направило небольшую группу колумбийских офицеров в Форт-Беннинг (США) на курсы рейнджеров. На этих людей была возложена задача создания колумбийских элитных формирований для ведения специальной войны. И хотя программа подготовки лансерос базируется на модели рейнджеров, последующие 40 лет колумбийской истории привели к тому, что фокус усилий переместился в сторону контрпартизанской тактики.

Когда в 60-х годах в колумбийской армии начались подготовка лансерос и формирование первых подразделений быстрого реагирования, придерживающиеся левацких взглядов вооруженные крестьяне и бандиты стали создавать партизанские армии. На протяжении 70-х и 80-х годов в Колумбии действовали четыре основные повстанческие группировки, которые, несмотря на неоднократные попытки, так и не сумели создать успешно функционирующего центра координации своих военных усилий. Немногочисленная прокастровская «Нацио-

Должным образом организованная подготовка к действиям в джунглях включает небольшие грязевые ванны. В батальоне «пехоты джунглей» бойцов учат в условиях, максимально приближенных к боевым, заставляя ползать на брюхе в грязи

Курсанты с разнообразным оружием в кабине макета вертолета огневой поддержки «Хью». Слева направо мы видим 5,56-мм винтовку M16A2, 7,62-мм снайперскую винтовку Galil, еще две винтовки M16A2 и 40-мм шестизарядный ручной гранатомет MGL

Лансерос спускаются по веревкам с зависнувшего вертолета, чтобы атаковать выбранный объект и снова погрузиться на вертолет. *На врезке:* колумбийский десантник приземляется под куполом парашюта Т-10. Для быстрого реагирования весьма важны воздушно-десантные и аэромобильные подразделения

нально-освободительная армия» (ELN) действовала преимущественно в сельских районах, как и маоистская «Народно-освободительная армия» (EPL). «Движение 19 апреля» (М-19), в котором смешались марксизм-ленинизм, национализм и популизм, завоевало широкую известность главным образом благодаря своим зрелищным террористическим актам, одним из которых был захват в 1985 году Дворца юстиции в Боготе. Тогда были убиты 50 заложников, в том числе 11 судей Верховного суда, прежде чем силам безопасности удалось освободить оставшихся 400 заложников.

Однако самой многочисленной и лучше других подготовленной, а следо-

ESCUELA DE LANCEROS

С момента своего образования в 1955 году школа лансерос дала 207 выпусков, в том числе 39 международных, подготовив в совокупности 7841 лансерос. За эти годы там прошли подготовку военнослужащие из более чем 18 стран, включая Францию, Испанию и Соединенные Штаты Америки. Учебный центр в Толемайде предлагает для войск специального назначения несколько других учебных программ. Четырехнедельный курс парашютной подготовки предусматривает три недели интенсивной наземной подготовки и неделю прыжков с парашютом Т-10 и парапланом MC-1-1B.

Здесь готовят также выпускающих для парашютно-десантных операций. В ходе двухнедельной программы выпускающим преподают правила поведения для парашютистов перед покиданием самолета, во время спуска с парашютом и после приземления; учат контролировать проверку парашютного снаряжения десантниками; обучают способам обозначения зон приземления и методам оказания помощи травмированным десантникам. Дополнительно организуются занятия по укладке парашютов и уходу за ними.

Кроме того, в учебном центре имеются курсы передовых авианаводчиков.

Fuerzas Especiales

Один раз в год небольшая группа специально отобранных военнослужащих из числа лучших лансерос возвращается в Толемайду, чтобы пройти 10-недельный курс интенсивной подготовки, которая делает из них коммандос войск специального назначения. Эти «краповые береты» являются элитой внутри элиты. Для зачисления на учебу от кандидатов требуется успешно окончить курсы лансерос и парашютной подготовки. Основное внимание в тактической подготовке коммандос уделяется воздушно-десантным операциям, способам инфильтрации, уклонения от противника и побега из плена, а также углубленному изучению оружия и подрывного дела. Учебная программа состоит из трех этапов. В течение первых трех недель курсанты занимаются парашютной подготовкой, совершают марш-броски, отрабатывают упражнения по стрельбе и совершенствуют другие основные навыки. Затем следуют четыре недели практической отработки задач в воздушно-десантных операциях, уклонения от противника и побега из плена, порядка боевого управления подразделениями, способов инфильтрации, методов патрулирования и ведения специальных операций в джунглях. Последние три недели выделяются на подготовку по одной из специальностей войск специального назначения: оружие, подрывное дело, связь или планирование и руководство операциями. Солдаты войск специального назначения имеют на вооружении ручные гранатометы (например, южноафриканские 40-мм гранатометы MGL с шестизарядным барабаном револьверного типа), 5,56-мм ручные пулеметы М-249, 5,56-мм винтовки M16A2 и 7,62-мм винтовки Galil.

Партизаны и современная политическая обстановка

Правительство Колумбии в очередной раз ведет переговоры с повстанцами, стремясь положить конец 40-летнему вооруженному противостоянию. Многие офицеры вооруженных сил недовольны правительством, которое пошло на переговоры, не добившись предварительно соглашения о прекращении огня. В Колумбии все еще активно действуют три повстанческие группировки: EPL, ELN и FARC. Оценки их численности различны, но информированные источники утверждают, что крупнейшая из них — FARC — насчитывает около 5500 вооруженных бойцов плюс еще большее число невооруженных помощников в сельских районах. EPL и ELN насчитывают каждая не менее 1000 бойцов. М-19 в 1990 году стала легальной политической партией, зарегистрировавшись под названием «Демократический альянс», от которого в 1993 году были выдвинуты кандидат в президенты и несколько кандидатов в конгрессмены.

Джо-Мари Фесси

вательно, наиболее опасной считается повстанческая группировка марксистско-ленинского толка с прокубинской ориентацией «Революционные вооруженные силы Колумбии» (FARC).

Война против величайшего коррупционера

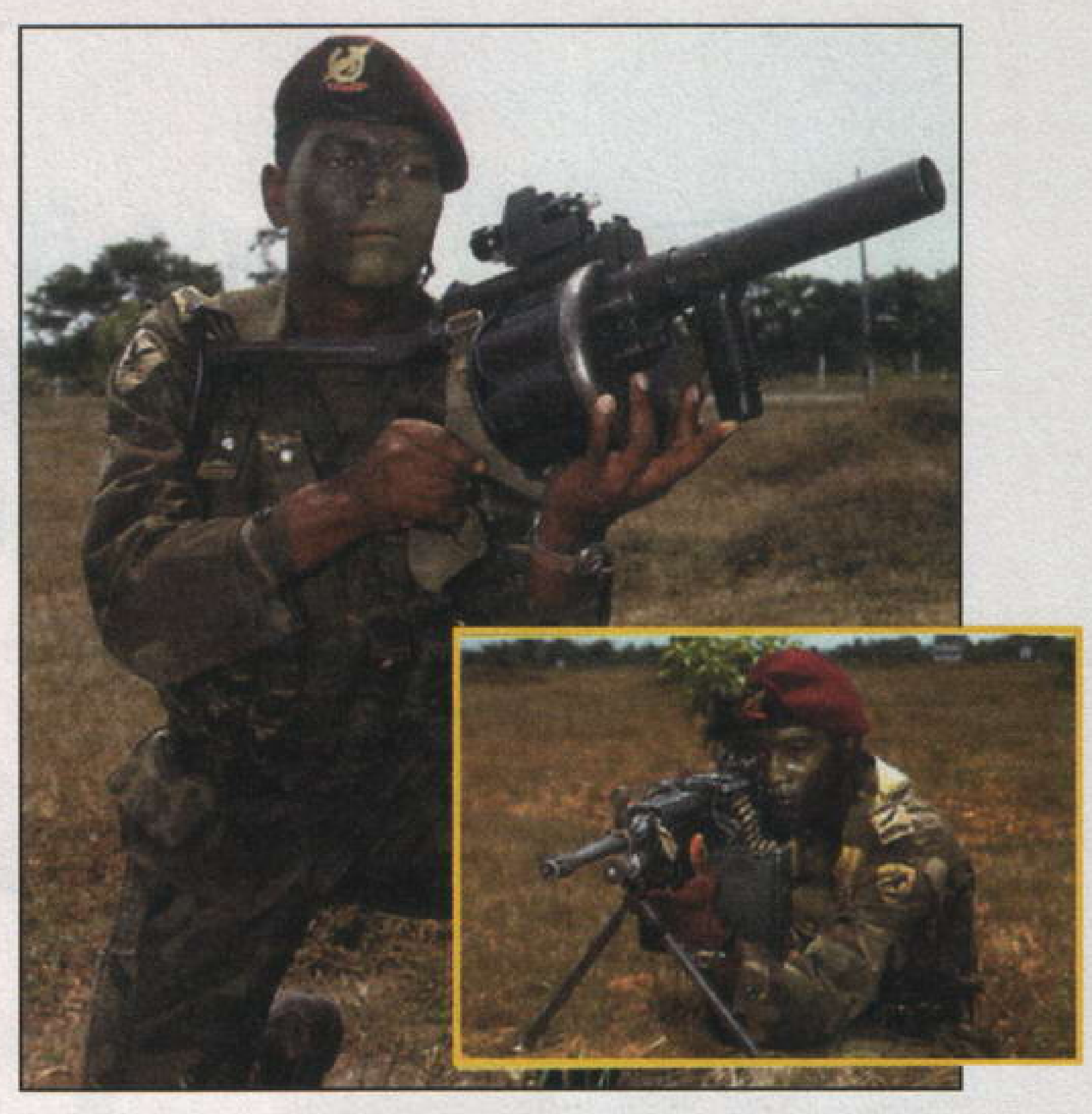
Полномасштабные партизанские действия в Колумбии велись вплоть до 1984 года, когда четыре вышепоименованные повстанческие группировки подписали с правительством соглашение о перемирии. Хотя переговоры привели к образованию легитимной политической организации FARC — «Патриотического союза», — соглашение о перемирии вскоре перестало выполняться, и в некоторых районах страны возобновилась полномасштабная партизанская война. Нарушения законности и правопорядка в Колумбии возобновились, что было обусловлено главным образом основным видом продукции во многих районах джунглей — кокой.

Колумбия является крупнейшим в мире производителем кокаина; она контролирует около 80% мирового рынка. Тайные лаборатории по рафинированию пасты коки прячутся глубоко в джунглях, и в середине 80-х годов кокаиновые картели были вынуждены заключить союз с FARC, чьи партизанские отряды действовали там вот уже несколько лет. В обмен на обещание защищать интересы наркобаронов партизаны «Революционных вооруженных сил Колумбии» получили деньги для закупки оружия и предметов снабжения. По слухам, некоторые из являющихся «крышей» для FARC фирм сами занимаются переработкой коки.

После развала монолитного коммунистического лагеря повстанцы потеряли своих идеологических покровителей. Но они по-прежнему испытывают нужду в оружии и предметах снабжения, а поэтому сегодня еще теснее взаимодействуют с наркодельцами. Как пояснил Бахамун, на полученные от контрабандистов наркотиков деньги партизаны могут купить оружие и лояльность населения.

Тесное переплетение интересов наркодельцов и повстанцев в Колумбии создает для колумбийских военных уникальные проблемы, так как полицейские акции и правительственные программы по искоренению наркобизнеса порождают недовольство среди крестьян, которые занимаются этим высокодоходным промыслом. Обозленные крестьяне оказывают поддержку повстанцам, что способствует росту партизанской активности в некоторых районах страны, несмотря на общее сокращение численности повстанческих формирований в последние 5 лет.

«Повстанцы используют внезапность и свою высокую мобильность, чтобы создавалось впечатление, будто они повсюду и побеждают, но на самом деле это не так»,— сказал Бахамун корреспонденту журнала Soldier of Fortune. В такой хаотической обстановке наличие в составе колумбийской армии подразделений лансерос позволяет использовать небольшие по численности группы высокоподготовленных специалистов контрпартизанской войны для проведения широкого круга операций.

Колумбийские войска специального назначения не только хорошо подготовлены, но и хорошо оснащены для выполнения своих задач. Солдаты демонстрируют южноафриканский 40-мм шестизарядный ручной гранатомет MGL и (*на врезке*) 5,56-мм ручной пулемет М-249

В Центре подготовки военнослужащих для подразделений быстрого реагирования колумбийской армии в Толемайде будущих бойцов элитных формирований готовят по интенсивной 10-недельной программе, которая предъявляет к курсантам весьма высокие физические и психологические требования. На курсы отбирают лучших армейских офицеров по рекомендации командования части. Перед зачислением на учебу эти офицеры должны продемонстрировать исключительно хорошую физическую форму и выносливость и сдать зачет по вооружению.

...Когда группа лансерос проходила вблизи стрельбища, звонкий посвист пули после рикошета от камня заставил одного из солдат оглянуться. Интенсивная стрельба, в ходе которой некоторые пули улетали значительно дальше мишеней, вынудила бойцов некоторое время ползти в высокой траве, прежде чем снова продолжить путь к небольшой поляне в центре лесного массива. Они в быстром темпе спустились с крутого горного склона, покрытого каменными россыпями. Кажущаяся легкость их движений заставляла забыть, что любой неверный шаг может сдвинуть с места какой-нибудь камешек, и тогда каменная лавина неминуемо накроет людей, поволочет их к подножию горы.

На плато у конца тропы столбы черного дыма поднимались в небо там, где у линии костров их поджидали инструкторы. Один за другим прибывавшие бойцы падали в неглубокую канаву, которая едва могла вместить человека и была со всех сторон затянута колючей проволокой, а совсем рядом с ней бушевало пламя. Они ползли вперед по канаве, подстегиваемые обжигающим пламенем и палкой в руке своего инструктора, в то время как заостренные концы колючек рвали их плоть и раздирали в клочья их обмундирование.

Верность, доблесть, готовность к самопожертвованию — ради победы

«Верность, доблесть, готовность к самопожертвованию. Это девиз лансерос. В Толемайде они познают дух лансерос: быть способным сделать больше, чем ты думаешь, что можешь», — объяснил Бахамун. Курсанты находились на начальном этапе подготовки, на котором помимо прочего их учат переносить боль. Программа обучения включает больше, чем интенсивные физические тренировки в сочетании с изучением специального оружия и тактики. Прежде чем боец заслужит право носить черный берет, он должен также пройти специальные испытания на мужество и продемонстрировать свою храбрость. Лишь около 65% курсантов выдерживают эти испытания.

Окончание на стр. 63

Фото Г. Хамельянина

Сергей Колосов

ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ

Таджикские заметки командира отряда

Из битвы в драку

Осень 1992-го наш батальон встречал в «битве за урожай». В конце сентября телефонным звонком вызвал меня начальник штаба бригады и поручил возглавить колонну машин — к завтрашнему дню батальон должен быть в ППД. Я понял, что намечается что-то серьезное. Через сутки батальон был в части. Здесь стало известно, что нас перебрасывают для выполнения ответственного задания. Куда мы готовим людей, для каких задач — не знаем. Вышестоящее командование, похоже, тоже в неведении. В войсках царит рабочее возбуждение. Это тот миг, когда каждый офицер, прапорщик, солдат по-своему осознает: наступило время, когда твои навыки затребовала страна. Ни с чем не сравнимое чувство собственной нужности порой выше любых наград.

Последнего солдата в строй батальона поставили за 15 минут до начала движения колонны на аэродром. Около 22 часов трогаемся, к 5 утра на аэродроме. Предстоит еще выдача личному составу боеприпасов, бронежилетов и другого имущества. К 7 часам утра командиры рот и взводов завершают организацию учета и подготовку корабельных списков. Все труды заканчиваются строевым смотром. Нет только задачи. Но это дело наживное.

Наконец поступила команда на погрузку техники и личного состава первого батальона из двух. Начинается дождь, но это не мешает нормальной работе.

Доходит информация, что, видимо, придется захватывать какой-то аэродром. Получаю два листа карты-«сотки»: Таджикистан. Уже легче: климат, местность, менталитет населения вроде бы знакомы по Афганистану. Первый батальон улетел. Он будет действовать отдельно от нас. Организую погрузку своего батальона. Двумя самолетами вылетаем. Около двух ночи идем на дозаправку на какой-то промежуточный военный аэродром. Стоим около полутора часов. Прикидываем, какой аэродром нам могут назначить для работы. На карте, которую мне выдали, таковых не обнаружили. Тут летчики нам сообщают, что идем на Кокайты, это аэродром в Узбекистане. На всякий случай распределяем роту на подгруппы захвата КДП, караульного помещения, обеспечения, захвата и охраны самолета, определяем порядок взаимодействия и управления, место подгруппы управления. Обстановку в Кокайты летчики не знают. У солдат предбоевой блеск в глазах. Это хорошо, значит, дело будет.

Примерно в 5 утра идем на посадку. Все как струна. С командирами подгрупп наблюдаем в иллюминаторы за аэродромом, определяем маршруты выдвижения к объектам. Думаю: или через летчиков дадут команду, или кто-то встретит и передаст, что делать.

Командир взвода Андрей Чуньков докладывает: «Вижу машину, идет к нам». Приехал офицер нашей части с первого «борта». Нас, оказывается, уже заждались. Разгружаемся и едем на место, где уже расположились первый батальон и полторы моих роты. Все это на территории аэродрома. Встречаю заместителя командира нашей части, который является старшим над первым и моим батальонами. Он говорит, что сегодня должен подъехать один большой чиновник из министерства обороны дружественного Узбекистана, тогда, может, ситуация прояснится. Мелькнула шальная мысль: может, опять Афган? Но при чем здесь карта Таджикистана? С этой мыслью отправляюсь спать.

На другой день около двенадцати прибывает «сам» — министр обороны Узбекистана. В свите замечаю знакомое по Афганистану лицо. Задаю ставший уже сакраментальным вопрос: «Что будем делать?» Он шепчет про 201-ю дивизию, которая оказалась в крайне затруднительном положении в Таджикистане. Два полка, в Курган-Тюбе и Кулябе, из-за отсутствия солдат и малого количества офицеров будто бы блокированы местными жителями. Из краткой речи министра уясняю, что нашим батальонам придется на вертолетах убыть в эти полки и усилить их.

Ну, хоть что-то проясняется. Моему батальону определен Курган-Тюбе, первому — Куляб.

«Вовчики» и «юрчики»

Курган-Тюбе. Зрелище, отдаленно напоминающее Сталинград: тут и там дымящиеся, разрушенные дома, ни одного человека на улицах, кучи мусора, покосившиеся столбы электропередач, сожженные автомобили. Приземляемся в центре города, в полку, на футбольное поле. Вижу военного невысокого роста, узнаю: командир дружественной части полковник К. Бежим к одноэтажному зданию недалеко от футбольного поля. Заходим в комнату, садимся на кровать, и тут я получаю самый короткий и емкий инструктаж в моей жизни: «Будешь работать здесь. Командир полка толковый. Запомни: здесь таджики разделились на «вовчиков» и «юрчиков». «Вовчики» — пидоры, «юрчики» — за наших. Дальше разберешься сам. Пошли, я представлю тебя командиру полка».

В кабинете под тусклой лампочкой, питаемой «простуженным» бензоагрегатом, за столом сидят командир полка Меркулов, какой-то генерал без знаков различия и еще два офицера. Разговор сразу заходит о том, как будем применять мой батальон. В полку осталось около 50 офицеров и прапорщиков, солдат крайне мало, но и они, начиная с 1991 года, регулярно разбегались, потому что почти все были местные. Семьи офицеров и прапорщиков живут за забором полка в городке, охрана только из самих же офицеров, но они крайне ограничены в действиях, поскольку стоит проявить себя агрессивно, как тут же последуют провокации против семей, что уже имело место в этом году. У кого было куда отправить семьи, уже отправили, остальные при-

Строителей Нурекской ГЭС и их детей в этой раздираемой конфликтами республике пришлось охранять с танками. 1992 год. Фото Г.Хамельянина

вязаны к квартирам, вещам и надеются, что ситуация изменится.

На данный момент технику, оружие, продовольствие, НЗ, боеприпасы на почти 2,5 тысячи человек охранял караул из 15 офицеров. Местное население вынашивает планы захвата этих средств. Но в случае нападения на склады возможности для их обороны крайне ограничены.

Наш разговор прерывает стук в дверь. Заходит старший лейтенант, судя по лицу — из местных. Сразу видно, он не в себе. Начинает рассказывать командиру о своем друге, которого изнасиловали и убили «вовчики». Кричит: надо убивать «вовчиков», надо мстить. Тут я замечаю, что он что-то держит в правой руке за спиной. Он в таком состоянии, что себя не контролирует. Генерал и командир пытаются его успокоить. Я в это время под столом достаю пистолет и снимаю его с предохранителя, патрон уже в патроннике. Слава богу, у него в руке ничего не оказалось. Его успокоили, и один из офицеров вывел его из кабинета.

Русские офицеры

Слабым звеном нашей обороны был единственный мост через Вахш, контроль над которым мог обеспечить бандитам достаточное количество времени для захвата оружия и техники на складах. Поэтому было принято решение одной ротой обеспечить охрану моста. Вызываю командира роты Ильдара Ахмедшина, ставлю задачу на трехсменную охрану моста и организацию пропускного пункта. Все обнаруженное у проходящих и проезжающих через мост оружие изымать.

На следующий день выезжаю со второй ротой на склады. На мосту делаем короткую остановку. Ильдар все организовал грамотно. Перед мостом сожженный танк с еще не разложившимися трупами — итог недавних стычек оппозиционеров. Ахмедшин показывает результаты несения службы: ящик различного калибра таджикских ножей. Теперь местному населению нечем будет даже картошку чистить. Ножи изымать запрещаю.

Вот и склады. Знакомимся с настоящими русскими офицерами, которые, рискуя своей жизнью, продолжают защищать российское оружие и технику на клочке территории, которая для них и есть воплощение России. Чего им только не предлагали за оружие и боеприпасы, угрожали, пытались проникнуть на территорию складов, но ребята остались верны присяге.

Осматривая территорию складов, с удивлением обнаруживаю стоящие на хранении тачанки времен Буденного. Вместе с командиром роты Игорем Весниным и офицерами полка решаем, как лучше организовать охрану и оборону. Разделили территорию на сектора, отметили места для оборудования основных и запасных огневых позиций для огневых средств, места для взводных опорных пунктов, их полосы огня, основные и дополнительные сектора обстрела, определили ориентиры, место КНП роты, систему огня и порядок организации управления и взаимодействия. Все это для нас было непривычно, поскольку тактика наших подразделений значительно отличается от мотострелков. Но если надо, то мы и это можем.

«Туземцы»

Пришло время познакомиться с местными лидерами. Не знаю, было ли это связано с нашим появлением и активностью, но после переданного местным «вовчикам» предупреждения, что в случае нападения на полк и военный городок у нас будут развязаны руки, стрельба в городе стала слышна крайне редко. У них прошел слух, что в полк прилетел спецназ аж на 32 вертолетах (они, видимо, сложили 16 приземлившихся и 16 взлетевших из полка), что, по их подсчетам, составило около 500 человек. Задумались.

Все солдаты, призванные в части из местных жителей, регулярно разбегались, и в войсках был постоянный некомплект. Фото А.Морковкина

На следующий день к полку подошли около ста русских, живущих в Курган-Тюбе и близлежащих селах, в основном женщины и старики, которым уезжать некуда. Со слезами они благодарили нас за то, что мы прилетели, просили сделать так, чтобы стрельба и беспредел прекратились. Я подумал, что среди них наверняка можно найти людей, которые могли бы рассказать много интересного и нужного для нас.

Выделил троих мужчин. Один бывший летчик, капитан, давно на пенсии, служил в Душанбе, второй работал на азотно-туковом комбинате, третий работает на Вахшской ГЭС. Им в среднем 50 — 60 лет. Ситуацию знают и лично знают многих боевиков, ведь те почти все местные. Русские здесь люди второго сорта, особенно для «вовчиков». Про них ни один из русских не сказал доброго слова. Про «юрчиков» информация была более мягкая, но имели место факты глумлений, насильного выселения, грабежей. От этих троих мне стали известны некоторые особенности поведения, характера и детали биографий лидеров оппозиционных сторон.

Контакт с полковым руководством ищут обе стороны. Прихожу к выводу, что если сейчас войти в контакт с местными «юрчиками», то появится возможность увеличить фактор угрозы противоположной стороне, что как-то стабилизирует обстановку в городе, а может, и в районе. Командир поддержал идею. Выбор пал на местного лидера самой боевой и вооруженной группы «юрчиков» — Файзали. Его отряд около 300 человек единственный имел на вооружении несколько БМП, БРДМ, один танк Т-80, десяток грузовых машин, обитых стальными листами, и, как я позже убедился, высокую дисциплину и чисто армейский уклад. Все бойцы были вооружены автоматическим оружием.

Первая наша встреча проходила в полку, куда Файзали приехал вечером на своем микроавтобусе из Калининобада, что в 6 — 7 километрах к востоку от Курган-Тюбе. Невысокого роста, с чуть выступающей нижней челюстью, сухощавый, с насмешливыми темными глазами, коротко подстриженный, с сознанием собственной важности, одет в джинсы и камуфлированную куртку от КЗС. Он начал сразу, что называется в лоб:

— Мне нужно оружие и боеприпасы.

— А мне нужно познакомиться со всеми полевыми командирами «юрчиков», которые контролируют либо хотят контролировать Вахшскую долину. Насчет твоего вопроса я проконсультируюсь со своим командованием, а дру-

жить будем, сейчас вы должны быть заинтересованы именно в этом. И если узнают об этом ваши оппоненты, ваша позиция резко укрепится, — отвечаю я.

— Идея мне нравится, я оповещу пацанов, и тебе передадут время и место.

— Место здесь, в полку, и пока не днем.

— Ладно, устраивает. Меркулов будет об этом знать?

— Не думаю. — Встаю, показывая, что разговор закончен. Все идет по плану. Вечером после проверки постов садимся у командира и за рюмкой «чая» допоздна обсуждаем проблемы.

На другой день знакомлюсь с политическим лидером (по крайней мере, его окружение так говорит) Сангаком. 26 лет он провел в тюрьмах, в основном за воровство, на вид ему за 50 лет, коренной кулябец, ярый сторонник социализма, противник фундаментализма, оратор, с развитым навыком выживания, жесткий, ярко выраженный лидер, хитрый и мудрый. Широкому смуглому лицу придавал некоторую суровость шрам на верхней губе. Речь то очень высокопарная и витиеватая, то простая и понятная. Я видел, как завороженно слушают его речи местные жители. Он был действительно «маленьким Лениным» в Вахшской долине, а обликом сильно походил на цыганского барона. Сангак рассказывает о проблемах города, Вахшской долины, о врагах и друзьях. К последним относится Россия, которая его вырастила, воспитала, дала хлеб, жену, детей, внуков, друзей. О тюрьме ни слова. Хотел в старости посвятить себя воспитанию внуков, но «вовчики» помешали. Уже с 1978 года фундаменталисты организуют отправку молодых ребят на учебу в страны мусульманского мира, где помимо религиозных наук они проходили науку убивать в специальных лагерях, а вернувшись в Таджикистан, становились той базой, на которой выросло нынешнее противостояние между таджиками.

Ракетой по Душанбе

Утром на выходе из нашей казармы были обстреляны офицер и солдат. Работает снайпер. Чуть позже мы понимаем, что сидит где-то рядом, метров триста, уловили и место: общежитие за парком боевой техники полка. Вместе в командиром полка решаем поймать этого негодяя. Из офицеров штаба батальона и солдат внутреннего наряда формирую отряд. Получилось около 25 человек. Выходим из казармы через окна с противоположной стороны. Один БТР в готовности к прикрытию. Двумя группами блокирую общежитие, двумя прочесываю этажи. На третьем этаже обнаруживаем «лежку», в парапете балкона проделана дыра для винтовки. Снайпер ушел через подвал. Ставим мину-ловушку на балконе и на входе в подвал. Уходим. При возвращении в полк нас обстрелял снайпер из здания «Детского мира». Приблизительно определив, откуда ведется стрельба, БТР обрабатывает этаж. Посылаю группу в «Детский мир». Через 30 минут поступает доклад: обнаружены место стрельбы, следы крови и остатки индивидуального перевязочного пакета. Судя по количеству крови, снайпер ранен тяжело. Ставлю задачу на минирование возможных мест размещения снайпера.

В один из дней в городе убили офицера дивизиона тактических ракет, дислоцированного на территории полка. Он помогал женщине грузить вещи в машину. Убили зверски. Его вывели из машины, расстреляли и бросили в канаву. Два «источника» подтвердили — опять «вовчики». Негодованию офицеров не было предела. На следующий день на стадионе развернута тактическая ракета в сторону Душанбе. Командир дивизиона потребовал представить виновников, в противном случае он обещал запустить ракету. Телефон у командира полка раскален, как уголь в печи. Через несколько дней командира дивизиона уговорили отказаться от этой затеи.

Поставлена задача взять под охрану узел связи и банк в городе, а также Вахшскую ГЭС и азотно-туковый комбинат. Через сутки объекты взяты под охрану и подготовлены боевые расчеты, а еще через сутки закончены оборудование мест для несения службы, организация охраны, обороны и противодиверсионные мероприятия. Вечером у командира полка в кабинете встречаю Сангака. Он волнуется за банк, там аж 800 миллионов рублей. Как бы не достались «вовчикам»! Успокаиваем его: все будет нормально. В личной беседе Сангак благодарит за поддержку. Я удивляюсь: за какую? Взятием под охрану объектов мы, оказывается, высвободили часть формирований для решения задач на юге Курган-Тюбе. Ну что же, Аллах в помощь.

Кино у Файзали

Вечером Файзали пригласил на ужин. Командир полка дал добро. Выезжаю на БТР, беру личную охрану, двух своих «головорезов», экипаж и радиста. Предупреждаю бронегруппу Ахмедшина, которая находится в 10 минутах от места. База Файзали находится в Калининобаде, на западной его окраине, в бывшем кинотеатре. Приезжаю, открывается шлагбаум, охрана предупреждена. Заезжаю на территорию, разворачиваю БТР в направлении выезда (чем черт не шутит), два бойца на броне, остальные внутри, ведут наблюдение, радист на связи. Встречает хозяин, обнимаемся по-восточному. Смотрю — стоит строй, человек 70.

— А это что, почетный караул?

— Нет, Сергей, провожу строевой смотр, хочешь посмотреть?

— Пошли.

Идем вдоль строя. Боевики обалдели от объятий их командира и русского офицера. Понимаю: хочет показать, на какой короткой ноге он с русскими. Это вписывается в нашу схему. Бойцы у него хорошо одеты, выправка армейская, несмотря на различную форму одежды. Замечаю несколько грязных автоматов. Файзали невозмутимо выводит их хозяев из строя, берет их автоматы и бьет ими по головам. Бойцы стоически выносят командирский гнев. Остальные испуганно смотрят на свои автоматы, кое-кто втихаря начинает ногтем очищать ржавчину и грязь. Файзали выводит командиров боевых групп, я так понимаю, ставит задачу на чистку оружия. Через 15 минут чистка

Местное население разделилось на две противоборствующие группировки, но провокаций и издевательств русские могли ждать от каждой из сторон. Фото А.Морковкина

Грузовики, обшитые стальными листами, восполняли нехватку бронетехники. Фото А.Морковкина

оружия организована в лучших армейских традициях.

Прошли в кинозал — спальное расположение. Сплошные ряды по-армейски однообразно заправленных кроватей и тумбочек. Место для дневального, телефон, дежурный. Смотрю столовую. Молодец Файзали, все по науке. Не зря у него самый боевой отряд. Техника: Т-80, БМП-1, БРДМ, автомобили с усиленными металлическими листами бортами. Правда, техника в затрапезном состоянии. Словно почувствовав, Файзали говорит, что ищет толкового зампотеха, вроде уже нашел, бывший капитан Советсткой Армии, воевал в Афгане.

— А есть у тебя среди бойцов такие, кто воевал в Афгане?

— У меня 5 человек афганцев, они все командиры.

Смотрю на его капитанские звезды на погонах.

— А ты давно капитан?

— Да, — не стесняясь, отвечает он. Но я уже знаю, что до войны он работал экспедитором на какой-то базе, а в армии служил в стройбате.

Через месяц он уже был в погонах подполковника, а когда мы уехали из Таджикистана, — присвоил себе звание полковника. Но за свое войско он был действительно достоин минимум звания капитан, если быть честным до конца.

С тыльной стороны кинотеатра, там, где служебные помещения, располагался штаб. Заходим в комнату, устланную яркими коврами. Восток! Охрану оставляю у входа в комнату, в коридоре. Дверь прошу держать открытой, а то душно. Посреди комнаты стоит стол, у стены диван и армейская кровать, столик с телевизором и компьютером. Через пять минут на столе появляется чай, через десять — плов, овощи и лепешки, бутылка водки. Тост за дружбу. Жду, когда хозяин выпьет. Следом за ним тоже пью. Файзали улыбается.

— Думаешь, отравлю? Нет, ты же брат, ты нам друг.

— Спасибо за доверие.

Разговор, как и положено, дальше идет о «вовчиках», о тех операциях, которые Файзали организовывал, о гражданской жизни, работе, о том, как он неоднократно привлекался к ответственности, но, по его словам, ни разу ни сидел. В дверях замечаю высокого, спортивного вида мужчину. Файзали встает, они обнимаются. Знакомимся. Это Якуб, командир аналогичного отряда из Вахша. Это на юг от Калининобада, около 15 — 20 км. Якуб бывший спортсмен, до войны работал тренером. Спокойный, уравновешенный, рассудительный. Так, во всяком случае, мне показалось. Он полная противоположность неугомонному Файзали. Разговор продолжается, в основном говорит хозяин. Через три часа его помощник заводит какого-то перепуганного мужчину, что-то говорит по-таджикски. Файзали начинает с ним разговаривать, видимо в чем-то обвиняет.

— Видишь, Сергей, как только началась война, этот пидарас убежал в Россию, а сейчас, когда пролиты реки крови в войне с «вовчиками», он прибежал и хочет урвать кусок потолще.

Далее Файзали кричит на мужика, тот падает на колени, о чем-то просит. Файзали достает свой пистолет, я мгновенно достаю свой ПМ и снимаю его с предохранителя.

— Э-э, не волнуйся, — с этими словами Файзали присоединяет насадок для бесшумной стрельбы и стреляет в мужика. Тот падает, тараща глаза и еще не понимая, что с ним произошло.

— Пидарас два раза, уберите его, — кричит Файзали своим нукерам.

Уже неживое тело два человека бодро вытаскивают из комнаты. Моя охрана вопросительно смотрит на меня. Показываю им — спокойно. Я представляю их состояние: они впервые стали свидетелями такого. Якуб сидит молча, судя по выражению его лица, он не очень-то доволен ситуацией. У меня тогда промелькнула мысль, что он не вписывается во всю эту смуту в регионе. Мне показалось, что он занимает и будет занимать более высокое положение по сравнению со всеми деятелями, которых я уже повстречал. Когда Файзали вышел из комнаты, Якуб осторожно высказал свое негодование действиями своего коллеги. Позже прощаемся. Хозяина благодарю за хлеб и соль. Тот просит провести пару занятий с его бойцами.

Таджикская рулетка

В начале ноября Сангак и остальные руководители открывают рынок в Курган-Тюбе, на улицах все больше и больше людей, убирают мусор, открывают магазинчики, работают в поле. Помогаем с разминированием и проверкой на минирование. Когда наш патруль проезжает по дорогам, жители радостно машут нам руками. Какая-то доля в этом мирном параде есть и наша, это радует. Стрельба в городе прекратилась, люди даже вечером могут ходить друг к другу в гости.

В полку появился какой-то таджик. Заводит разговоры с моими солдатами и «миротворцами» о переходе с оружием к «юрчикам» в отряды, обещает большие деньги и блага. Еду к Сангаку. Его «офис» располагается в бывшем городском комитете партии. Воистину, такие метаморфозы — примета нашего времени. С негодованием рассказываю о попытках вербовки солдат, намекаю, что дружбе нашей может прийти конец, если такие факты повторятся. Мало того, у меня есть информация, что одного офицера и солдата уже «охмурили» на угон боевой техники из полка. Сангак мне говорит:

— Я старый, больной человек, никогда не держал пистолет в руках, никого за свою тяжелую жизнь не убил, но, клянусь, я разберусь и виновник будет наказан.

Прощаемся, я замечаю под курткой у «старого, больного человека» в дере-

вянной кобуре «стечкина». «Восток, Петруха, дело тонкое».

Через три дня этого «вербовщика» хоронили с почестями. Сангак у могилы вспоминал о том, какой это был воин и как героически пал он от рук «вовчиков».

Приехал к Файзали обсудить возможность взаимодействия в случае нападения на азотно-туковый комбинат. Он во дворике кинотеатра упражняется в стрельбе из пистолета. Народу человек двадцать. Подхожу. Он только что вставил магазин в пистолет. Оборачивается, улыбаясь, и вдруг поднимает пистолет к моей голове. За долю секунды соображаю, что это такие у них шутки. Он не успевает вывести пистолет на линию стрельбы, выхватываю из его руки пистолет, удерживая левой рукой его правую кисть, трижды стреляю в коробку для гранат от АГС-17 в пяти шагах. Разряжаю пистолет и возвращаю ему. В коробке три дырки. Говорю, что шутки с оружием могут привести к трагическим последствиям. Вижу, это впечатлило не только его, но и его людей. Через мгновение замешательство прошло, и он предлагает пострелять «на пиво». Разозленный, предлагаю сыграть в «русскую рулетку». Вытаскиваю у него из-за пояса наган, высыпаю все патроны, говорю ему, что один в барабане. Кто первый? Улыбка спадает с его лица. Он предлагает мне. Кручу барабан, приставляю к виску, отвожу курок и производу спуск. Видели бы вы его глаза. Отдаю ему пистолет. Он осматривает его, хочет увидеть патрон. Патрон на линии ударник — барабан — канал ствола не виден, у остальных закраины гильз, особенно с противоположной стороны барабана, увидеть можно. Он раздумывает считанные секунды, потом смеется и предлагает попить чайку. Все дружно смеются, и мы идем к зданию.

По дороге я забираю пистолет, снова заряжаю его патронами и отдаю Файзали. Вместо чая я с удовольствием выпил водки. После этого случая у нас возникли очень доверительные отношения.

Искусство дипломатии

Завтра прилетает в полк Козырев — министр иностранных дел, а с ним куча генералов и посол в Таджикистане. С командиром полка обсуждаем, какую помощь мы можем ему оказать в связи с этим. Сценарий простой: прием вертолета с гостями, доклад командира об обстановке, встреча с местными лидерами, посещение вокзала с беженцами, живущими в вагонах, и возвращение в полк, отлет. Сангак будет встречаться с министром. У него сильнейшее влияние в Кулябе и Курган-Тюбе — двух из трех крупнейших регионов Таджикистана. Правда, есть еще Рахмонов из Дангары, но у него позиции по популярности в народе слабее.

Утром все в ожидании. Взяты под контроль все высотные здания в радиусе трехсот — четырехсот метров, готова группа сопровождения и группа обеспечения маршрута. Правда, указаний на этот счет мы никаких не получали, но береженого бог бережет. Вот и он, наш самый главный дипломат страны. Оказывается, он не то что небольшого роста, а просто миниатюрный, особенно в сравнении с высоченным командиром полка. В кабинете Меркулов вводит министра в обстановку: что делали, что делаем, что будем делать, чем занимаются оппозиционные стороны. Говорит, что из местных лидеров приглашен Сангак. «А, это тот, который по тюрьмам сидел?» Меркулов предупреждает: не спрашивать об этом Сангака, он этого не любит. Пригласили Сангака. Министр начал с вопроса: «Скажите, вот у вас за спиной столько лет по тюрьмам, как вам удалось повести за собой народ?» Сангак сразу же обиделся и перестал называть Козырева «министр», а перешел на «товарищ генерал». И сколько его не поправляли, это было бесполезно. Разговор не пошел.

Козырев на «Волге» Сангака поехал на железнодорожный вокзал. Позже местные лидеры хотели его пригласить в одно место, где обнаружили много трупов мирных жителей-кулябцев, как в качестве доказательства жестокости «вовчиков», но лимит времени был исчерпан. После короткого интервью прессе гости улетели. Мы так и не поняли, для чего он прилетал: дипломатия — дело темное.

Бой

В один из дней на полпути к комполка на совещание меня догоняет дежурный. «Товарищ майор, Басалыго на связи, у него что-то случилось». Иду на ЦБУ. Что может случиться? Случайный выстрел, солдата убило током или еще что-нибудь. Он докладывает: «Около узла связи со стороны парка наблюдаю вооруженных людей. Человек пятнадцать». «Займи оборону, жди, если будет угроза применения оружия, открывай огонь». — «Вас понял». На всякий случай поднимаю дежурную бронегруппу. Иду к командиру полка. Докладываю обстановку. В это время звонок из Душанбе, кажется, замминистра обороны. Доложили обстановку. Он приказал сидеть в полку и ждать команды. Я был поражен: какого черта, сидя в Душанбе, принимать решение на тактическом уровне? Басалыго на связи. «Веду бой, узел связи окружен». Ответа из Душанбе все еще нет. «У меня кончаются боеприпасы», — передает Басалыго. «Опять ведут огонь очередями, насмотрятся боевиков, ничем не выкорчуешь, пока в жопе не побывают», — тихо злюсь про себя. Командиру полка говорю, что у меня нет времени ждать, пока они там дозвонятся до Москвы. «Бери танк и БМП и выезжай, беру все на себя», — говорит командир полка. Добрейший Александр Иванович, спасибо за поддержку, но мы так привыкли к подобным финтам, что в любом случае броня выехала бы. С этими мыслями выезжаем.

Вооруженные кое–как отряды раздетых и необученных «бойцов» наводняли страну, никому толком не подчиняясь и создавая проблемы при поездках. Фото А.Морковкина

Солдаты в БТР едут в полной готовности к ведению огня. Справа по борту под контролем огневых средств правая сторона улиц, одна «двойка» контролируют первые этажи и подвальные окна, вторая — третьи и четвертые, третья — верхние крыши с чердаками; слева по борту та же схема. Фото Г.Хамельянина

Танк первый, БМП и замыкают три БТР. Еду на первом БТР, солдаты в люках по своим «двойкам» и «тройкам» в готовности к ведению огня. Расчет такой: справа по борту под контролем огневых средств правая сторона улиц, одна «двойка» с каждого БТР контролирует первые этажи и подвальные окна, вторая — третьи и четвертые, третья — верхние крыши с чердаками; слева по борту та же схема. Пулеметы БТР: первый — влево, второй — вправо, последний — тыл колонны, и одна «двойка» с автоматами. На первом БТР — «двойка» прикрывает впереди идущую БМП. На БМП «тройка» контролирует правую и левую стороны и впереди идущий танк. На танке «тройка» контролирует улицу в направлении движения и в стороны. Таким образом создано круговое наблюдение по секторам и трем уровням. Каждый солдат и офицер с РПГ-18, расчет АГС-17 и СПГ-9 со мной.

Подъезжаем, спешиваемся, под прикрытием танка и БМП выдвигаемся по улице. Контроль по уровням сохраняется. Самое важное, чтобы в случае открытия огня по одному уровню остальные продолжали контролировать свой до команды или сигнала о поддержке. Люки на технике после спешивания закрыты на случай гранатометания в них с этажей. По одной «двойке» для прикрытия на каждую единицу техники. В этой ситуации связь организована на одной частоте: механики-водители, пулеметчики и наводчики-операторы и старшие «двоек» и «троек», поскольку все находятся на расстоянии зрительной связи в секторе моего контроля.

Техника движется в шахматном порядке ближе к домам, чтобы было прикрытие для пехоты и техника не находилась бы на линии огня, который вероятнее вдоль улицы. При этом сектор огня из зданий удобен только по технике, двигающейся по противоположной стороне улицы. Чтобы контролировать этот слабый момент, «пехота» обращает особое внимание на противоположную от техники сторону улицы, которая надежно защищает ее своей броней от стрелкового оружия.

Танк таранит забор, отделяющий нас от узла связи. «Вовчики» открывают огонь слева из парка. Даю команду одной подгруппе залечь в сторону парка и открыть огонь, один БТР направляю для усиления этой подгруппы. Вторую подгруппу посылаю обойти узел связи и отсечь противника от примыкающей к нему улицы «вовчиков». Через несколько минут узел связи деблокирован.

«Наши» берут власть

В один из ноябрьских дней заезжаю к Файзали. Он сияет. Вчера вечером «юрчики» взяли власть в Душанбе. Правда, об этом уже знаю, но искренне поздравляю.

Вечером у командира полка обсуждаем события прошедших дней. Стук в дверь. У нас в гостях один из гражданских лидеров кулябцев Рахмонов. Он просит сопроводить его машину до Дангары, что на северо-востоке от Курган-Тюбе. Уже поздно, сумерки, а дорога не простая, и в одиночку рискованно. Меркулов говорит — надо. Надо так надо. Забираю бронегруппу с ГЭС и с Ахметшиным выезжаем. Дорога серьезная, много хороших мест для засад. Ощущения, как обычно в таких ситуациях, не из приятных. Предлагаю Рахмонову пересесть в БТР, а то «Волга», да еще белая, — очень аппетитная мишень. Круговое наблюдение и готовность к ведению огня, головной дозор впереди в 1,5 — 2 км. Приезжаем. 22 часа. Прошу Рахмонова распорядиться покормить ребят. Идем в какое-то здание. Видимо, здесь и заседает хозяин со своим руководством. Разговор с его командирами о проблемах оружия и боеприпасов. Поступает просьба помочь разобраться с «вовчиками» на дороге Дангара — Нурек. Отвечаю уклончиво, но не отказываю. Подумаем. Мы ведь не «отряд гусар летучих» — то там, то здесь. Вместе с Эльдаром приглашены на ужин к Рахмонову. Разговор очень интересный, после ужина выезжаем обратно. Тут узнаю, что ребят не покормили. Иду к Рахмоному. Он кого-то «задирает». Приносят лепешки и мясо. Возвращаемся уже поздно.

Как делается телерепортаж

Как-то к нам приехали журналисты с центрального телевидения. Очень хотят отснять что-нибудь интересное. А недавно у Файзали я видел много беженцев из Афганистана, которые за определенную мзду пересекают границу через наши погранзаставы. Еду к нему. Файзали говорит, что беженцев уже отправил, но должны его «пацаны» привезти из-под Колхозбада пленных духов от Гульбеддина Хекматияра, которые помогают здесь «вовчикам». Договорились о времени. Вечером приезжаю с журналистами. Они чувствуют себя свободно, думая, что раз наши войска здесь, то все будет нормально. Тут и Якуб приехал. Журналисты включили камеру, начинаю задавать вопросы «афганцу», один, второй, конечно через переводчика. Начинаю соображать, что это такие же «афганцы», как я японец. Это же начинают понимать и журналисты, но они реагируют по-своему. Начинают кричать на Файзали, мол, что ты нам подсовываешь, ты нас за кого принимаешь и т. д. Файзали понимает, что оказался в дурацком положении, а он этого не любит. Пленного «афганца» уводят. Файз говорит, что сейчас будет другой. Слышу какой-то разговор между ним и Якубом. Но ничего не понимаю. Приводят следующего плен-

ного, начало диалога многообещающее, он из провинции Гильменд, пуштун. Журналисты просят назвать его столицу провинции, он несет какую-то чушь. Журналисты снова пытаются выяснить отношения с Файзали. Подхожу к Якубу. Он мне тихо говорит, что Файз решил этих журналистов грохнуть. Вот те на! Я знаю, что если Файзали решил, то сделает. Прошу Якуба повлиять на «коллегу». Тот говорит, что бесполезно, он уже пытался. Отвожу Файзали в сторону:

— Ты что, рехнулся?

— Они мне не нравятся, они ведут себя неправильно.

— Файз, они же гражданские, журналисты, они приехали со мной и уедут со мной, ты сам хотел журналистов, но не обеспечил настоящими духами. Это только твоя вина. Ну ладно, я с ними договорюсь, чтобы, как только у тебя снова будут афганцы, они приехали, ладно?

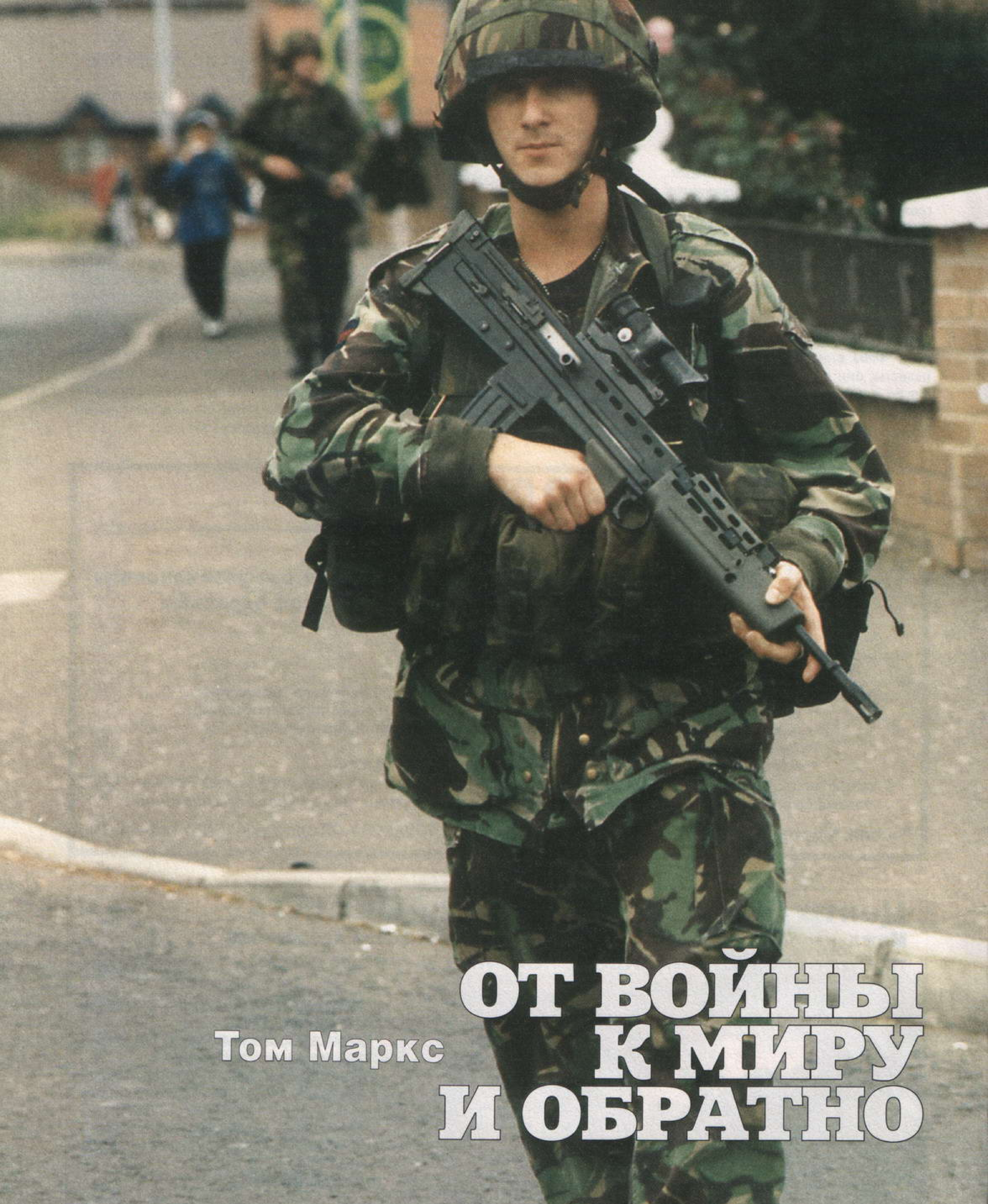
Нехотя он соглашается. Ну, таджикский Чапаев, и только.

Домой!

Познакомился с одним интересным узбеком. Богатое уголовное прошлое, но очень хитрый и мудрый человек. Он оказался одним из хранителей рашидовского золота. Он все ждет, когда за этим золотом придут от Рашидова. Есть все-таки честные и порядочные люди на этом свете! А в тюрьме, которая примыкает к полку и откуда давно убежали все «наказуемые», остался один зэк, которому до освобождения оставалось недели две. Вот он и ждет, когда вернется власть и официально освободит его. Дисциплинированный оказался.

Принято решение о нашем возвращении домой. Очередная страница истории спецназа перечеркнута. Правда, она очень странно отражена в историческом формуляре бригады: «В период с 28 сентября по 23 ноября 1992 года сводный отряд от бригады в количестве 402 человек выполнял задачу по усилению охраны и обороны военных и государственных объектов в Республике Таджикистан». Было-то два отряда. Ну да ладно.

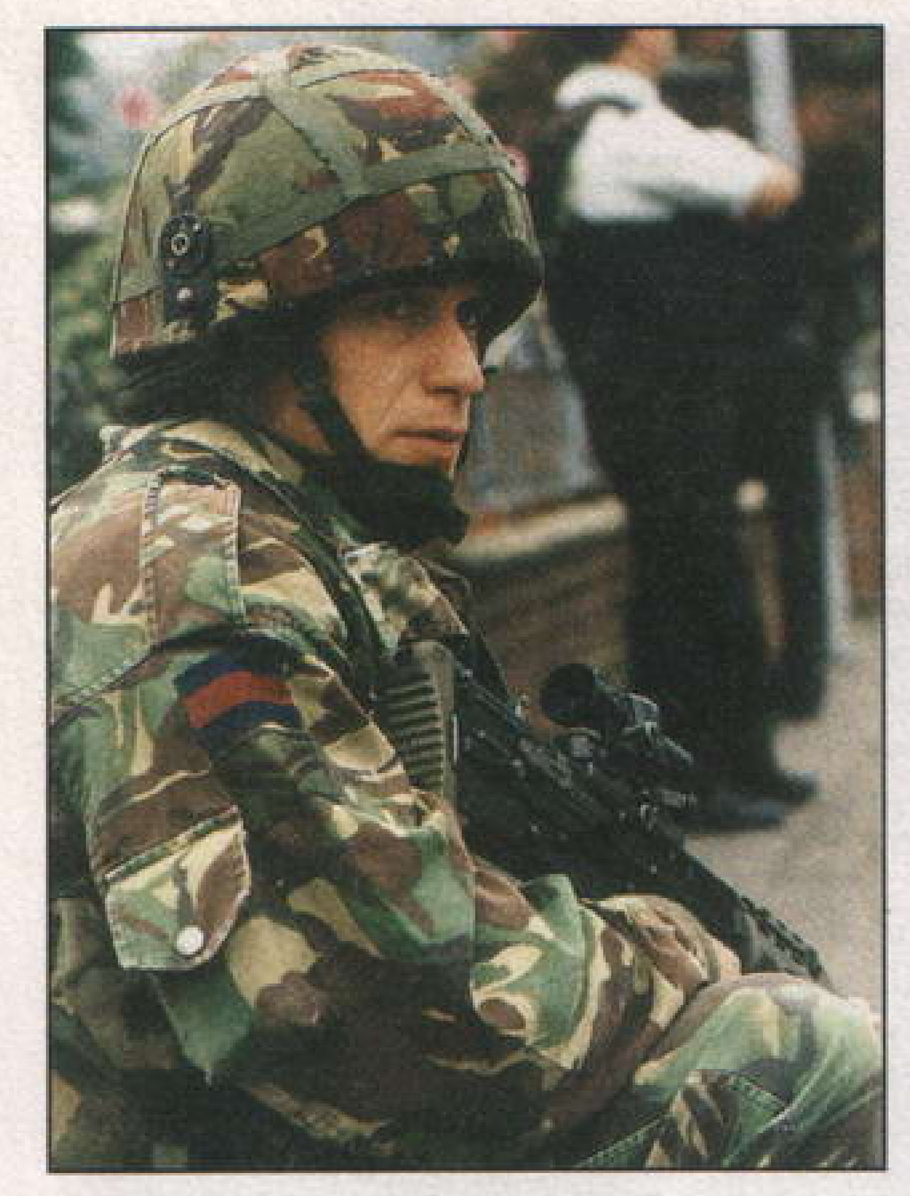
В декабре я позвонил полковнику Меркулову. Узнал, что Сангак Сафаров и Файзали погибли. По телевизору показывают траурные процессии по этому поводу. К власти в Душанбе пришел Рахмонов со своим руководством. Эльдар Рахметшин прокомментировал: «Наши в городе».

Том Маркс

ОТ ВОЙНЫ К МИРУ И ОБРАТНО

Террористы никогда не откажутся от террора ради переговоров

В Ирландии дислоцировано около 40% общего количества английских военнослужащих. На снимке: шотландские гвардейцы патрулируют в Белфасте, поддерживая королевскую ольстерскую полицию. Фото информационной службы армии Великобритании

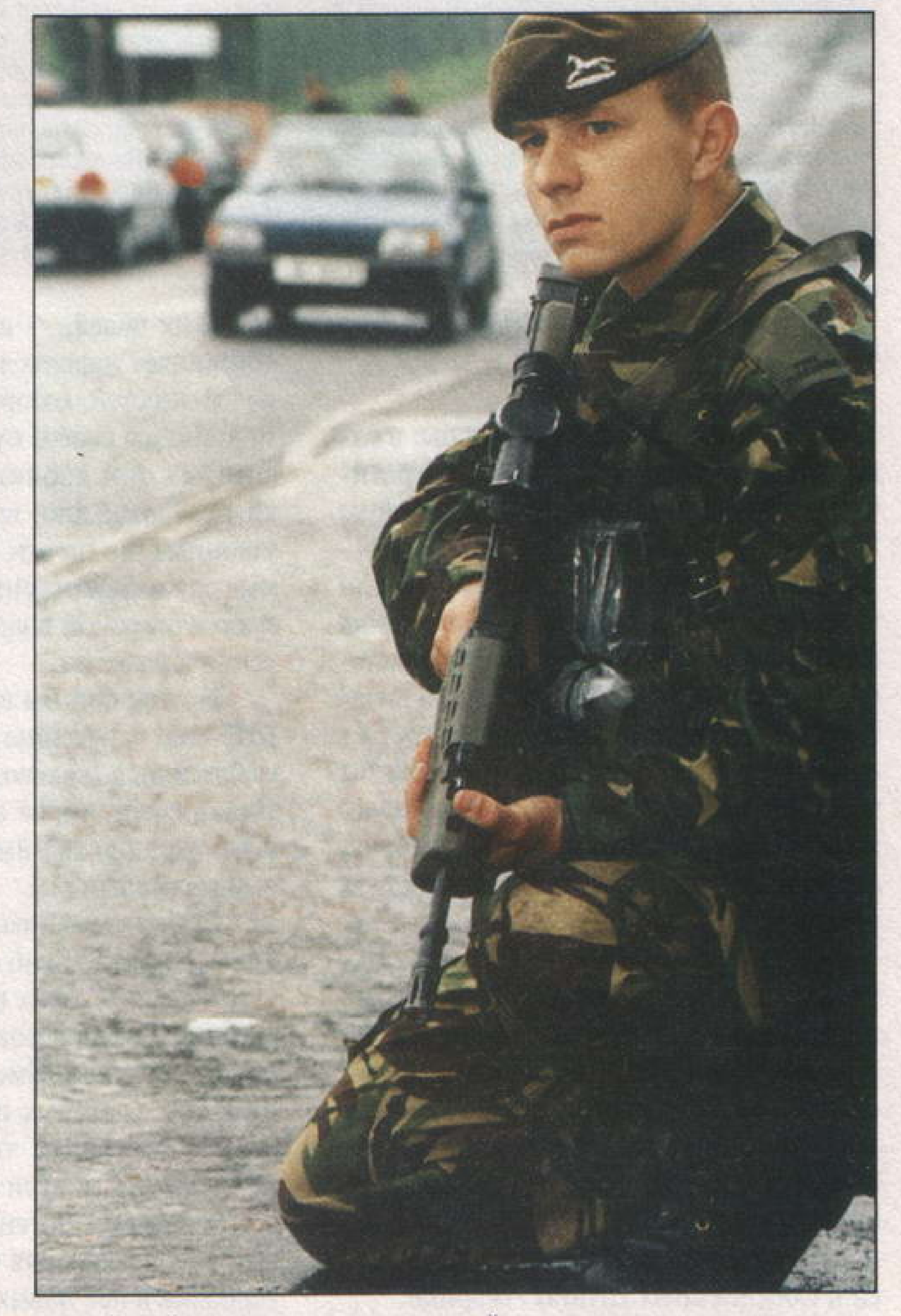
Один из моментов жизни в Баллимерфи Эстейтс, католической части Белфаста, когда английский солдат добился любви и уважения некоторых его жителей. Фото информационной службы армии Великобритании

Год назад мощный взрыв возвестил всему свету о прекращении перемирия, объявленного за 17 месяцев до того Временной ирландской республиканской армией (ВИРА) — ее в российской прессе иногда именуют Ирландской народно-освободительной армией. Тщательно разработанные, в том числе с участием нынешней американской администрации, механизмы, которые должны были положить конец десятилетиям террора, в одночасье оказались разрушенными бомбой, взорванной в восточной части Лондона. Потом последовали новые взрывы в Англии. С наступлением в июле «сезона маршей», когда по традиции празднуются знаменательные исторические даты, с новой силой вспыхнули столкновения на религиозной почве, возобновились взрывы и в Северной Ирландии.

Шокированные сторонники продолжения мирного переговорного процесса забили тревогу. Но разве возможность такого поворота событий когда-либо по-настоящему ставилась под сомнение?

По моему мнению, крах мирных инициатив был неизбежен, принимая во внимание, что из себя представляет ВИРА и чего она добивается. Всякий, кто интересовался доступной в Ольстере информацией и слышал высказывания основных участников этого конфликта, в глубине души знал, что в конечном счете ВИРА должна будет вновь взяться за оружие. Это было предопределено, особенно с учетом того, что данная террористическая организация питала иллюзорную надежду, будто правительство Великобритании, подталкиваемое к этому своим американским кузеном, согласится положить победу к ногам лидеров их движения. Но этого Лондон не мог и не желал делать, вне зависимости от пожеланий вашингтонской администрации Клинтона.

Нет недостатка в аналитиках, которые станут высказывать иные суждения и отрицать, что крах мирного процесса был неизбежен. Мало на свете таких внутренних конфликтов, о которых было написано больше. Нынешний их этап берет отсчет в 1968 — 1969 годах, когда католическая церковь начала борьбу за гражданские права своих прихожан в Ольстере с его преимущественно протестантским населением, после чего туда были направлены английские войска «для поддержки гражданских властей». В этой борьбе нет никакой романтики, и едва ли кто-нибудь после всего этого станет жить счастливо.

Английский солдат охраняет уличный пункт проверки автотранспорта. Досмотр автомобилей с целью изъятия незаконного оружия оказался более эффективным и политически приемлемым, чем операции по окружению и прочесыванию жилых кварталов. Фото информационной службы армии Великобритании

АНГЛИЙСКАЯ КОРОНА В ИРЛАНДИИ

Английская интервенция в Ирландии началась в 1169 году и была частью усилий норманнов по расширению своих владений, которые стоили англосаксонским королевствам Великобритании их независимости. В те времена не было ни Великобритании, ни Ирландии, а были лишь феодальные объединения, пытавшиеся противостоять внешнему влиянию. Тем не менее в последующие столетия абсорбция Ирландии неумолимо продолжалась.

Непосредственная колонизация Северной Ирландии началась в 1609 году. Переселялись на «Ольстерскую плантацию» преимущественно шотландцы. Переплывая 22-километровый пролив, они возвращались по следам доисторических переселенцев из восточной части Ольстера, которые когда-то дали Шотландии ее население и имя.

К 1692 году в Ольстере, этом протестантском уголке на католическом острове, была образована администрация. В последующем был осуществлен ряд «принудительных актов», чтобы защитить права поселенцев. К 1703 году всего 5% земли в Ольстере оставалось в руках ирландцев (а всего в Ирландии — 14%). Тем самым был легализован раздел между протестантским и католическим населением.

Экономическая реальность вскоре сломала этот раздел. В ходе индустриализации, сопровождавшейся существенными миграциями населения, протестанты и католики оказались плечом к плечу в сельских районах, где они конкурировали между собой за рабочие места и жилье. В 1835 году произошли первые серьезные столкновения между двумя религиозными коммунами, несмотря на то что лица разных вероисповеданий в практической жизни все более перемешивались. Надвигавшейся гражданской войны — из-за того, что протестанты выступали за самоуправление, а католики за независимость — удалось избежать благодаря началу первой мировой войны.

Две проблемы занимали Великобританию после окончания первой мировой войны: конкурирующие друг с другом требования самоуправления и требование независимости. Борьбе за независимость было придано второе дыхание после грубого подавления пасхального восстания 1916 года. Лондон, опасавшийся удара немцев в свое мягкое ирландское подбрюшье, отреагировал на волнения в графстве Кистон-Коп тем, что повесил их зачинщиков и интернировал тысячи участников. Негодование стало тем топливом, которое разожгло тлевший огонек борьбы за независимость.

Великобритания решила создать два самостоятельных государства (нынешние Северную Ирландию и Ирландскую Республику) со своими правительствами, которые решали бы внутренние вопросы. Совет Ирландии должен был заниматься урегулированием проблем, касавшихся обоих государств, и оба государства должны были иметь своих представителей в Лондоне, который должен был по-прежнему управлять иностранными делами и обороной. Для того чтобы гарантировать живучесть Северу, три из традиционных девяти графств Ольстера были упразднены, в результате чего в оставшихся (на территории нынешней Северной Ирландии) графствах две трети населения стали составлять протестанты.

Совет Ирландии так и не стал реальностью. Вопрос независимости был «решен», когда Дублин пошел дальше своим путем, но в новом государстве Ольстер (ныне Северной Ирландии, входящей в состав Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии) возникли сектантские проблемы. Отказываясь участвовать в местном правительстве, которое они считали нелегитимным, католики только усугубляли вопрос, поскольку правительство обходилось без них. Воинствующее протестантское правительство пошло на принятие законодательных актов, которые препятствовали католикам заниматься в провинции политикой и тем самым предопределили возникновение в 60-х годах нашего столетия движения за гражданские права.

Поскольку до 1969 года для избирателей Ольстера существовал имущественный ценз, а католики, даже имевшие право голоса, бойкотировали выборы, в государственном управлении Ольстера преобладали протестанты. В результате католиков притесняли. Вдохновленные аналогичными событиями в Америке, радикальные элементы католической коммуны Ирландии начали борьбу за свои гражданские права. Агрессивная тактика вызвала отпор, и протестантские полувоенные формирования атаковали рабочие районы, где проживало католическое население, а католики обратились за защитой к своему традиционному знаменосцу — Ирландской Республиканской армии (ИРА).

Как считало руководство ИРА, завоеванная 26 графствами Юга Ирландии независимость оставила шесть графств Севера несвободными. В то время, как Эйре со столицей в Дублине приступила к строительству жизнеспособного государства, ИРА продолжала вести праведную, по ее мнению, борьбу.

Т.М.

Трансформированная борьба

Соперники в этой борьбе ясны: в одном углу — правительство демократического государства, в другом — бойцы ВИРА.

Но кто они? Борцы за свободу или террористы? Всякий раз, когда журнал Soldier of Fortune называет их террористами — каковыми они, безусловно, и являются, — наш почтовый ящик разбухает от писем. Нам разъясняют, что, если бы только нам было известно, какие ужасающие преступления творят англичане, мы бы поняли справедливость дела, за которое борется ВИРА.

Мы знакомы с историческими фактами. Конфликт вызревал в течение столетий, причем виновниками являются обе стороны. Мы осознаем, что ярлык «террориста» создает своего рода проблему, особенно для читателей, которые глубоко пропитались мифической историей ирландского «освободительного движения», пользующегося большой симпатией в Соединенных Штатах Америки.

Но деятельность ВИРА очень точно подходит под определение терроризма — проявление насилия небольшой группой лиц в интересах достижения своих политических целей, — ибо эта организация объединяет малочисленный отряд жестоких личностей, которые полны решимости добиться своего путем насилия. Цели, которых они добиваются, в некоторых кругах, возможно, воспринимаются как законные, но ни эти цели, ни используемые для их достижения средства не пользуются широкой поддержкой среди населения Ирландии.

За годы борьбы возможности бойцов ВИРА по нанесению ущерба противнику увеличились, как возросла и компетентность сотрудников сил безопасности — и вот сегодня мы имеем новую политическую реальность.

Учась на собственных ошибках, Лондон последовательно создавал механизмы укрепления своего владычества в этом регионе и обеспечения местной безопасности, внедряя прямое правление, чтобы избежать законных претензий со стороны тех, кто пока что придерживается нейтралитета в этой борьбе, но в то же время является потенциальным источником поддержки для ВИРА и базой для вербовки в нее новых кадров.

Однако никакие реформы не воспринимались ВИРА, которая настроилась на долгую войну. Ее подход характеризовался последовательностью: причинять максимальную боль Великобритании, чтобы в конце концов Джон Буль просто устранился от участия в разрешении «ирландской проблемы».

Стратегия ВИРА остается неизменной, но ее тактика со временем совершенствуется и все более приспосабливается к новым контрмерам противника. Эволюция ВИРА была обусловлена попытками сбалансировать вооруженную борьбу за освобождение с другими формами борьбы, учитывая, что политическая борьба начинает приобретать все возрастающее значение. По существу, решение уделять в будущем равноценное внимание как вооруженной борьбе, так и политической было провозглашено в 1982 году Дэнни Моррисоном, который являлся в то время заведующим отделом распространения газеты «Шин Фейн»; он писал, что свобода для Ирландии будет завоевана «с избирательным бюллетенем в одной руке и винтовкой — в другой».

Это был подход, который затрагивал сущность борьбы за освобождение и отражал собственно понятие ирландского республиканизма. Вооруженное сопротивление всегда являлось неотъемлемой частью движения. Отыскание подходящих средств для достижения поставленных целей не особенно заботило преж-

Загородный пункт проверки автотранспорта в районе Омаг контролирует движение и досматривает автомобили в поисках контрабандного оружия. Фото информационной службы армии Великобритании

нюю Ирландскую Республиканскую армию (ИРА). Романтика вооруженной борьбы за идеалы, романтика жертвенности способствовала притоку новых членов в ряды ИРА. Руководству ИРА претила идея опускаться до приземленной политики.

Однако впоследствии политическая деятельность была признана целесообразной. Случившийся в 1969 году раскол в рядах ИРА не решил возникших противоречий, а в дальнейшем и сама ВИРА также раскололась на фракции. Молодой тогда Джерри Адамс, который ныне известен как ветеран, стоящий во главе политической организации «Шин Фейн», примкнул к той фракции ВИРА, которая симпатизировала новому подходу и полагала, что старое руководство ВИРА, в котором преобладали выходцы с Юга Ирландии, утратило реальное понимание обстановки на земле Ольстера. ВИРА в то время не контролировала Ольстер, но на ее стороне были симпатии большинства боевых отрядов ИРА (девяти из 13) в Белфасте, где происходили основные схватки. Вскоре руководимая местными уроженцами фракция, к которой примкнул Адамс, выросла в самую заметную составную часть новой ВИРА, выступая в роли «защитников» католического населения Севера. Когда в июле 1973 года Адамса арестовали, он уже являлся старшим военным начальником ВИРА в Белфасте.

Выйдя из тюрьмы, Адамс снова проделал путь на вершину властной пирамиды. Он стал сторонником распространения борьбы на социально-экономическую сферу и превращения ее в «народную войну».

Перенос усилий в сферу политической борьбы по-прежнему стоял на повестке дня и многим казался весьма привлекательным. В руководстве ВИРА постепенно росло влияние более молодого поколения уроженцев Севера. Эта новая кровь выступала за многогранный подход к борьбе, поэтому Адамс, используя свою организацию «Шин Фейн», во все возрастающей степени уделял внимание укреплению истинно всенародного движения. Более пожилые члены руководства ВИРА по-прежнему уделяли главное внимание вооруженной борьбе.

«Политический подход» доказал свою значимость в период голодовок 1980 — 1981 годов. Голодовки позволили организовать широкую вербовку сторонников движения как дома, так и за рубежом. Помимо этого, захваченные повстанцами документы свидетельствовали, что британская армия в сражениях 1982 года за Фолклендские острова продемонстрировала свою устрашающую силу, когда получила возможность драться без правил. Растущая эффективность усилий Лондона, направленных на решение ирландской проблемы, наиболее проявлявшаяся в военном аспекте, послужила дополнительным стимулом к тому, чтобы ВИРА переместила фокус своего внимания в область политики. Это кончилось тем, что 31 августа 1994 года руководство ВИРА объявило о прекращении огня, за этим 13 октября последовало решение о временной демобилизации протестантских полувоенных формирований.

Стратегические реалии

Хотя обстановка накануне объявления перемирия хорошо известна, стратегическая подоплека этого решения остается скрытой. Несомненно, Джерри Адамсу и его сторонникам удалось убедить Военный Совет, что настало время политическими средствами достичь того, что не удалось достичь военным путем. Но что это означает — вот вопрос.

Одни утверждают, что ВИРА в самом деле решила участвовать в политическом процессе и мирными средствами добиваться объединения всей Ирландии, к которому ранее она стремилась путем насилия. Другие заявляют, что это был просто тактический маневр, и в данный момент ВИРА перенесла свои усилия на использование «других средств». Реальность, как мне кажется, представляет собой сочетание того и другого. И в этом-то вся загвоздка!

Главенствующим принципом концепции политического соперничества, как ее понимает ВИРА, является расширение конфликта. С этой целью ВИРА уже давно стремится подтолкнуть союзников Великобритании к оказанию давления на Лондон, чтобы англичане ушли из Ольстера. Точкой приложения усилий служат Соединенные Штаты, где имеется самая крупная ирландская диаспора. На протяжении многих десятилетий американцы ирландского происхождения регулярно жертвуют деньги ИРА, а позднее — ВИРА. Таким образом, главным рычагом влияния является многочисленное и имеющее значительный политический вес в стране ирландское население США, особенно так называемое «крыло Кеннеди» в Демократической партии.

Обстановка в мире после 1992 года благоприятствовала Адамсу: демократы все еще контролировали Белый дом, ослабленное английское правительство отчаянно нуждалось хоть в какой-то победе для выправления своего внутреннего положения накануне выборов, общественность в Ольстере устала от войны, и международный климат был благоприятен для завершения внутренних конфликтов путем переговоров. Призом была объединенная Ирландия. Приманкой служила новая конституция с гарантиями для меньшинства, то есть протестантов. График реформ можно было согласовать на переговорах, при этом «механизм пересе-

Патруль после операции в сельской местности возвращается на базу Форкхилл на армейском вертолете «Линкс»

Взрывчатка является любимым оружием террористов. На снимке специалист-подрывник 321-го отряда по обезвреживанию взрывоопасных предметов разбирает минометную мину Mu-15. Фото информационной службы армии Великобритании

чения внутренней границы» какое-то время, пока утрясались частности, мог служить заменой действительному объединению страны. Все по-честному договаривались бы друг с другом, поклявшись не прибегать к насилию. Интернационализация конфликта позволила бы вовлечь в него действующих лиц со стороны, в частности Вашингтон, который стал бы подталкивать мирный процесс.

То, что такой сценарий почти не имел шансов превратиться в реальность, по-видимому, никогда не приходило в голову стратегам из ВИРА или их союзникам.

Адамс, по-видимому, полагал, будто можно принудить Великобританию «умыть руки» и убраться из Ольстера, а также, будто угрозами можно заставить юнионистов пойти на уступки. Ни то ни другое не кажется вероятным.

Игра

Тем не менее поначалу все играли предполагаемые для них роли, особенно американцы. Премьер-министр Ирландской Республики Альберт Рейнольдс убедил президента США Клинтона разрешить Адамсу посетить Америку с целью сбора средств и в конечном итоге встречи с самим Клинтоном. Горячим сторонником этого шага выступила посол США в Ирландии г-жа Джин Смит Кеннеди (сестра сенатора Эдварда Кеннеди), впоследствии получившая выговор за то, что наказала двоих сотрудников посольства, которые осмелились выступить против. Слово «мир» было у всех на устах, но немногие, казалось, пытались разобраться, что же подразумевает этот термин в том смысле, в котором его использует главный игрок — ВИРА.

Вместо этого главное внимание всех привлекал «барьер на пути переговоров», который усматривался в выдвинутом Великобританией требовании, чтобы отряды ВИРА разоружились прежде, чем начнутся конкретные переговоры. Этого ВИРА, как и можно было ожидать, не хотела делать, как не собирались разоружаться и протестантские полувоенные формирования.

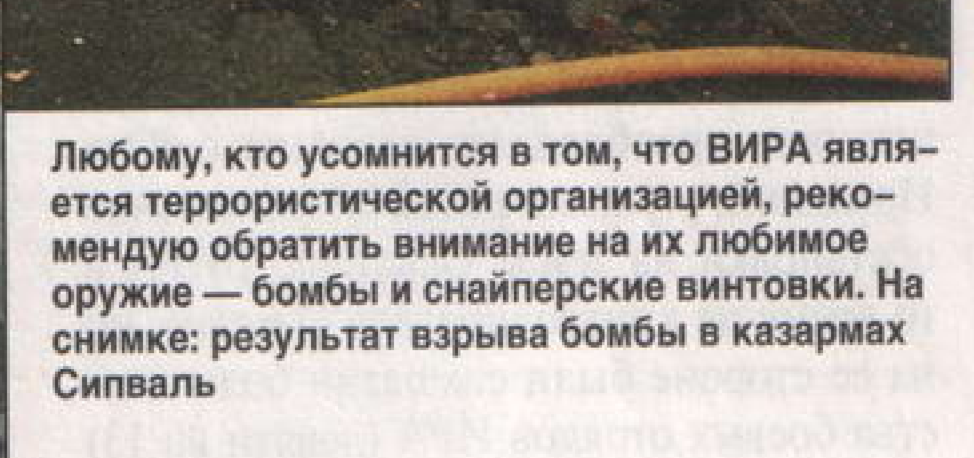
Силы «лоялистов», создавших Объединенное лоялистское военное командование, в состав которого вошли подразделения Борцов за свободу Ольстера — псевдоним, под которым скрывалась запрещенная Ассоциация обороны Ольстера и подразделения Добровольческих сил Ольстера, — были в политическом плане несущественными, но представляли собой реальный мускул, на котором держалась позиция юнионистов. Считая слюнтяйский Белый дом почти такой же угрозой, как Дублин или ВИРА, лоялисты в структурном плане существовали лишь как юнионистское большинство, представленное Демократической юнионистской партией.

А как ко всему этому относится простой народ? Да просто: люди хотят, чтобы вооруженные сторонники как той, так и другой противоборствующей стороны исчезли из их жизни. Исторически ВИРА поддерживают на выборах 11% всех избирателей Ольстера. Объединенное лоялистское военное командование, в политическом плане представленное Демократической юнионистской партией и Юнионистской партией Ольстера, выиграло всего одно место в Палате представителей. Тем не менее, подобно ВИРА, это командование является существенным фактором в соотношении сил, поскольку у него имеются вооруженные бойцы. В полную противоположность ВИРА Объединенное лоялистское военное командование провозглашает неизменность принципа: никакого объединения путем уловок.

Таким образом, как и следовало ожидать, соглашение о прекращении огня было сорвано. Чтобы выбраться из тупиковой ситуации, был образован «Международный орган» под председательством бывшего лидера сенатского большинства в Конгрессе США Джорджа Митчелла. В январе 1996 года он опубликовал доклад, в котором рекомендовалось, чтобы разоружение (роспуск вооруженных формирований) проводилось поэтапно, по мере достижения прогресса на переговорах. Почти как примечание там говорилось и о том, что следовало бы подключить к разрешению противоречий «процесс выборов». Когда Лондон ухватился за эту идею и объявил о планах проведения выборов с целью избрания 110 представителей населения, которые могли бы собраться для обсуждения «деталей» заключения мира, ВИРА выступила с резкими возражениями. Эти возражения в конечном итоге превратились в возобновление кампании террористических взрывов.

Хотя Лондон, возможно, следовало бы критиковать за жесткую позицию в вопросе о роспуске вооруженных формирований, ему удалось заставить ВИРА раскрыть свои карты в этой игре. ВИРА никак не могла допустить каких бы то ни было выборов в Ольстере, поскольку она не являлась фаворитом в списках ольстерского электората — даже среди своих избирателей-республиканцев. Ей удавалось господствовать в политике, только держа аудиторию под дулом пистолета. И только если бы удалось каким-то образом провести всеирландские выборы, ВИРА могла бы надеяться, что идея республиканизма получит большинство голосов (хотя, надо отметить, на выборах в Ирландии сама «Шин Фейн» регулярно получала голоса менее 2% избирателей). Отказ Лондона принуждать к голосованию весь народ Северной Ирландии означал полное поражение ВИРА.

И все же сама динамика мирного процесса в какой-то момент привела к изменению положения на игровом поле.

Любому, кто усомнится в том, что ВИРА является террористической организацией, рекомендую обратить внимание на их любимое оружие — бомбы и снайперские винтовки. На снимке: результат взрыва бомбы в казармах Сипваль

ВИРА никогда не отказывалась от насильственных методов на своей земле, просто от применения оружия переходила к избиениям и т.п. Конечно, избиения — это не пули и не бомбы. Преобладающие настроения в пользу нормализации жизни, особенно среди собственного электората, поставили ВИРА перед дилеммой и помешали ей возобновить свою смертоносную кампанию на земле Ольстера. В противном случае ВИРА навлекла бы на себя сильное недовольство.

Аналогичным образом протестантские полувоенные формирования не желали нарушать объявленного ими прекращения огня, чтобы не дать в руки ВИРА повода для новой военной кампании. Большинство населения Ольстера выражало стремление сохранять спокойствие, ибо после возобновления насильственных акций от ВИРА отшатнулись почти все ее сторонники, исключая самых твердолобых.

РОЖДЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В 60-е годы неистовое движение за гражданские права вдохнуло жизнь в почти угасший за несколько лет до того конфликт. Оставалось все меньше и меньше ирландцев как на севере, так и на юге острова, которые еще проявляли интерес к провозглашенной ИРА идее объединенной «республики».

Динамичные события на Севере изменили все это: умирающая ИРА в короткие сроки создала боеспособную армию, а Ольстер получил проблему. Протестантская и католическая коммуны упрямо стояли на своих позициях; стало процветать насилие. Малочисленную полицию, которая насчитывала всего 3000 человек, подавили простым численным превосходством. Тогда была введена армия.

Английские солдаты, которых католическое население поначалу встречало как своих освободителей, недолго праздновали свой медовый месяц. Когда армия резко обрушилась на все воинствующие фракции, военные убедили многих, что являются оккупационной силой.

Упор военных на операции по окружению и прочесыванию жилых кварталов способствовал массовому притоку новых кадров в ИРА, и в последующие несколько лет 36-тысячные силы армии и полиции не оставались без работы. К 1972 году в Северной Ирландии был размещен 31 регулярный батальон сухопутных войск Великобритании, усиленный еще 11 батальонами укомплектованного местными жителями Полка обороны Ольстера, который в настоящее время вобрал в себя другие подразделения и стал именоваться Королевским Ирландским полком. Таким образом, всего в этом регионе, равном по площади американскому штату Коннектикут, где проживают немногим более 1,5 млн человек, действовало 42 батальона. В тот год в Северной Ирландии в столкновениях погибли 467 человек. В июле ежедневно совершалось 100 террористических вылазок.

По иронии судьбы присутствие английских военных, осложнив ситуацию для ИРА, в то же время способствовало росту числа ее сторонников, чего ранее не наблюдалось.

Тот факт, что в то время ИРА не играла особой роли в местных делах, как-то расходится с общепринятым представлением о том, что велась непрекращающаяся борьба против английской «оккупации». Но позже все так и было. Хотя раздел укрепил тенденцию к росту общинных настроений, процветание смягчило открытые проявления религиозного конфликта. Когда же ИРА попыталась вступить в игру, громко трубя о радикальном варианте социализма, призывая пролетариев из числа как католиков, так и протестантов объединяться против своих угнетателей, это лишь еще более отдалило от нее население.

Нападения протестантских полувоенных формирований покончили с любой надеждой на то, что 60-е годы будут свободны от насилия республиканцев. Там, где умеренные не могли найти жизнеспособных решений проблем управления страной, все более заметное положение в политической жизни Северной Ирландии стали занимать экстремистские лидеры.

На Юге происходило то же самое. В стратегии ИРА, которая оказалась не подготовленной к возникшим в связи с движением за гражданские права проблемам, все более заметным становился сдвиг в сторону социализма. Это означало противодействие сектантскому расколу при одновременном подчеркивании классовой борьбы, особенно выковывание общих целей совместно с протестантским пролетариатом.

То, что этот самый пролетариат, поставляющий солдат в протестантские полувоенные формирования, нельзя было атаковать в открытом бою, бесило бойцов северных отрядов ИРА. Их гнев разделяли южане, которые были недовольны решением правящего Военного Совета ИРА воспользоваться возможностью, которую создало движение за гражданские права. В 1969 году оппозиционеры вышли из состава ИРА и образовали Временную ирландскую республиканскую армию (ВИРА).Точно так же произошел раскол и в политическом крыле ИРА — «Шин Фейн» («Мы сами»).

Поначалу ВИРА, черпавшая силы на Севере, продолжала практику ИРА и формировала все более многочисленные отряды из стекавшихся под ее знамена добровольцев. «Но нам удалось заслать в эти отряды своих людей, — заметил один из представителей армии Великобритании. — И тогда ВИРА в своей кадровой военной организации ввела структуру ячеек. Бригады ВИРА были разбиты на ячейки по 4 — 5 человек, причем все ячейки существовали обособленно».

На практике это означало, что англичане, привыкшие к тому, что им противостоят многочисленные отряды движения сопротивления, состоящие из посвятивших себя борьбе добровольцев, столкнулись с видоизменившимся обликом врага. Теперь Лондону приходилось иметь дело с терроризмом ВИРА, который был способен наносить удары по желанию, в том числе в глубоком тылу, то есть на территории самой Англии или Германии, где были размещены английские войска. Далее, структура самостоятельных ячеек почти не оставляла силам безопасности шансов на получение разведывательной информации, необходимой для разгрома противника в его новом облике.

Предчувствуя несчастье в случае, если «Шин Фейн» не появится на избирательных участках, Адамс убедил свою партию изменить прежнюю позицию неучастия в выборах. К несчастью для партии, правительство заранее объявило, что «Шин Фейн» не будет допущена к демократическому процессу, если не возьмет на себя формального обязательства соблюдать соглашение о прекращении огня. Адамс не имел возможности выполнить это условие правительства, а ВИРА ответила на требование новыми нападениями, включая множественные взрывы в Манчестере, где пострадало более сотни мирных жителей.

Протестантские силы, хотя они и не ответили на вызов, были явно взбешены, тем более когда специальный посланник США Джордж Митчелл против их воли был сделан председателем «Ольстерского форума». Протестантское большинство обязательно должно было выплеснуть наружу свои эмоции: они негодовали в связи с продолжающимся присутствием на форуме политической руки ВИРА — партии «Шин Фейн» — в то время, как бомбы продолжали взрываться; они опасались, как бы Лондон не уступил давлению Вашингтона, за которым стояли не ирландские интересы, а насущные нужды американской внешней политики; и они понимали, что «политика» «Шин Фейн»/ВИРА является всего лишь маскировкой для достижения своих целей путем притворного выражения готовности к тактическому и стратегическому компромиссу. Таким образом, «сезон маршей» в июле 1996 года столкнул лбами несгибаемых протестантов и католиков. Ошибочные действия полиции усугубили неустойчивую ситуацию, и произошли массовые волнения. Кульминационным моментом этих волнений стало возобновление взрывов бомб в самом Ольстере.

Будущее

Такова на сегодня обстановка в Ольстере, где единственными очевидными проигравшими являются политики, которые так наивно верили, что террористы на переговорах откажутся от главного смысла своего существования ради такой глупости, как мир. Комментаторы и политики в Ирландской Республике утверждают, что возврат к кровавому статус-кво обусловлен недальновидностью или двоедушием англичан, но такая позиция объяснима лишь в том случае, если веришь, вместе с ВИРА, что важнейшим вопросом является необходимость разрешения «ирландской проблемы». Напротив, главное, по-видимому, заключается в том, что ВИРА и поддерживающее ее меньшинство не желают отдать демократическому большинству то, что оно хочет получить на небольшом, исторически сложившемся и определенном участке земли.

Поскольку перемены в демократическом процессе в обозримом будущем едва ли изменят нынешний сценарий, единственное остающееся в руках ВИРА оружие — это терроризм. То, что этот терроризм не оправдан никакими ошибками Лондона и Белфаста, не подлежит сомнению: у демократических государств имеется лицензия на совершение ошибок. С другой стороны, однако, малочисленные, преследующие корыстные интересы группы в этих демократических государствах не имеют права в одностороннем порядке заменять насилием возможность политических реформ.

Стив Солсбери

ПЕЧАЛИ САН-САЛЬВАДОРА

В компании лучших копов Центральной Америки — тур по криминогенным районам столицы Сальвадора

— В этом районе случаются убийства, нападения, грабежи и аморальные акты, — сказала помощник инспектора полиции Алейда Линарес, сидевшая между Робертом Брауном и мною на заднем сиденье автомобиля полицейского управления Сан-Сальвадора. Мы медленно проезжали вдоль аллеи, внушающей в вечерних сумерках чувство опасения. Издатель журнала Soldier of Fortune и я обменялись удивленными взглядами.

— Что вы вкладываете в понятие «аморальные акты»? — спросил я, как если бы убийства, нападения и грабежи были недостаточно аморальными.

— Ну, знаете, обычные непристойности, к примеру половые акты в общественных местах, — ответила хорошенькая 23-летняя женщина-полицейский с пышными смоляными волосами, которые в прическе «конский хвост» были убраны под голубую форменную фуражку. — Вы замечаете ноги, торчащие из окна автомобиля, или застаете кого-то лежащим сверху на ком-то другом. Людям нравится заниматься любовью здесь.

Браун, Питер Кокалис, калифорнийский полицейский Крис Мейер, доктор Билл Адкинс и я совершали «автомобильную прогулку» по самым криминогенным улицам центра Сан-Сальвадора. Наше приключение в тот вечер началось, когда шеф бюро по связям с общественностью Гражданской национальной полиции (ГНП) (Policia Nacionale Civile — PNC) Республики Эль-Сальвадор Хосе Аведадо посадил нас в свой полицейский «Лэндкрузер».

Аведадо улыбался, выуживая из саквояжа компактные 9-мм пистолеты «Смит-Вессон» модели 6906 и 12-зарядные магазины к ним и раздавая их всем сидевшим в автомобиле, как если бы он раздавал конфеты в канун Дня всех святых. Если на нас нападут, то мысль о том, что «туристы» вооружены, будет ему приятна. А возможность подвергнуться нападению была вполне реальной.

В тот вечер мы поставили перед собой цель: сопровождать полицейских, которые выезжают по вызову Службы спасения 121 — сальвадорского варианта американской 911.

Новые копы, новые времена

Нам было известно, что в среднем за день в столице Сальвадора регистрируется 13 перестрелок между полицией и преступниками. Более того, в ту ночь, когда мы приступили к работе вместе с полицейскими, светила полная луна. Как скажет вам любой коп в любой стране, в полнолуние случаются всякие необъяснимые вещи.

Быть полицейским в Республике Эль-Сальвадор очень опасно.

Вооруженные 9-мм пистолетами-пулеметами MP5 фирмы «Хеклер-Кох» полицейские из состава штурмовой группы учатся действовать в городе при возникновении чрезвычайных ситуаций в Сальвадоре, где недавно закончилась гражданская война

Как рассказал нам директор ГНП генерал Родриго Авила, с марта 1993 по июль 1996 года около 140 сотрудников ГНП, насчитывающей в своих рядах примерно 14 000 человек, было убито и еще почти 800 человек ранено при исполнении служебных обязанностей. Только лишь за первые семь месяцев 1996 года был убит 31 полицейский. В этой стране, равной по территории американскому штату Массачусетс, с населением порядка 5,7 млн человек, доля сотрудников полиции среди жертв убийств непропорционально высока по сравнению с другими странами.

В нынешнем всплеске преступности в Сальвадоре немаловажную роль сыграло соглашение о прекращении жестокой 12-летней гражданской войны. После того как в 1992 году правительство и повстанцы Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти подписали соглашение о мире, десятки тысяч повстанцев и солдат — многие из которых молодые крестьяне, ничего, кроме войны, не знавшие — были в одночасье демобилизованы и возвратились в экономику, которая уже страдала от высокого уровня безработицы. Некоторые из демобилизованных, не желающие или не могущие найти работу, занялись преступными промыслами; другие пошли на шаг дальше и организовали банды, иногда вооруженные до зубов украденным стрелковым оружием, ручными гранатами и даже ручными противотанковыми гранатометами LAW. Одна такая банда, известная под названием Ex-Combationtes (в переводе с испанского означает «Бывшие солдаты»), состояла примерно из 80 бывших военнослужащих правительственных войск, бывших повстанцев и гражданских головорезов. Заявившие о себе в 1995 году члены этой банды обвиняются ныне в совершении не менее 17 убийств и других тяжких преступлений в сельских поселениях департамента Сонсонат. К счастью, в 1996 году полиция арестовала всех этих хищников.

С другой стороны, мирный договор позволил создать Гражданскую национальную полицию взамен прежней Национальной полиции, которую большинство населения считало продажной, злоупотребляющей законом и несовременной. В марте 1993 года первое формирование ГНП числен-

В облаке дыма, образовавшегося в результате применения дымовых гранат, полицейские из состава подразделения для пресечения массовых беспорядков отрабатывают действия по усмирению толпы без применения огнестрельного оружия

ностью 400 человек было направлено в разоренный войной департамент Чалатенанго на севере страны, а к декабрю 1994 года новые полицейские формирования приступили к работе повсюду в стране.

Согласно мирному договору в составе вновь формируемой ГНП должно было быть не менее 20% бывших повстанцев и 20% сотрудников старой полиции, а остальные — нейтральные гражданские лица. Поначалу высказывалась озабоченность тем, как сумеют поладить между собой эти люди.

— Мы все — полицейские, — сказал помощник комиссара полиции Дарвин Аревало Магана, когда-то служивший в старой Национальной полиции. Его босс, директор Авила, разъяснил, что если и были у них какие-то трения, то они происходили в основном между бывшими повстанцами, которые принадлежали к разным фракциям. Со временем процент бывших воинов будет уменьшаться, когда на службу в полицию начнут приходить молодые люди, не воевавшие по возрасту.

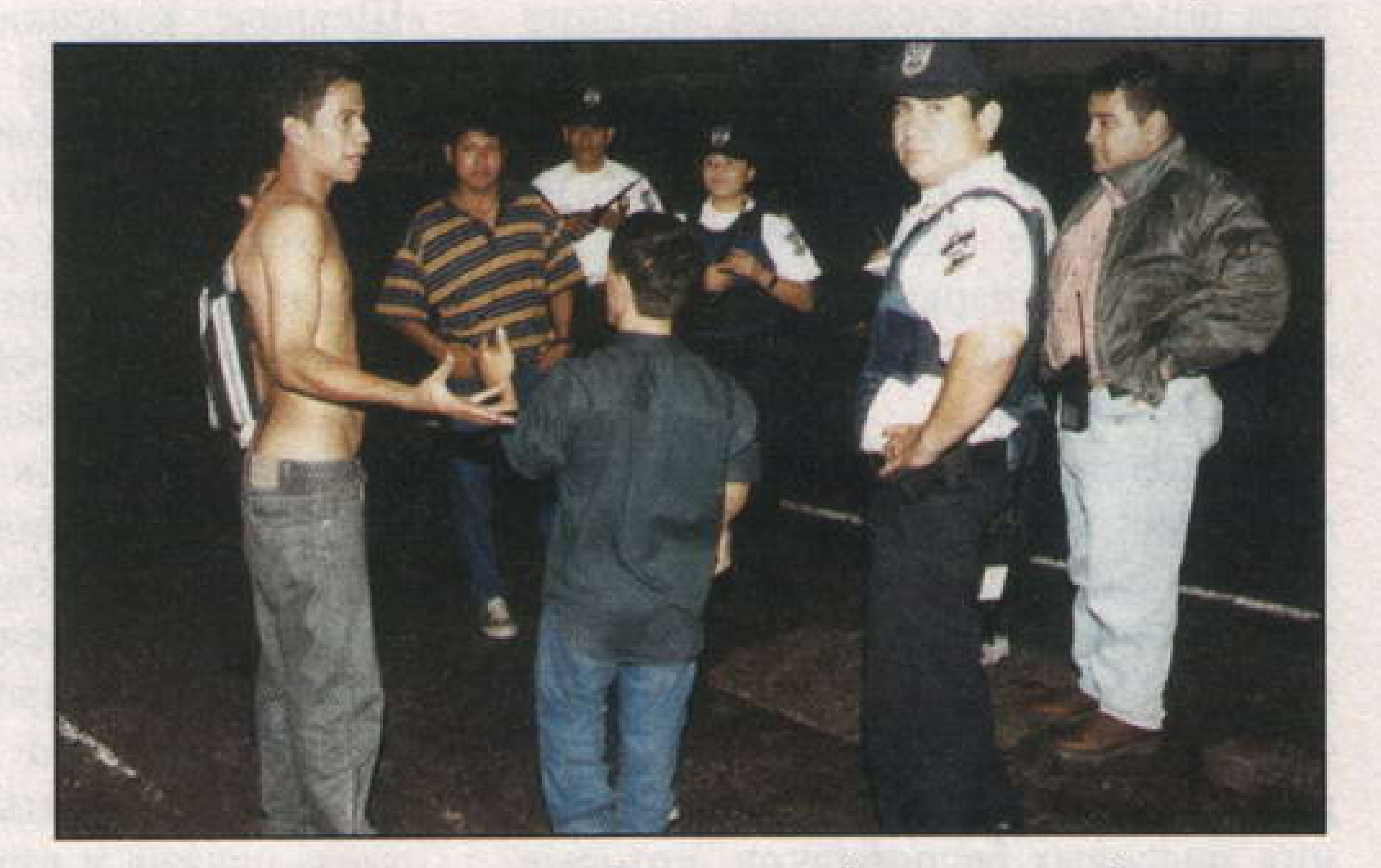
В отличие от своей предшественницы Гражданская национальная полиция по конституции отделена от вооруженных сил Республики Эль-Сальвадор. Бюджет ГНП ныне в 2 — 2,5 раза превышает бюджет министерства обороны. Благодаря увеличению ассигнований на нужды полиции удалось создать криминалистические лаборатории, закупить почти 1300 полицейских автомобилей, сформировать полицейскую авиагруппу в составе четырех вертолетов и одного наблюдательного самолета, создать хорошо оснащенные подразделения для пресечения массовых беспорядков и штурмовые группы для борьбы с террористами. Непрерывным потоком прибывают в Гражданскую национальную полицию советники из США, Чили и стран Европы.

Были увеличены нормы денежного довольствия сотрудников полиции (базовый оклад составляет солидную по местным меркам сумму в 345 долларов США в месяц). Директор Авила заявляет, что сегодня требования к поступающим на службу в полицию ужесточаются. Кандидат должен иметь среднее образование и не иметь криминального прошлого. Кроме того, кандидаты подвергаются психологическому тестированию. Новобранец должен пройти первичную подготовку на 8-месячных курсах в полицейской академии, а затем — 3-месячную стажировку. После того как он приступит к исполнению своих прямых обязанностей, по меньшей мере раз в год проводится переаттестация.

И все же не обходится без «гнилых яблок». «Одна из основных проблем в Латинской Америке — коррупция среди полицейских чинов», — сказал Авила. Для борьбы с этим злом директор ГНП, которому сейчас немногим более 30 лет и который получил диплом инженера-конструктора в США, создал компьютеризованную службу внутренних расследований. К настоящему времени за должностные преступления и другие проступки из полиции изгнано около 300 сотрудников, из них свыше 50 были отданы под суд. Авила, должно быть, взял правильный курс, судя по тому, что на него было совершено

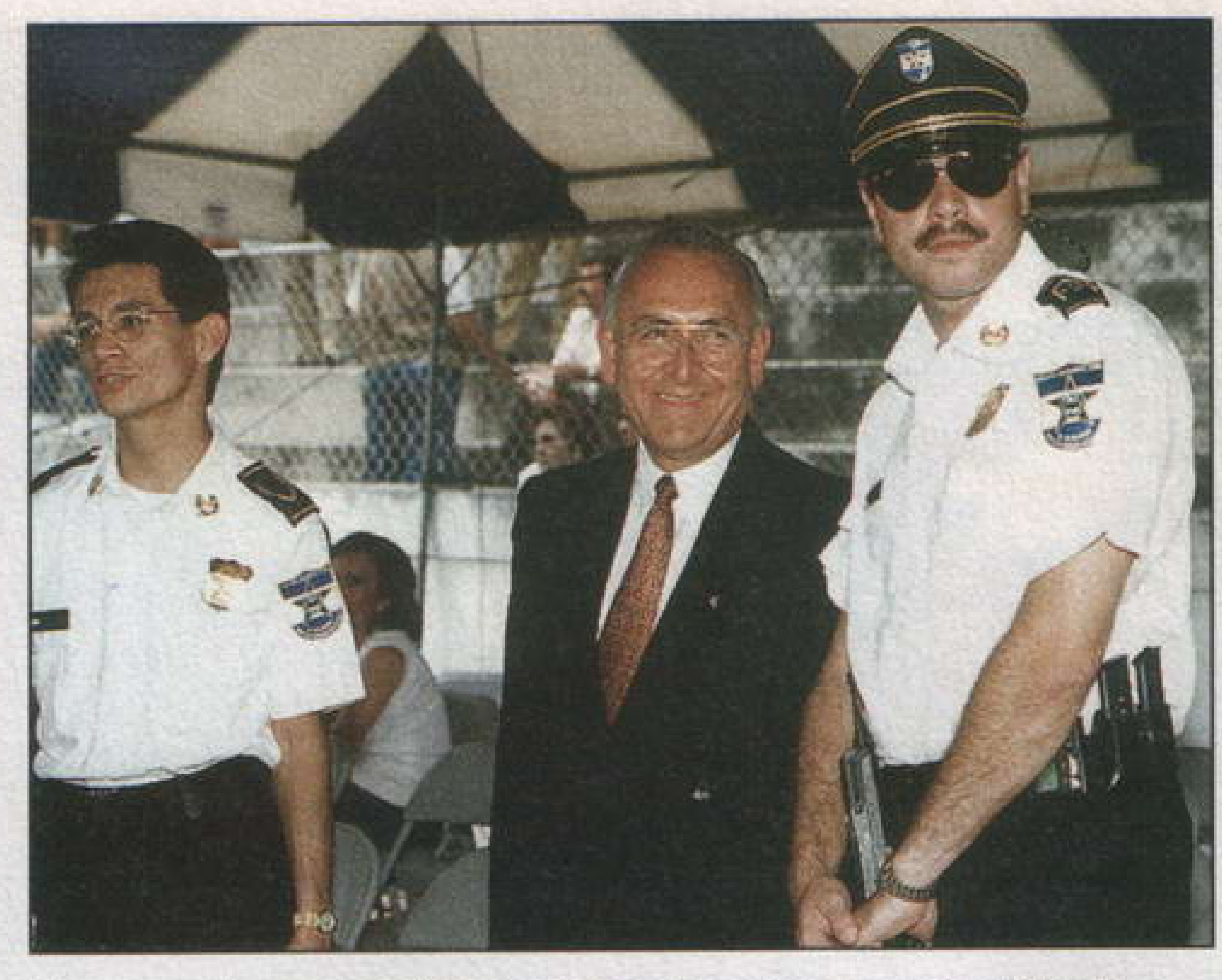
Обученные французскими инструкторами полицейские из состава подразделения для пресечения массовых беспорядков часто используются для подавления гражданских волнений

Как и во всем мире, патрулям Гражданской национальной полиции приходится выслушивать противоречивые показания обеих сторон после нередких здесь уличных драк. В данном случае, который произошел, когда сотрудники редакции журнала Soldier of Fortune после наступления темноты объезжали улицы Сан-Сальвадора, один из драчунов был пьян, а другой, по всей видимости, находился под воздействием наркотического зелья

Вооруженные 9-мм пистолетами, пистолетами-пулеметами SAF чилийского производства и ружьями 12-го калибра, патрульные настороженно следят за обстановкой, пока агенты подразделения по обезвреживанию взрывоопасных предметов ищут взрывное устройство рядом с городским парком. Но сообщение об угрозе взрыва оказалось ложным

Директор Гражданской национальной полиции генерал Родриго Авила (*справа*) принимает парад своих частей, на котором присутствует министр общественной безопасности Республики Эль-Сальвадор Гуго Баррера (*в центре*)

уже два покушения. В одном случае он выхватил свой 9-мм «Браунинг Хай Пауэр» и вступил на улице в перестрелку с двумя киллерами, смертельно ранив одного из них.

Снова на опасных улицах

Наша группа в «Лэндкрузере» Аведадо проезжала мимо развалюх и приличных домов, направляясь в сторону полицейского участка в квартале Монсеррат на южной стороне города. Там нас подробно проинструктировал помощник комиссара полиции Магана, начальник патрулей Службы 121, после чего мы разделились на группы и расселись по трем белым с голубыми и желтыми полосами полицейским автомобилям.

Боб и я решили держаться вместе и оказались в автомобиле, в котором сидела помощник инспектора полиции Ларинес, одна из немногих женщин-полицейских, привлеченных к работе Службы 121. В 21.18 мы выехали на патрулирование. Наша первая остановка была около парка Хула-Хула, который в тот момент напоминал сцену маленького мятежа.

Осколки стекла и камни усеивали мостовую; продуктовые и промтоварные ларьки были перевернуты; едкий запах горящего мусора висел в жарком ночном воздухе. Чуть поодаль, перед строем одетых в темную форму сотрудников подразделения для пресечения массовых беспорядков, которые были вызваны на место происшествия, стояла небольшая толпа зевак. Инцидент начался за несколько часов до нашего прибытия, когда мелкие торговцы затеяли ссору с полицейскими, считая несправедливым арест парочки своих коллег.

Разумеется, случаи такого рода являются удобным предлогом для вмешательства уличных панков, наркоманов и других антисоциальных элементов в завязавшуюся потасовку с полицией, что, по свидетельствам некоторых торговцев, является примером солидарности соседей. К сожалению, в перекрестном огне гранат со слезоточивым газом и прочих бросаемых предметов пострадали некоторые невинные прохожие, в том числе дети.

Мы были бы не против задержаться здесь и насладиться вонью гнилых фруктов и потоком оскорблений от пьяных, но наш автомобиль принял вызов по радио: полиция ведет поиск взрывоопасного предмета. Мы забрались в наш «Шевроле Корсика» и устремились вниз по бульвару Хуана Пабло II.

Водитель резко затормозил позади ряда полицейских машин перед парком Контенария. Пока мы разгуливали в своей гражданской одежде среди полицейских, одетых в белые рубашки и темно-синие брюки, с пуленепробиваемыми жилетами поверх одежды, агенты из отдела оружия и взрывчатых веществ проверяли территорию парка и осматривали снизу все припаркованные поблизости автомобили. Полицейские, вооруженные 9-мм «Смит-Вессонами», ружьями и пистолетами-пулеметами SAF чилийского производства, обеспечивали оцепление района. Шли минуты напряженного ожидания. Но поиски не дали результатов. Ложная тревога.

Мы двинулись дальше, но не проехали и километра, как были остановлены на темном углу улицы двумя молодыми людьми. Под лучом полицейского фонаря их лица казались озадаченными и встревоженными. Они заявили, что ранее в тот день оставили свой пикап в мастерской по кузовному ремонту автомобилей, — и тут не усмат-

Процесс адаптации к мирной жизни после 12 лет гражданской войны оказался для некоторых бывших бойцов трудным. Корреспондент журнала Soldier of Fortune Стив Солсбери дарит чек на сумму 500 долларов США клиентам и сотрудникам мастерской, которая обеспечивает работой и заботится об инвалидах войны. Этой мастерской в Сан-Сальвадоре руководит бывший солдат Эрнесто Бермудес (*второй слева*)

Сильно вооруженные сотрудники полиции из состава штурмового подразделения выжидают в укрытии, пока посредники ведут переговоры об освобождении заложников в ходе попытки ограбления банка в 1995 году. (Переговоры были успешными, и вооруженные грабители сдались.)

ривалось ничего странного. Но странно было то, что они вдруг обнаружили свой пикап припаркованным в этом расположенном на противоположном конце города от ремонтной мастерской районе. Быстрая проверка по радио показала, что пикап числится в списке угнанных автомобилей.

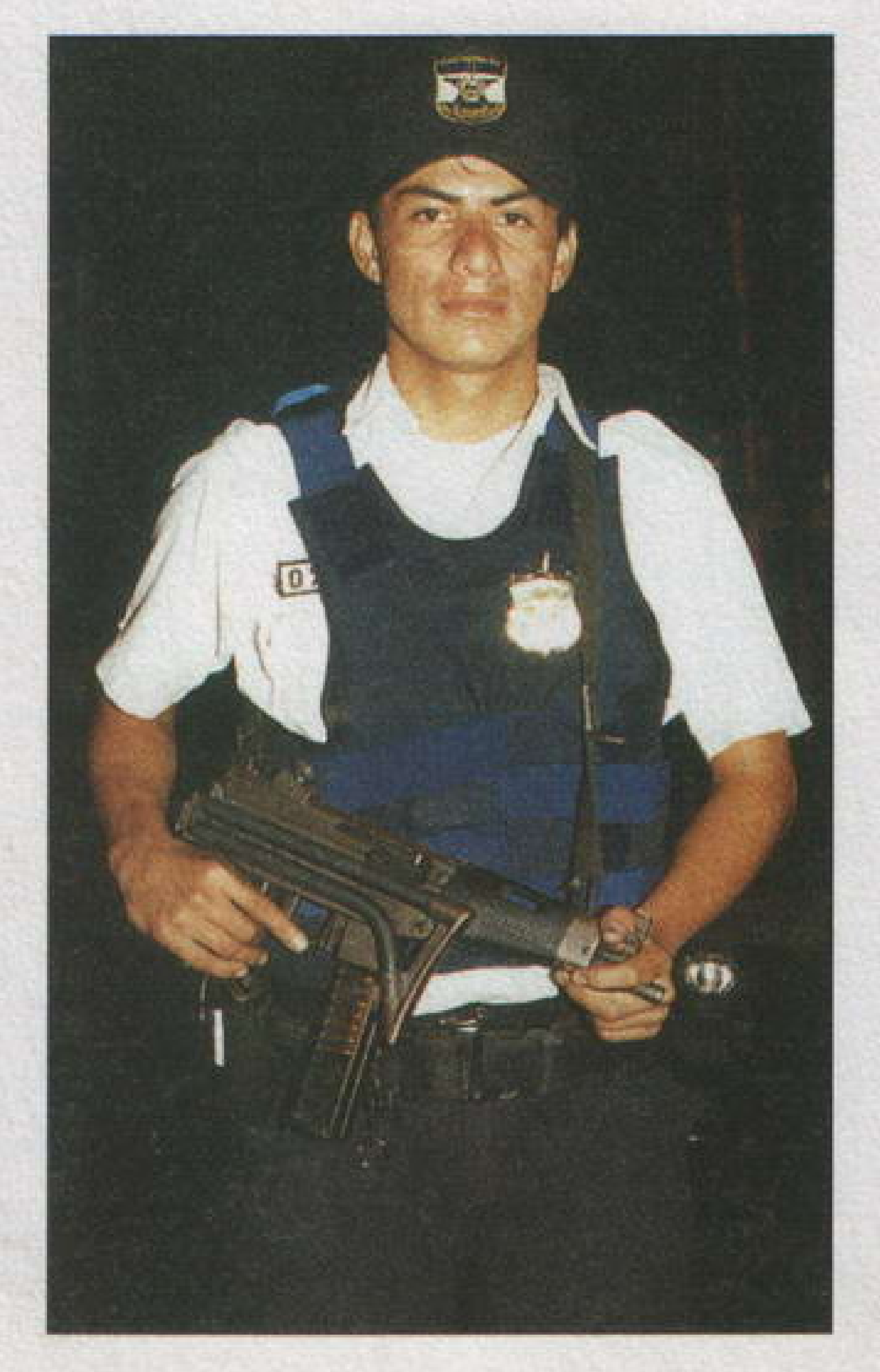
Разобравшись с этим пикапом, полицейские остановили проезжавшее мимо такси с пассажирами. У машины был разбит задний габаритный фонарь — обычное дело, — но на всякий случай пассажиров попросили выйти из машины для обыска. Четверо молодых людей с короткой стрижкой стали протестовать против обыска, который они считали необоснованным. Однако полицейские говорят, что рутинные проверки мелких правонарушителей на дорогах иногда ведут к аресту опасных преступников. На этот раз все оказалось в порядке.

Роли полов меняются

Сальвадорцы называют ее просто Авенида (La Avenida в переводе с испанского означает «улица»). Это район самой низкосортной и низменной проституции в городе. Это грязный, унылый ряд домов с осыпающимися фасадами из необожженного кирпича, с выходящими на проезжую часть железными решетчатыми дверями, из-за которых мрачно выглядывают костлявые, изнуренные проститутки.

Я не был уверен, является ли проституция легальной в Сальвадоре, но в практическом плане так, кажется, и есть. Публичных домов там множество, причем некоторые даже помещают свою рекламу в газетах. Однако половые акты в общественных местах являются противозаконными. Один такой случай почти что произошел на наших глазах, когда мы заехали в переулок рядом с Авенидой.

На слабо освещенном крыльце у входа в здание стоял, расставив ноги, какой-то парень. Он руками пригибал голову сидевшей перед ним на бетонных ступенях проститутки к своей промежности. Быстрый луч полицейского фонаря остановил их прежде, чем появились основания для ареста. В свете фонаря нам также удалось под толстым слоем макияжа и прозрачным платьем проститутки разглядеть безошибочные черты мужчины. Пока мы медленно ехали дальше, в свете фар возникали новые фигуры прихорашивающихся проституток-трансвеститов.

— О, боже! — с отвращением воскликнул Браун (который сам не может считаться невинным младенцем). Но это тошнотворное зрелище, казалось, нисколько не смущало полудюжину клиентов-мужчин, которые смеялись, потягивали пиво и заигрывали с «дамами».

— Таких здесь сколько угодно, — сказал сидевший за рулем нашего автомобиля полицейский. — В этом нет ничего необычного.

— Эти парни приезжают сюда в своих BMW, — сказал агент, сидевший рядом с водителем.

— А знаете ли, это студенты университета, — вмешалась в разговор помощник инспектора полиции Линарес. — Эти дьяволята также здесь развлекаются.

Наши друзья-полицейские продолжали говорить между собой по-испански, и это было похоже на звучание кастаньет, прерываемое взрывами смеха.

Женщины с оружием

Если проституция представляет собой такую серьезную проблему, поинтересовался я у помощника инспектора полиции Линарес, не согласилась бы она добровольно выйти на панель в качестве подсадной утки? Она ответила, что особым желанием не горит: в сальвадорской полиции женщины составляют всего 4% офицеров и 7% сержантов и рядовых, а потому ей и без того хватает мужчин на работе. Как бы там ни было, продолжала она, но женщины-полицейские успешно преодолевают традиционные предубеждения.

Наша ночная смена с патрульными прошла почти без происшествий, но мы видели достаточно, чтобы составить положительное впечатление о новой полиции Сальвадора.

— Все та же обычная полицейская работа, и почти не имеет значения, где ты ее делаешь, — сказал Мейер, 28 лет прослуживший в полиции штата Калифорния на различных должностях, от инспектора уголовного розыска до кинолога. — Везде одно и то же. Но эти ребята хорошо знают свое дело.

Недоверие сальвадорской общественности к полиции далеко еще не преодолено, но многие отмечают прогресс.

— Гражданская национальная полиция лучше прежней и продолжает совершенствоваться, — сказал мне позднее шофер такси. — Временами полицейские перебарщивают с применением силовых методов, но не часто. Можно с определенностью утверждать, что новая структура является шагом вперед по сравнению со старой Национальной полицией.

ЯДЕРНЫЙ ТЕРРОР В ЕВРОПЕ

Марк Мильштейн Фото автора

«Количество плутония, необходимое для изготовления ядерного боеприпаса, эквивалентного по мощности бомбе, сброшенной на город Нагасаки, вполне уместится в кожуре грейпфрута, — сказал мне в Управлении по борьбе с организованной преступностью в Будапеште полковник национальной полиции Венгрии Ференц Варга. — Эквивалентное количество урана U-235 могло бы уместиться в баскетбольном мяче. Это все, что требуется. Самую большую угрозу представляют не российская армия и не нехватка нефти... Если у кого-нибудь окажется 6 килограммов урана U-235, а также достаточно денег, мозгов и ненависти, то он мог бы прекратить жизнь в нашем понимании этого слова в вашей стране или во всей Европе. Проблема, не правда ли?»

Я согласился с ним.

Газетные заголовки все настойчивее трубят, что это всего лишь вопрос времени, когда кто-нибудь утащит — или купит — ядерную боеголовку устаревшей русской ракеты и использует ее. Поэтому редакция американского журнала Soldier of Fortune решила выяснить, как именно обстоят дела с «ядерным терроризмом» на сегодняшний день и существуют ли силы и средства для борьбы с ним.

Я позвонил в Германию.

«Мы хотели бы побеседовать и сфотографировать сотрудников вашего подразделения по борьбе с ядерным терроризмом, — медленно повторял я собеседнику на другом конце телефонной линии. — Я посчитал, что заботящаяся о своей безопасности страна, сформировавшая в свое время великолепное контртеррористическое подразделение GSG-9, скорее всего имеет у себя также и спецподразделение GSG-235».

«В Германии такого спецподразделения нет, — ответил мне пресс-секретарь Федеральной разведывательной службы Германии. — Поэтому не знаю, как вам помочь».

Наступила длительная пауза.

Я разъяснил, что мы готовим материал для статьи на тему контрабанды ядерных материалов и угрозы ядерного терроризма и что, насколько мне известно, в последние несколько лет в Германии произошла целая серия инцидентов, связанных с контрабандным ввозом оружейного плутония российского происхождения, а также нескольких, скорее всего поддельных, компонентов ядерных боеприпасов.

Безусловно, продолжал я, это всего лишь вопрос времени, когда какой-нибудь человек или группа лиц совершит немыслимое. Разве в составе национальных правоохранительных служб

ожарный в изолирующем костюме на омной электростанции в Пакс. Венгрия

Германии нет спецподразделения, подобного Группе расследования дел, связанных с ядерной энергией (Nuclear Energy Search Team — NEST), Министерства энергетики США?

В ответ снова мертвая тишина. Затем я услышал: «Мне придется вам перезвонить».

Вопросы, на которые почти не было ответов

Ряд телефонных звонков в органы управления германской армии и полицейские управления в разных уголках Германии дал аналогичные ответы. Затем мы неоднократно звонили в английские и французские спецслужбы, а также правительственным и армейским чиновникам этих стран. Все они заявляли, что перезвонят нам. Никто так и не позвонил.

Через приятеля моего приятеля меня связали с доктором Карлом-Хейнцем Кампом, специалистом по ядерному терроризму в Фонде имени Конрада Аденауэра, штаб-квартира которого расположена неподалеку от Бонна. Я съездил туда, чтобы взять у него интервью.

«Вы правы, заявляя, что в Европе и в Соединенных Штатах Америки имеется серьезная проблема потенциальной возможности ядерного терроризма, — сказал мне Камп. — После развала Советского Союза число угроз и «инцидентов» драматически возросло.

Однако, — продолжал он, — все не так плохо, как хотели бы нас заставить думать Голливуд и пресса. Во-первых, как бы вы ни желали верить в то, что террористы рассматривают угрозу ядерного разрушения как один из наиболее подходящих способов аргументирования своих требований, ни одна крупная террористическая организация до сего времени не прибегала к ядерному шантажу.

До сего дня, — спокойно продолжал Камп, — не зафиксировано ни единого случая, когда бы неправительственная организация, террористическая группа или отдельное лицо смогли даже приблизиться к обладанию ядерным оружием. Но, если бы какое-то лицо или какая-то организация сумели завладеть ядерным оружием, последствия оказались бы катастрофическими».

Слова Кампа все еще звучали в голове, когда я слушал лекцию агента NEST Шона Кантлина группе полицейских из восточноевропейских государств в созданной в Будапеште под эгидой ФБР США Международной полицейской академии.

Призыв америки к пробуждению

«В 1970 году Диснейлэнд во Флориде стал объектом первого в мире ядерного шантажа, — рассказывал Кантлин, — когда 14-летний паренек пригрозил взорвать его с помощью ядерного боеприпаса.

Этот случай явился для нас вехой, — заявил Кантлин сотне хорватских, македонских и венгерских копов, участвующих в двухдневном семинаре. — Сам по себе инцидент почти не заинтересовал представителей федеральных правоохранительных ведомств США, но он продемонстрировал чиновникам, что у них отсутствуют технические возможности оценки степени ядерной угрозы, и явился катализатором процесса создания в Министерстве энергетики упомянутой группы».

NEST является полузакрытой организацией, подчиненной Министерству энергетики США. Она занимается в том числе обнаружением и обезвреживанием ядерных боеприпасов. В этой организации работают физики-ядерщики, инженеры, врачи, психологи, пожарные и специалисты по безопасности, обычно связанные с научно-исследовательскими центрами ядерной физики, такими, как Лос-Аламосская и Ливерморская национальные лаборатории. NEST поручено вести борьбу с ядерными угрозами на всей территории Соединенных Штатов. Она находится в четырехчасовой готовности к действиям.

«Сообщения о ядерной угрозе поступают к нам примерно три-четыре раза в год, — говорил Кантлин. — Юридическими полномочиями по борьбе со всяким, кто прибегает к подобным угрозам, наделено ФБР США, а Министерство энергетики и наша группа оказывают ФБР техническое содействие.

NEST проводит тройственную оценку угрозы, стремясь определить, является ли она реальной, — разъяснил он. — Прежде всего, проводится оценка поведения. Действительно ли террорист-одиночка или террористическая организация намеревается осуществить свою угрозу? Во-вторых, оценивается техническая осуществимость угрозы. Считаем ли мы, что террорист-одиночка или террористическая организация способны создать подобное устройство? И, в-третьих, способно ли устройство, которое, по заявлению террориста(ов), собрано им(ими), действительно сработать, и какой ущерб оно нанесет?»

Всего, по заявлению Кантлина, с того момента, как в 1979 году NEST начала собирать данные, во всем мире зарегистрировано примерно 600 случаев продажи ядерных материалов и угрозы применения ядерного оружия. «Хотя в большинстве случаев, — утверждает Кантлин, — предложения продать ядерные материалы были обманом, у этих людей имелись какие-то радиоактивные материалы: большей частью цезий, кобальт, бериллий, калифорний или источники ионизации плутония наподобие тех, которые можно встретить в детекторах дыма или в промышленных измерительных приборах. К счастью, однако, весьма малая доля этих инцидентов действительно была связана с оружейным ураном».

Кто-то задал главный вопрос: «Как насчет русских?»

«Откровенно говоря, — ответил Кантлин, — русские многое сделали для обеспечения безопасности своих запасов ядерных материалов, поэтому предположение, будто кто-то или какая-то преступная организация сумеет запросто вынести с ракетной базы или с оружейного склада ядерную бомбу или высокообогащенный уран, становится все более и

Сообщение СМИ: Официальные лица Литвы пришли к заключению, что 100 кг ядерного материала, захваченного в 1996 году у вооруженной банды, являются ураном U-238 (низкообогащенным), который был украден у фирмы, ответственной за эксплуатацию атомной электростанции.

Сообщение СМИ: Один бизнесмен приговорен к пяти с половиной годам тюремного заключения за нелегальный ввоз в Германию оружейного плутония. Первый из серии арестов контрабандистов ядерных материалов в Германии был произведен в 1994 году, когда полиция в ходе обыска в одном из домов в Баварии нашла цилиндрический контейнер с 6,15 г плутония Pu-239.

более невероятным...»

Будем надеяться, что дела у русских обстоят именно так. Но редко проходит месяц без того, чтобы какой-то эксперт не выступил с предупреждением, что российский ядерный арсенал плохо хранится и слабо охраняется.

Журнал Soldier of Fortune, декабрь 1996 года, колонка «Обстановка в мире», писал: ФБР США собирается переориентировать 500 своих агентов (5% общей численности личного состава) на борьбу с терроризмом, в том числе направить своих агентов в 46 зарубежных городов. ЦРУ США возражает против наращивания присутствия ФБР за рубежом.

Правительство России признало пропажу нескольких тонн реакторного урана, по всей вероятности, «в результате плохого учета». Для голодного и деморализованного российского офицера или ученого, имеющего доступ к таким материалам, может оказаться слишком велик соблазн сделать деньги на черном рынке ядерных материалов.

Официальные лица Венгрии раскрыли перед сотрудниками американской редакции «Soldier of Fortune» двери в единственный в стране ядерный исследовательский центр при действующей атомной электростанции в местечке Пакс, примерно в 100 км южнее Будапешта. Спроектированный в России объект в Пакс до недавнего времени плохо охранялся и, быть может, являлся именно такого рода местом, о котором мечтают террористы, вознамерившиеся заполучить в свои руки высокообогащенный уран.

Сообщение СМИ: В прошлом году Федеральная служба безопасности России при аресте в Новосибирске девяти членов преступной группировки обнаружила и изъяла некоторое количество радиоактивного материала, который оказался обогащенным ураном U-235. Материал был доставлен посредником, возможно, из Казахстана.

До начала прошлого года объект даже не имел надежного ограждения по периметру территории; всякому, кто пожелал бы проникнуть на объект, достаточно было преодолеть небольшую рощу, стоянку для автомобилей и избежать нескольких сторожей. Как сказал мне один чиновник, к счастью, никто ничего не выносил с объекта в Пакс, если не считать нескольких цыган, искавших там «металлолом».

В опасном окружении

«Нам до сих пор везло, — сказал мне начальник охраны в Пакс Атилла Пирос. — Не было ни одной попытки несанкционированного проникновения на объект, но нам несколько раз угрожали взрывами».

Пирос много лет прослужил патрульным в национальной полиции Венгрии и окончил восьминедельные курсы в американском штате Алабама, организованные Службой маршалов США (маршал в США— начальник полицейского участка. — Примеч. пер.).

«Венгрия — страна, у которой опасные соседи: Украина, Румыния, бывшая Югославия, Россия и Словакия, — сказал усатый полицейский офицер. — У нас очень серьезные проблемы с мафиозными группировками из некоторых из перечисленных стран, и все они хотели бы украсть хоть что-нибудь в нашей стране, включая и ядерные материалы с объекта в Пакс».

Финансируемое полностью за счет средств государственного предприятия, которое осуществляет эксплуатацию объекта в Пакс, подразделение охраны, известное как «Нейтронная команда», размещается примерно в 6 км от здания электростанции.

Когда Пирос показывал мне свои владения, включающие оружейную комнату, помещение для занятий и несколько служебных кабинетов, там находилось менее десятка членов «Нейтронной команды». Затем, удобно расположившись за своим рабочим столом, он предложил перекурить и повел откровенный разговор о специальных возможностях своей команды.

«Все члены команды являются специально отобранными полицейскими, ранее служившими либо в городе Пакс, либо в округе Тольна, — разъяснил Пирос. — Тридцать полицейских на действительной службе получают больше, чем средняя зарплата офицера полиции по стране (250 дол. США), пользуются бесплатным жильем, которое им предоставляет электростанция, проходят повышенную подготовку и имеют современное оснащение. Однако они несут куда большую ответственность, чем обыкновенные сотрудники полиции.

До прошлого года ядерный объект в Пакс, расположенный в 100 км южнее Будапешта, не имел даже надежного ограждения по периметру территории

Сейчас мы используем преимущественно поставленное Израилем оружие и снаряжение: пистолеты-пулеметы, дубинки, бронежилеты, защитные шлемы... — сказал он. — У нас достаточно пистолетов-пулеметов «Узи», но мы хотим закупить американское снаряжение у фирм Моторола, Пойнт Бланк, а также новое оружие у фирмы Хеклер-Кох Узи — оружие террористов, а нам необходимо оружие против террористов, то есть автомат MP5. Вот где мы расходимся во мнениях с моим работодателем: в вопросах финансирования и оснащения новыми средствами. В остальном все прекрасно».

Мне запретили фотографировать кого-либо из членов «Нейтронной ко-

Журнал Soldier of Fortune, март 1997 года, колонка «Обстановка в мире», писал: Ссылаясь на рост социальных волнений, недовольства военных и национальной преступности, ЦРУ США сделало вывод, что безопасность ядерного оружия в России (предотвращение несанкционированного применения или кражи) ослабевает. Москва с таким выводом не согласна, утверждая, что меры безопасности вполне достаточны. Администрация Клинтона приняла сторону Москвы

манды», но разрешили посетить караульное помещение в глубине запретной зоны вокруг реактора атомной электростанции в Пакс.

Сообщение СМИ: Чешская полиция в 1993 году захватила в Праге почти 3 кг материала, оказавшегося обогащенным на 87,7% ураном U-235, и арестовала одного физика-ядерщика и двух бывших советских граждан.

«Эти восемь человек отвечают за охрану и оборону самой важной зоны объекта: помещений реактора и ворот завоза и вывоза ядерного топлива, — сказал Пирос, показывая мне охраняемую зону. — Все они подготовлены к ведению боевых действий в помещениях реактора. У них имеются комплекты специального обмундирования и снаряжения, которые позволят им действовать также в случае возникновения радиационной опасности».

Дежурная смена охраны была одета в голубое обмундирование и бейсбольные кепи. Их оружие аккуратно стояло в пирамиде у стены. Люди выглядели крепкими и вполне надежными.

«При объявлении тревоги подразделению охраны эти люди должны будут не допустить нарушителей во внутреннюю охраняемую зону нашего объекта, — сказал Пирос. — На них также возложена обязанность охраны ядерного топлива при разгрузке и погрузке на железнодорожный состав и в пути следования по территории Венгрии».

Операторы на центральном пульте управления атомной электростанции в Пакс контролируют работу систем, но не имеют видеомониторов для наблюдения за внутренней безопасностью

Пирос заявил, что, по его мнению, Венгрия в последнее время сделала очень многое для повышения надежности охраны и обороны своего ядерного объекта. Однако он не может сказать того же в отношении восточных соседей своей страны.

«К подобным предупреждениям не следует относиться с легкостью, — заявил корреспонденту журнала Soldier of Fortune один агент ФБР США, действующий в Европе. — И не верьте экспертам, которые говорят, что проблема ядерного терроризма становится менее острой, так как, мол, число задокументированных случаев контрабанды ядерных материалов в 1995—1996 годах меньше по сравнению с 1993—1994 годами. — Он продолжал: — Первые выявленные случаи контрабанды ядерных материалов характеризовались относительной простотой замысла. Чаще всего эти контрабандисты были непрофессионалами, и их быстро отлавливали правоохранительные органы России, Германии, Венгрии или других центральноевропейских государств.

Без сомнения, принимая в расчет те деньги, которые связаны с этим бизнесом, им станет заниматься все больше и больше профессионалов. Это поднимет ставки и сделает игру более опасной. Из чувства оскорбленного достоинства многие европейские правительства публично заявляют, что этот вопрос находится под их полным контролем, что вся проблема высосана из пальца средствами массовой информации и что их полиция пресекает любые попытки контрабандного провоза ядерных материалов через их границы. Откровенно говоря, такие утверждения — чушь.

Немецкий журнал Stern в 1994 году сообщал, что одна российская контрабандистская группировка, имевшая связи в высоких кругах, хранила в Берлине 8—10 кг оружейного плутония.

Если следовать этой логике, — продолжал агент ФБР с печальным выражением на лице, — то у нас в Штатах не существует и проблемы наркотиков, поскольку Управление по борьбе с наркотиками и Таможенная служба ежегодно задерживают на границе сотни тонн наркотических веществ».

Конкретный пример: Ирак

Снова и снова мне повторяли, что, коль скоро какая-нибудь террористическая организация сумеет раздобыть достаточно оружейного ядерного материала, вопрос создания простого ядерного взрывного устройства малой мощности будет решен сравнительно легко. Опасения такого рода высказываются вот уже 20 лет.

В исследовании, опубликованном в 1977 году Управлением технических оценок США, делается вывод о том, что «очень немногочисленная группа лиц, не имеющих в своем распоряжении секретной информации, в состоянии создать простое ядерное взрывное устройство».

Не каждый из тех, с кем я беседовал в Европе, согласен, что главная трудность заключается в том, чтобы завладеть ядерным материалом, а все остальное будет проще.

«Представление о том, будто всякий, кто имеет около 1 килограмма высокообогащенного урана или плутония и располагает современной механической мастерской, способен изготовить ядерный боеприпас, опровергается тем фактом, что в прошлом целый ряд государств пытались, но не сумели изготовить ядерный боеприпас, — сказал мне в ходе повторного телефонного разговора с Германией доктор Камп. — В частности, ядерная программа Ирака, о которой стало известно после окончания войны в Персидском заливе, служит ярким свидетельством разрыва между желанием и возможностью приобрести ядерный арсенал».

По его словам, еще в середине 70-х годов Ирак начал вербовать специалистов по ядерному оружию из промышленно развитых стран. В производстве делящихся ядерных материалов Ирак пошел по пути старой американской технологии времен 40-х годов, которая требует неимоверных энергетических ресурсов.

«Для приобретения необходимых технологий были задействованы торговые связи Ирака, равно как и его разведывательная сеть во всем мире, — сказал Камп. — Тем не менее вплоть до момента поражения Ирака в войне 1991 года Ираку так и не удалось создать действующий ядерный боеприпас. Трудно представить себе, что подобное предприятие оказалось бы менее трудным для неправительственных организаций или даже для отдельных лиц».

Будем надеяться, что доктор Камп прав. Но существует и другой кошмарный сценарий, требующий куда меньше технологий и познаний в ядерной области: контейнер с радиоактивным материалом, присоединенный террористами к заряду обычного взрывчатого вещества, — бомба с высокой радиоактивностью. Такой вариант действительно пугает.

НЕВЫГОДНАЯ ВЫГОДА

Сергей ПАНАСЕНКО
Фото редакции «Солдат удачи»

Система военной торговли в последние годы неоднократно подвергалась критике, вплоть до призывов полной приватизации или сдачи ее имущества в аренду частным фирмам. Однако руководство министерства обороны неизменно отстаивало ее, считая сеть военных магазинов необходимым элементом социальной защиты военнослужащих и их семей.

Поднимите руки те, кто подумал, что речь идет о России. Опустите. Потому что на самом деле — это выдержка из справки, подготовленной для... Конгресса США, и говорится в ней вовсе не о ГУТ МО РФ, а о системе военных магазинов, находящихся в распоряжении Пентагона.

Министерство обороны США располагает сетью военных супермаркетов, раскинувшейся от Турции до Южной Кореи и от Аляски до Азорских островов — везде, где расквартированы военнослужащие армии, ВМС, ВВС или Корпуса морской пехоты США. Управляет сетью Агентство военных магазинов (АВМ).

Первые армейские лавки появились еще при армии генерала Вашингтона во время войны за независимость, но в нынешнем качестве эта система стала складываться в 1866 году, когда Конгресс утвердил план создания сети военных магазинов для продажи военнослужащим продуктов по «разумным ценам». АВМ возникло в 1991 году на месте четырех систем супермаркетов, принадлежавших армии, ВВС, флоту и морской пехоте. Сегодня система военных супермаркетов состоит из 312 торговых точек, насчитывает 17 400 сотрудников и в 1996 году продала товаров на 5,2 млрд долларов.

АВМ является составной частью плана материального и морального вознаграждения военнослужащих. Обслуживаются здесь также военные пенсионеры и те резервисты и национальные гвардейцы, которым выданы удостоверения личности армейского образца.

В основе концепции всех магазинов лежит идея равной доступности товаров в любом месте службы. Система военной торговли не ориентирована на получение прибыли. Военные супермаркеты и универмаги являются бюджетными организациями. В 1998 финансовом году, который начался 1 октября, бюджет АВМ составит 939 млн долларов. В супермаркетах АВМ товары продаются по закупочным ценам, взимается лишь дополнительный сбор в размере пяти процентов стоимости покупки. Эти средства используются для текущего ремонта магазинов, закупки товаров и оборудования. Но наценка покрывает только четверть реальных затрат АВМ. Остальное доплачивается из бюджета министерства обороны. Примерно 55 процентов суммы уходит на зарплату персонала. Остальное расходуется на доставку товара в самые отдаленные районы земного шара и на оплату услуг других подразделений министерства обороны, например управления материально-технического снабжения — за помощь в обработке и рассылке грузов.

Ассортимент товаров, продаваемых АВМ в своих супермаркетах, определяется Конгрессом США. Например, военные супермаркеты не торгуют вином, пивом или поздравительными открытками, потому что их нет в списке одобренных товаров.

Примерно треть всех магазинов АВМ расположены вне территории США. Эти супермаркеты плюс 21 магазин в труднодоступных районах США считаются «удаленными» и поглощают 49 процентов бюджета АВМ, хотя дают только 22 процента продаж.

В этих цифрах и заключается главный смысл существования армейских супермаркетов. Они расположены не там, где это выгодно исходя из потока покупателей, а там, где страна считает необходимым военное присутствие. Они — часть той философии, которая делает любой военный объект особым местом для жизни людей. Не случайно в ходе социологического опроса в 1995 году именно армейские супермаркеты были названы самой привлекательной неденежной привилегией для военнослужащих, а медицинское обслуживание оказалось на втором месте.

Американцы, однако, знают цену и неденежным привилегиям. Согласно исследованиям, проводившимся в начале 1996 года, стандартная потребительская корзина в военных супермаркетах стоит на 29,7 процента дешевле, чем в обычном продуктовом магазине. В 1992 году эта сумма составляла 23,4 процента. С учетом существенного повышения цен на сигареты в конце 1996 года разница стала меньшей, но все равно семья военнослужащего с двумя детьми, делающая все покупки в таком супермаркете, экономит в год примерно 1500—1600 долларов.

Америка не была бы Америкой, если бы у этой системы не набралось немало противников. Собственно, призывы приватизировать сеть военных супермаркетов раздаются уже примерно сорок лет. Критики системы считают, что можно найти лучшее применение без малого миллиарду долларов. Почему, спрашивают они, не передать эти операции частным фирмам или не закрыть военные супермаркеты вовсе и не предложить военнослужащим делать покупки в местных магазинах? В конце концов, почему налогоплательщики должны субсидировать молоко и крекеры для генералов?

Защитники системы указывают, что основные покупатели в магазинах — не

Знаменитый ЦУМ Военторга на Воздвиженке уже несколько лет закрыт на грандиозный ремонт за счет бюджета и ожидает только формального решения о приватизации

генералитет, а рядовые и младшие офицеры, стоящие в начале своей военной карьеры и потому получающие сравнительно немного. В год все посетители супермаркетов экономят примерно 1,6 млрд долларов. АВМ указывает, что устранение системы субсидируемых супермаркетов повлечет необходимость компенсировать военнослужащим эти 1,6 млрд долларов, что будет означать не экономию одного миллиарда, а дополнительно 600 млн долларов расходов.

Очередная попытка изменения системы военного снабжения была предпринята в октябре прошлого года, когда Совет по оборонным исследованиям рекомендовал президенту передать все операции АВМ частным фирмам, приняв меры для поддержания цен в магазинах на нынешнем уровне. Генерал Рональд Фоглмэн, начальник штаба ВВС США, в выступлении в Сенате в связи с этим сказал, что он не уверен, что обсуждаемые изменения сэкономят деньги или повысят качество обслуживания, но он знает точно, что они вызовут волнения среди военнослужащих. Частные компании, сказал он, будут иметь большие проблемы, обслуживая столь разбросанную сеть точек. Стоимость доставки товаров на многие отдаленные военные объекты не может быть покрыта никакой торговой наценкой. Сейчас в рамках АВМ прибыль от работы небольшого количества супермаркетов перераспределяется в пользу многих, которые не могут приносить прибыль. «Нет сомнений,— утверждает генерал, — что крупная торговая частная компания типа «Кей-Март» может без труда управлять нашим крупнейшим супермаркетом в Форт-Бельвор, штат Вирджиния (своего рода аналог российского главного военторга на Новом Арбате. — Примеч. автора). Но справится ли она на военной базе Ставангер в Норвегии или Годхавн в Гренландии, не выходя из 5 %-ной надбавки? Не верю».

Однако Белый дом не торопится проводить в жизнь предложения «экстремистов». Пока в действие запущена программа повышения эффективности работы агентства. Дело в том, что в рамках общей тенденции сокращения государственных расходов до 2003 года бюджет АВМ будет урезан на 281 млн долларов. Поэтому по планам Белого дома АВМ предстоит начинать работать более «по-капиталистически». Например, обсуждается идея брать с коммерческих фирм плату за право поставлять продукты Пентагону. Такое право заслужить очень непросто, за чем следит Ассоциация компаний-поставщиков министерства обороны. Оно свидетельствует о высокой репутации фирмы и качестве товаров. Другое предложение — продавать площади в военных магазинах для размещения рекламы, чего раньше АВМ никогда не делало.

Планы Белого дома о повышении экономической эффективности работы агентства совпадают с интересами последнего, давно добивавшегося, чтобы с него сняли многие ограничения. Например, если частному магазину, чтобы оформить нового работника, нужен день, максимум два, на военные магазины распространяются условия приема на государственную службу. Поэтому такая процедура здесь растягивается на несколько недель — а магазин тем временем несет убытки. АВМ хочет получить право нанимать и увольнять персонал так же легко, как в частном секторе. Супермаркеты также добиваются большей самостоятельности в вопросах штатного расписания и системы оплаты труда.

Смысл существования таких военных магазинов – в равной доступности товаров в любом месте службы. Они расположены не там, где это выгодно исходя из потока покупателей, а там, где страна считает необходимым военное присутствие, и не могут быть ориентированы на получение прибыли

Сегодня правила министерства обороны предписывают, чтобы АВМ привлекало для подрядных работ в первую очередь другие управления Пентагона: финансовое, транспортное, материально-технического снабжения, информационного обеспечения и т.п. АВМ жалуется, что цены на их услуги монопольно завышены, а сроки затянуты. АВМ подсчитало, что использование частных транспортных фирм вместо управления транспорта для доставки 21 тыс. контейнеров, ежегодно рассылаемых АВМ по всему миру, сэкономит 25 млн долларов, и готовится выбирать на основе конкуренции того, кто предложит лучшие условия, в том числе среди частных фирм. Это будет еще и возможность доказать, что система военного снабжения способна быть более эффективной без угрозы для привычных интересов военнослужащих.

Добивается АВМ и права самостоятельно и более гибко распоряжаться средствами на различных счетах. Сейчас агентство обязано вести три раздельных счета: по торговым операциям, товарным запасам и 5 %-ной наценке. Законом запрещено перебрасывать временно свободные средства с одного счета на другой. АВМ хочет иметь единый бюджет.

В ближайшие пять лет Пентагон планирует истратить 2,7 млрд долларов на увеличение компенсаций, улучшение жилищных условий военнослужащих и на программы поддержки социальной и семейной жизни. Возьмем квартирные, которые компенсируют расходы на наем жилья военнослужащим, живущим за пределами военных баз. Предполагалось, что военнослужащие должны оплачивать самостоятельно примерно 15 процентов стоимости найма жилья, а остальное за счет квартирных. На практике же квартирные покрывали в последнее время лишь 20 процентов, а разницу военнослужащим приходилось выплачивать из семейного бюджета. Увеличением квартирных Пентагон надеется вернуть стоимость найма жилья обратно к приемлемому уровню для примерно 700 тыс. военнослужащих и членов их семей. Ежемесячные добавки при этом составят от 40 до 167 долларов в месяц. Это увеличит реальную покупательную способность семейного бюджета военнослужащих. Как следствие, вырастет и доход военных магазинов.

Так самая «рыночная» страна в мире не спешит избавляться от элементов планово-распределительной экономики, если считает их важными для обороноспособности нации. Смешные они, эти американцы. Выгоды своей не понимают...

КУДА ДЕВАЛСЯ КРОВАВЫЙ ОПЫТ?

Фото В.Ольшанского

Шамиль Алиев

«Солдат удачи» зацепил действительно больную армейскую тему. Со мной согласятся все, кто воевал и кому дороги понятия «армия» и «профессионализм». Я начал воевать с Афганистана.

Как это было «за речкой»

Необходимость в снайперах в Афганистане почувствовали сразу. Нужно было что-то противопоставить духам, стреляющим из «Буров» и длинноствольных ружей почти с километровых дистанций. Да и решать огневые задачи в горах с помощью хорошо подготовленных снайперов было бы куда как сподручнее. При выходах на «войну» иметь СВД было таким же почетом, как и ПК — самое популярное в Афгане оружие. Точно стрелять хотели многие, и на АКМН начали ставить прицелы ПСО-1 и ПГО-7. Отчасти это решало проблему. Но только отчасти, ведь во взводе по штату было всего три АКМН и один РПКН. Поэтому все насущнее вставал вопрос об изменении штатного количества снайперов или о создании снайперских подразделений.

В городе ВСС — незаменимая вещь. Противник не слышит и не видит. Главное, боеприпасов побольше. Метров до 300 стреляешь, как в тире, главное — выверка прицела. Фото В.Кораблина

И вот в середине 80-х заработали сборы по подготовке снайперов в «учебках» Иолотани и Отара. Ландшафт, растительность да и климат здесь схожи с афганским, два-три месяца обучения вполне обеспечивали подготовку снайпера к работе в условиях горно-пустынной местности. Одним словом, за речку потекли вполне подготовленные кадры. Так они и текли до мая — июня 1988 года, когда в 40-ю армию пришло последнее пополнение, а снайперов по-прежнему использовали в соответствии со штатом — по одному во взводе. Но инициативу никто не тормозил, только благодаря этому и появились во взводах и группах еще 2—3 снайпера.

Командиры, понимавшие, что снайпер порой может решить исход боя, сами занимались совершенствованием подготовки этих специалистов. Однако о применении снайперских групп, формировании снайперских подразделений услышать так и не

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Хорошее стрелковое оружие то, из которого можно метко стрелять. Эта непреложная истина двигала вперед конструкторов, конструкторы двигали вперед техническую мысль, техническая мысль двигала вперед результаты стрельбы. Правда, результаты двигались вперед только тогда, когда плод труда оружейников попадал в умелые руки.

На заре века тульский оружейник Василий Прохоров, собрав на заводе мосинскую винтовку, ушел с ней на японский фронт, где прослыл метким стрелком, убив 76 солдат противника. Когда началась первая мировая война, мастер передал свою винтовку сыну Никифору, и тот не посрамил отца — на его счету 51 германец.

В царской армии всегда поощряли за меткую стрельбу. В музеях можно увидеть значки-призы «За отличную стрельбу из винтовки», а в частных коллекциях фалеристов — раритет: императорский приз «За стрельбу из револьвера». Метких стрелков умели и применять. Известен приказ N 27 1905 года по 6-й Сибирской дивизии, в котором, в частности, говорилось: «...в каждой роте полезно отделить несколько лучших стрелков (4—6) под командой унтер-офицера, а в батальоне — офицера для стрельбы по группам начальников в артиллерии противника...»

Но нет смысла сильно углубляться в историю, достаточно начать экскурс с 30-х годов, когда увлечение стрельбой было массовым, а ношение значка «Ворошиловский стрелок» — почетным. В то, не столь отдаленное, время сухие щелчки малокалиберных винтовок и раскатистый грохот трехлинеек слышались на окраинах городов больших и малых, где как грибы появлялись тиры. Винтовка образца 1891/30 года не была секретом для большинства юношей, идущих в армию.

Армия в то время развивала навыки меткой стрельбы, но еще не отбирала лучших, не учила их тонкостям, тактике, маскировке и не проверяла, на что они способны. Но опыт такой работы уже имелся. В 1929 году был создан первый снайперский курс при офицерских курсах «Выстрел». С 1934 по 1939 год действовала школа снайпинга в Кусково. Хасан, Халхин-Гол мало изменили отношение к тем, кого позже стали называть снайперами, но показали, что армия в целом умеет метко стрелять. А вот советско-финляндская война пополнила багаж снайпера бесценным опытом — опытом «кукушки». Это был жестокий урок.

О финских снайперах можно говорить много, но отметить необходимо самое главное — умение метко стрелять, искусно маскироваться и маневрировать на поле боя. «Кукушками» их прозвали за то, что нередко огневые позиции они готовили в кронах деревьев, полностью покрывавших Карельский перешеек, а между собой переговаривались, подражая птицам.

пришлось. Тем не менее сказать, что Афган ничего не добавил к опыту применения снайперов, — значит заведомо солгать. Без малого десять лет войны внесли коррективы в Наставление по стрелковому делу (7,62-мм снайперская винтовка Драгунова) и Курс стрельб.

В 1987 году издается учебно-методическое пособие «Подготовка снайперов», а в 1988 году выходит в свет «Методика подготовки снайперов» (автор Григорович З.Ф.) — на сегодняшний день одно из лучших пособий, увы не дошедшее до войск. Появились горные учебные центры. Заговорили о модернизации СВД. Но разговоры так и остались разговорами.

Снайперский разгул

Январская ночь 1994 года в Грозном открыла кровавое пиршество новой войны, где снайперы — главные гости. Снайперы-автоматчики, снайперы-пулеметчики, снайперы-гранатометчики, действуя тройками или в составе больших групп, устраивали охоту на федералов в горящем городе.

Надо отметить, войска раскачивались недолго. Началось снабжение частей винтовками ВСС, вновь появились оптические прицелы на автоматах, на должности снайперов подбирались более или менее подготовленные солдаты. Было из кого выбирать — среди пришедших по контракту немало «афганцев», разведчиков, десантников, спецназовцев. Вспомнили уроки прошлого. В 324 мсп снайперами были призывники из Сибири и Забайкалья — представители народных меньшинств, занимавшиеся промысловой охотой. Один из этих мальчишек, заняв позицию под мостом через Аргун перед Новыми Атагами, за день положил «семь, однако» боевиков.

В боях в городе снайперы с обеих сторон наносили ощутимый урон. Боевики, ранив одного человека, методично начинали расстреливать всех, кто пытался прийти к нему на помощь. Приходится согласиться, что подготовка боевиков была на высоком уровне.

Офицер спецназа МО вспоминал, что во время боев на Минутке один из его подчиненных, буквально на несколько секунд появившись в оконном проеме, получил две пули в руку от снайпера из дома напротив.

В январе 1996 года у горы Мамышасты была расстреляна из засады сводная огневая группа одного из полков, действовавших на шатойском направлении. Пятеро из семи погибших были убиты снайперскими выстрелами в голову.

Ура, ура... куда все делось?

В очередной раз в армии проснулось стремление метко стрелять. Умельцы приспосабливали на оружие оптический визир от ПСНР-5 — три сходящиеся риски. Что проще: навел на цель и стреляй. Гранатометная оптика вновь обеспечивала точную стрельбу метров на 300—400, а вот ПСО-1 на АК-74Н, близком по баллистике к СВД, давал возможность очень прицельно стрелять на 500—600 м. Для современного боя — то, что надо.

Теперь появляются статьи в журналах о том, как должен действовать снайпер. У всех один уклон — маскировка: приемы и способы. Но ведь это маленькая составная, пусть и важная. А где методика обучения, тактика, физподготовка, где анализ, обобщение информации и, наконец, где выводы — что нам нужно делать?

Снайперская война предполагает и контрснайперские действия — для чего создается особое оружие, как эта 12,7-мм винтовка В-94. Фото В.Кораблина

СТАЛИНГРАДСКИЙ ОПЫТ

Сейчас мало кто помнит имя Героя Советского Союза Василия Зайцева, снайпера, чья фраза, сказанная в дни обороны Сталинграда — «отступать некуда, за Волгой для нас земли нет», — стала крылатой.

Длительное время у вершины Мамаева кургана работал немецкий снайпер, которого никак не могли обнаружить. За местностью вела наблюдение вся группа В.Зайцева, выучив ее фактически наизусть, однако результата не было. Но однажды вечером...

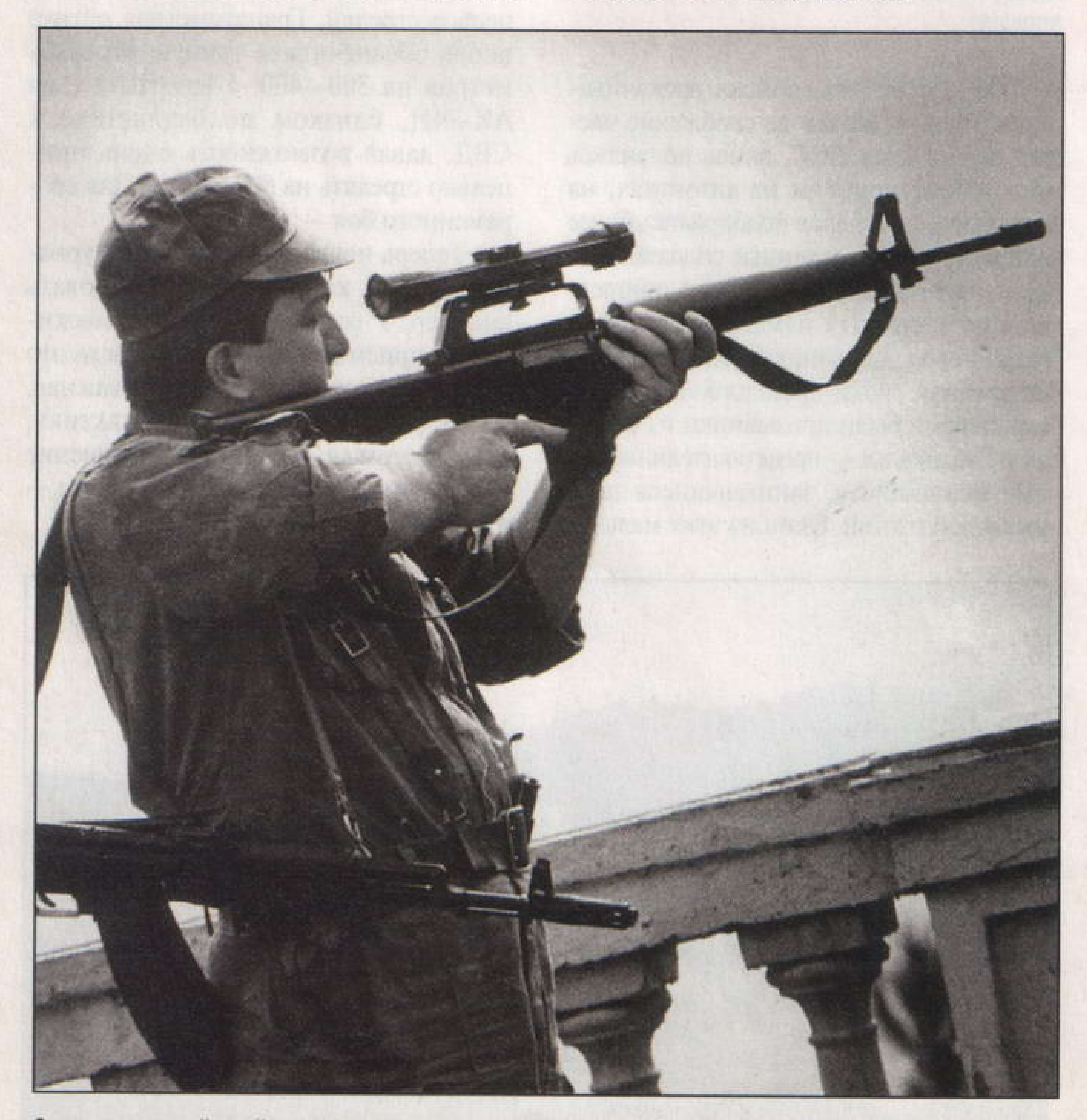
Из воспоминаний В.Г.Зайцева: «Лучи заходящего солнца осветили высоту. Чуть ниже вершины валялись снарядные гильзы. От нечего делать я насчитал двадцать три штуки. Стоп! А эта без дна!.. Я чуть привстал. И вдруг там, в трубке, — будто кремень высек искру...»

Все, что произошло дальше, нужно записывать в учебник по снайперскому делу (если такой будут писать). Ранним утром по уже известной примете снайпер был вновь обнаружен. Дожидаясь удобного момента для выстрела, Зайцев более получаса держал его в прицеле снайперской винтовки, и лишь только гитлеровец, выстрелив по отвлекающей цели, приподнял голову от оптики, ответный выстрел поразил его между глаз.

Снайперы–автоматчики, снайперы–пулеметчики, снайперы–гранатометчики стали главными гостями на кровавом пиршестве новой войны. Фото В.Ольшанского

После окончания Великой Отечественной войны, времени расцвета снайперского искусства, опыт снайперов вошел в боевые уставы и наставления. Немало воспоминаний легло на полки библиотек в страницах книг и журналов. Но опыт полезен прежде всего своим применением. И вот здесь настает время задавать вопросы: почему?.. Почему новая снайперская винтовка СВД появилась в войсках лишь через два десятка лет после войны? Почему конструкторские усовершенствования ее за тридцать лет так и не дошли до войск? Почему оставили по одному снайперу в мотострелковых (читай: разведывательных, десантно-штурмовых и т.д.) взводах?

Этот грузинский снайпер в абхазо–грузинском конфликте использует американскую винтовку М16А2 с оптическим прицелом. Фото Ю.Пирогова

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Нет необходимости проводить явные параллели между событиями истории и происходившими недавно. Тот, кто читает эти строки, без особого труда сможет прийти к напрашивающемуся выводу (увы, неутешительному на сегодняшний день).

Начавшееся инициативой из сталинградских окопов, снайперское движение было поддержано Военным советом фронта. При этом командование не только потребовало повышения огневой выучки из личного стрелкового оружия, но и поставило задачу перед частями по подготовке снайперских артиллерийских и пулеметных расчетов.

Приказ командующего Сталинградским фронтом «О развитии снайперского движения и использовании снайперов в борьбе с врагом» от 29 октября 1942 года требовал: «1. Во всех частях создать команды снайперов и организовать их подготовку в ходе боев. 2. В каждом взводе иметь не менее двух-трех снайперов. 3. Действия снайперов широко популяризировать, всяческие успехи в бою всемерно поощрять». К 20 ноября 1942 года требования приказа были выполнены.

Для подготовки и обучения пользовались различными способами, основными из которых стали краткосрочные курсы при учебных батальонах и снайперские кружки. Начальников снайперских команд обучали на сборах при армейских курсах младших лейтенантов.

В октябре — ноябре 1942 года на сборах начальников снайперских команд училось: в 57-й армии — 36 человек, в 28-й армии — 42 человека.

Самым эффективным был метод обучения снайперскому искусству в небольших группах непосредственно на переднем крае. О нем уже говорилось ранее. Зачетные стрельбы проводились не по мишеням.

Результаты снайперской работы были впечатляющими. В 13-й гв. сд 98 снайперов уничтожили 3879 солдат и офицеров врага, в 39-й гв. сд 70 снайперов уничтожили 2572 человека. И так далее. В среднем на одного снайпера в 62-й и 64-й армиях приходилось по 25—30 убитых солдат противника.

Почему со временем мы потеряли массовость в стрелковом спорте (читай: в снайперском движении)? С начала 80-х массовость стрелкового спорта потихоньку стала превращаться в келейность. А в это время со страниц западных журналов и проспектов улыбались лица юных и не очень стрелков, занимающихся в стрелковых клубах, приятно удивляли новые образцы оружия, и не только спортивного.

Помню, как впервые увидел красочный буклет, целиком посвященный стрельбе на полмили, — ошеломила оптика. Это была, конечно, экзотика, и тогда мало кто думал, что что-нибудь подобное может появиться у нас в стране.

Но вот в 1985 году было принято решение провести первый чемпионат Сухопутных войск по стрельбе из штатного оружия, где новым, доселе неизвестным видом соревнования должна была стать стрельба из снайперской винтовки на 300, 500 и 700 метров.

Не стоит объяснять, что перед этим прошли соревнования в частях и соединениях. Наверное, это был последний всплеск массовости, медленно угасший к 1991 году. Но...

Это «но» следует разложить по двум полочкам. Так или иначе нововведение всколыхнуло подготовку снайперов; СВД, пожалуй, впервые попала в руки большого количества спортсменов-профессионалов. Что это дало? Главное: снайперами занялись не только на южных рубежах государства (где пограничные округа готовили специалистов для Афганистана); оружие подверглось критическому взгляду людей, привыкших к точной стрельбе.

Попробовав СВД прежде всего в стрельбе на 300 м, «старики» сразу же отметили гораздо худшие показатели по сравнению со стандартной крупнокалиберной винтовкой. Фото В.Кораблина

Что сказали мастера (по опыту ЛВО)

В 1985 году за «армейские» стволы взялась почти вся сборная округа. Август в Выборге на сборах проводили «старики», которых по возрасту в некоторые сборные уже не брали (был такой период). Имена В.Гера, В.Иванова, В.Пупырева, В.Суматохина известны любителям стрелкового спорта со стажем. Нет необходимости перебирать все их регалии. Для примера скажем, что Владимир Гер еще в конце 60-х, совсем юным, стал чемпионом Европы. Взгляд этих людей на СВД интересен и сейчас.

Попробовав винтовку прежде всего в стрельбе на 300 м, «старики» сразу же отметили гораздо худшие показатели по сравнению со стандартной крупнокалиберной винтовкой АВЛ (АВЛ — «армейка» — не что иное, как трехлинейка в современном исполнении). Например, в стрельбе лежа лучший результат из СВД уступал 10 очков аналогичному из АВЛ, показанному на командном чемпионате ЛВО. В стрельбе из других положений эта разница оказалась примерно такой же. Отмечалось, что при длительной стрельбе появлялись болевые ощущения в ключице, что устранялось бы при помощи мягкого затыльника. Падала кучность с увеличением темпа стрельбы. Накладная щека не обеспечивала удобства прицеливания из различных положений. Малой казалась кратность ПСО-1.

Конечно, можно поспорить: СВД — винтовка не спортивная. Но и стреляют из нее не по бумажным мишеням! Особые нарекания вызвала стрельба на 500 и 700 м. Показанные результаты были абсолютно не похожими на те, что рекламировали американцы в стрельбе на полмили. Одним словом, поражение противника на 600—700 м выстрелом в голову в те дни казалось фантастикой, а разрядные нормы — завышенными. Чтобы повысить результаты, был заказан калибратор, для выполнения упражнения подбирались патроны, отличающиеся калибром не более чем на 0,01 мм.

Окончание на стр. 64

ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕ ПОСТОРОННЕГО

Модернизация СВД

Появившиеся сошки и подвижный затыльник вряд ли решат проблемы, вскрытые в ходе эксплуатации винтовки. В свое время была неплохая спортивная произвольная винтовка «Тайфун». Интересные решения, использованные конструкторами, позволяли быстро удлинить или укоротить приклад, поднять или опустить щеку, изменить положение приклада относительно продольной оси или вообще отсоединить его.

Почему бы не использовать это на войсковом оружии? Винтовка станет транспортабельной, удобной в изготовке. Пора подумать о хорошей, специальной оптике. Малая кратность прицела, блестящие детали — помехи существенные. Почему бы не изменить покрытие, цвет шкал поправки, а сам прицел упрятать в резиновый кожух, как поступили с биноклями?

И наконец, хотя это может показаться спорным, нужна ли нам самозарядная снайперская винтовка: обилие деталей, в большинстве своем требующих точного изготовления, довольно трудоемкое обслуживание и, как следствие, немалая стоимость. Почему бы не посмотреть на опыт наших оппонентов? Да и мы уже однажды отдали предпочтение ручному перезаряжанию.

ВСС и другие

Об этой винтовке немало сказано. В городе — незаменимая вещь, ей и ночь не помеха. Противник не слышит и не видит. Главное, боеприпасов побольше (а вот с ними была напряженка). Метров до 300 стреляешь, как в тире, главное — выверка прицела, ночью результат аналогичный.

Снайперу одной из групп пришлось на узкой тропе разрушать запал поставленной на неизвлекаемость гранаты. Сделав три пристрелочных выстрела из ВСС, четвертым он отстрелил запал у основания. Все это произошло бесшумно.

СЕМЕЙСТВО

Путеводитель

Питер Дж. Кокалис
Фото автора

Ни один тип автомата не использовался в мире так широко, как автомат Калашникова. На сегодняшний день уже выпущено более 50 миллионов таких автоматов. Несмотря на то что автомат Калашникова главным образом отождествляется со странами бывшего и нынешнего коммунистического блока, его можно с той или иной вероятностью встретить практически в любой стране мира. Так, например, в 80-х годах десятки тысяч автоматов Калашникова в самозарядном варианте были импортированы в Соединенные Штаты Америки. В таком виде они уже не являлись «штурмовым оружием», которое по определению должно иметь режим стрельбы автоматический.

К сожалению, словосочетание «штурмовое оружие» в Соединенных Штатах все чаще становится пугалом в руках ярых противников оружия и их сторонников в средствах массовой информации. Неважно, что менее чем 3% преступлений совершалось с применением «штурмового оружия». Либералы то и дело поднимали вопрос об изъятии у населения так называемого «оружия преступников». При неустанном внимании к этой проблеме и откровенной лжи в ведущих средствах массовой информации подобный исход был всего лишь вопросом времени. Либералов всегда гипнотизировали «хорошие по замыслу», но абсолютно неэффективные законы, пока они не затрагивали их собственные права личности и частной собственности.

Первым внес свою лепту президент Буш, запретивший ввоз целого ряда так называемого «штурмового оружия», в том числе и всех автоматических вариантов АК. Президент Клинтон вместе с Конгрессом завершил процесс чистки принятием «Закона о борьбе с преступностью», который препятствует не только дальнейшему импорту, но и внутреннему производству оружия, имеющего «невероятно опасные» элементы, как, например, пистолетная рукоятка, пламегаситель, складной приклад, возможность установки штыка и магазин вместимостью более 10 патронов.

Тем не менее оружием, легально завезенным в США до принятия этого закона, можно свободно владеть и перевозить его, за исключением «народно-демократических республик» Калифорния, Коннектикут и Нью-Джерси, а также некоторых марксистских муниципалитетов здесь и там, по всей стране. Различные варианты моделей автомата Калашникова завозились в США по крайней мере из пяти стран. Как их отличить? Насколько одни предпочтительнее других? И, что особенно важно, насколько они дорого стоят на сегодняшний день?

В то время как запретительные меры абсолютно не влияют на рост преступности, они, безусловно, поднимают цену на автоматы Калашникова, в некоторых случаях весьма значительно. Давайте коротко рассмотрим все варианты и попытаемся отделить зерна от плевел.

Нет необходимости знакомить наших читателей с принци-

Китайский М24

«КАЛАШНИКОВЫХ»

для покупателя

пом работы различных вариантов автомата Калашникова или порядком их разборки, так как они практически одинаковы для всех. Обо всем этом я неоднократно уже рассказывал. Опущу описание варианта РПК, в котором «всего-навсего» отсутствует автоматический режим стрельбы. На мой взгляд, в таком виде он не имеет никаких преимуществ. Постараюсь рассмотреть только варианты автомата Калашникова под патрон 7,62x39 мм образца 1943 года. Оставлю без внимания израильский «Галил» и варианты под патрон 5,56x45 мм НАТО, произведенные в Финляндии и Китае. Кроме этого, не буду рассматривать «мутанты», имеющие приклады с вырезом под большой палец руки.

Финский «Валмет»

Самым первым самозарядным вариантом автомата Калашникова, достигшим берегов Америки, была винтовка «Валмет» M62/S, импортировавшаяся из Финляндии фирмой «Интерармз» (Александрия, штат Вирджиния). Прототипом для нее послужил третий вариант автомата АК-47, но сама M62/S была явно неудачна, несмотря на то что внутри все выполнено аналогично системе Калашникова, за исключением переводчика режима стрельбы, магазина и коробки, фрезерованной из поковки. Внешне она имела лишь небольшое сходство с контурами автомата Калашникова.

Ее странного вида, но эффективный трехщелевой пламегаситель на дульном срезе ствола был заштифтован и имел выступ для крепления финского варианта штык-ножа с лапландскими ножнами из зеленой кожи. Газовая трубка ничем не защищена. Цевье выполнено из черного пластика. Рычажная защелка магазина больше, чем на автомате Калашникова, и защищена специальным выступом, который одновременно служит передней стенкой спусковой скобы. Рифленая пистолетная рукоятка овальной (в поперечном сечении) формы выглядит очень неординарно. Еще несуразнее смотрится приклад, состоящий из стального цилиндра, залитого снаружи слоем пластика, и штампованного затылка.

Целик винтовки M62/S закреплен на задней части штампованной крышки ствольной коробки. Его регулировка может осуществляться только по вертикали с установками через 100 метров для дальностей от 100 до 600 метров. Кроме того, имеется постоянная установка, соответствующая дистанции 150 метров. Так как крышка ствольной коробки выполнена из более толстого металла, чем на большинстве других вариантов автомата Калашникова, целик надежно базируется и обеспечивает значительно большую длину прицельной линии. Находящаяся между двумя защитными выступами цилиндрическая мушка может регулироваться в боковом направлении намного проще, чем у других «калашниковых». Регулировка происходит за счет вращения винта, расположенного в основании мушки. Кроме того, винтовка M62/S изначально имела быстросъемный намушник со светящейся точкой для стрельбы в ночное время, но сегодня практически все такие намушники уже потеряли свою способность светиться.

В середине 70-х годов Финляндия представила новую штурмовую винтовку как вариант автомата АКМ, имеющую штампованную ствольную коробку. Новая модель называлась M72-76 и импортировалась также лишь в самозарядном варианте под индексом М-76. Первые образцы были абсолютно схожи по внешнему виду с винтовкой М62/С, за исключением ствольной коробки, более привлекательной пистолетной рукоятки и трубчатого приклада, который имел шарнирное соединение с коробкой и складывался в левую сторону. Но и это не помогло.

«Гадкий утенок» только внешне не был похож на автомат Калашникова. Логично, в конце концов, был выпущен вариант с деревянным прикладом и цевьем другой формы, которое прикрывало газовую трубку, предохраняя стрелка от ожогов. В таком варианте винтовка М-76 импортировалась компанией «Валмет» (Элмсфорд, штат Нью-Йорк).

Если вас заинтересует вариант винтовки, используемой в финской армии, то это М62/С, которая импортировалась компанией «Интерармз». В США было продано не очень много таких винтовок. М62/С, или вариант АКМ, со складным трубчатым прикладом обойдется

СА85М, Венгрия

сейчас примерно в $1800-$2100 (здесь и в дальнейшем все цены указаны для новых экземпляров). В редких случаях эти винтовки можно встретить в продаже. С деревянным прикладом М-76 примерно на $100 дешевле.

Египетский «Маади АРМ»

Другой самозарядный вариант АК, импортировавшийся в США, был почти во всех отношениях полной копией русского АКМ. В 50-х годах Советский Союз в рамках программы военной помощи организовал производство советских образцов стрелкового оружия в Египте. Автомат АКМ выпускался на «предприятии 54» компании «Маади» в Каире. Основной египетский персонал проходил обучение в Советском Союзе, а завод курировался русскими специалистами вплоть до изгнания их из Египта при президенте Саддате.

Названный АРМ, египетский самозарядный вариант АКМ был представлен американской публике в 1982 году подразделением «Штейер-Даймлер-Пух» компании «Штейер» (Австрия). Фактически для всех это всегда будет русский АКМ. Цевье и приклад, выполненные из фанеры, абсолютно точно повторяют соответствующие детали АКМ. Нижняя половинка цевья имеет удобную для руки форму, а приклад усилен стальными штифтами в необходимых местах. Все деревянные детали завозились из Финляндии и окончательно подгонялись в Египте. Литая пластиковая пистолетная рукоятка имела «правильную» советскую форму.

Металлические детали были точно такими же, как на русском АКМ. Небольшие выштамповки на каждой

«Валмет» М62/С, несмотря ни на что, внутри — точная копия образцов типа автомат Калашникова. Выпускается для финской армии, имеет отличный от АК внешний вид и продавался в США в небольшом количестве

стороне ствольной коробки (над магазинным окном) служат в качестве направляющих для магазина. Кронштейн для установки штыка находится прямо под газоотводом. Целик промаркирован до 1000 метров с установкой на 300 метров с маркой «П» в отличие от АК-47, имевшего деления максимум до 800 метров. На дульном срезе был установлен компенсатор автомата АКМ. Канал ствола и патронник покрыты твердым хромом. Все наружные металлические поверхности покрыты поверх фосфатного слоя эмалью горячей сушки. Только зеленый брезентовый ремень изготавливался непосредственно в Египте.

Вне всякого сомнения, если не считать отсутствие переключения режимов стрельбы и маркировки на ствольной коробке, во всем остальном — это советский АКМ. Но таких винтовок было завезено не более нескольких тысяч штук, когда их импорт был запрещен. В 1986 году около двух десятков египетских самозарядных винтовок АРМ со складывающимся в сторону прикладом, по внешнему виду напоминающих приклад восточногерманского МПКМС-72, были поставлены в США какой-то небольшой компанией. На сегодняшний день винтовки «Штейер/Маади» АРМ стоят ненамного больше своей первоначальной цены — от $750 до $900. Вариант со складным прикладом значительно дороже. Если удастся его найти в магазине, то за него придется отдать от $1500 до $1800.

Почему же винтовка «Штейер/Маади» АРМ не имела успеха на американском рынке? На это есть две принципиальные причины. В то время когда они импортировались, не было соответствующих патронов по приемлемой цене. Финские патроны «Лапуа» с неоржавляющим ударным составом капсюля типа Бердана (обычно имели маркировку «VPT» и две цифры, обозначавшие год выпуска) стоили 45—55 центов за штуку. Патроны «Норма» этого же калибра с капсюлем Боксера продавались по 85 центов за штуку. Югославские же патроны только начинали просачиваться на американские прилавки. Американцы никогда не будут покупать оружие, из которого не смогут себе позволить пострелять.

Китайский АКС

В течение года с момента появления винтовки «Штейер/Маади» АРМ Китайская Народная Республика получила статус «страны наибольшего благоприятствования» в торговле с США, и компания «Клэйко Спортс Лимитед» (Клэй-Сентер, штат Канзас) завезла первые образцы китайских самозарядных вариантов автомата Калашникова по цене значительно ниже, чем у винтовок египетского производства. Варианты с обычным и складным прикладом импортировались под одним обозначением — АКС. Во многом они были аналогичны автоматам АКМ: стенки ствольной коробки были изготовлены U-образной формы мето-

Югославский М70 с прицелом для гранатомета

дом штамповки из листового металла толщиной 1 мм, скреплены штифтами и склепаны во многих местах. Но были сохранены и некоторые характерные особенности автомата АК-47. Целик имел регулировку до 800 метров с постоянной 300-метровой установкой с маркой «Д». Крышка ствольной коробки не имела ребер жесткости и загиба верхнего края экстракционного окна, не было удобной для руки «выпуклости» на цевье. Цевье, приклад и пистолетная рукоятка первых завезенных образцов АКС были изготовлены из красно-коричневого пластика, который вскоре заменили на более привлекательный среди американских покупателей пластик черного цвета.

Все наружные металлические поверхности имели оксидное покрытие. Затвор и затворная рама оставлялись в «белом» виде (без покрытия) или фосфатировались. Компания «Клэйко» комплектовала такие винтовки только одним коробчатым магазином со вставкой, уменьшавшей вместимость до 5 патронов, пластмассовой масленкой, ремнем и пеналом с принадлежностью для чистки, который находился в специальном канале приклада. Дополнительно можно было приобрести запасной магазин и штык. На сегодняшний день такие винтовки, завезенные компанией «Клэйко», оцениваются от $650 до $750 за штуку.

Самозарядные «калашниковы» кончились и разошлись по рукам. «Клэйко» вышла из игры, но ряд импортеров заняли ее место, и винтовки потекли рекой из Китая в США.

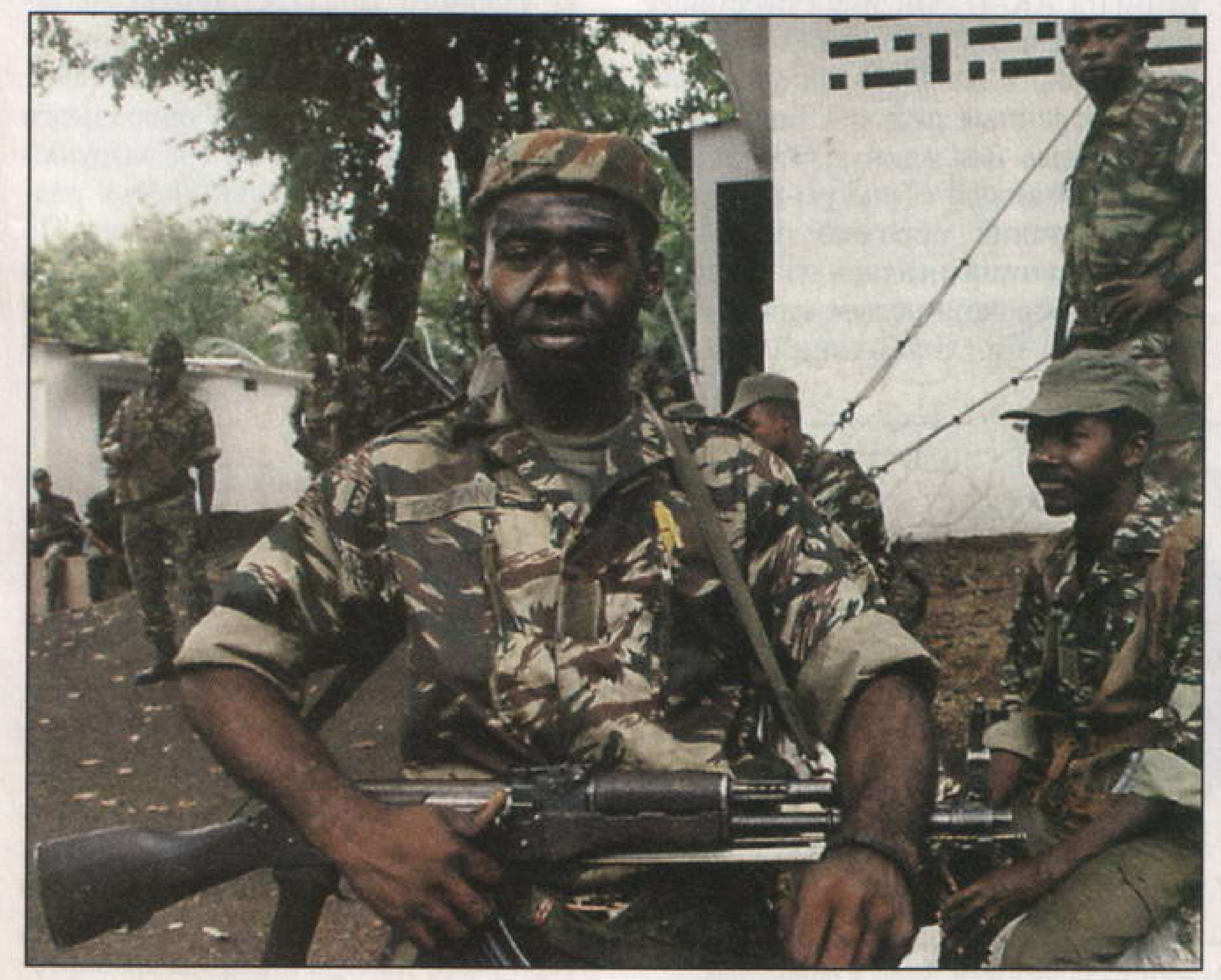
Китайский автомат «Тип 56-2»

Одним из наиболее интересных вариантов автомата Калашникова был китайский автомат «Тип 56-2», имевший складывающийся вбок трубчатый приклад, использовавшийся как штатное оружие в Народно-освободительной армии Китая. Впервые он был завезен в США корпорацией «Пасифик Интернэшнл» (Сакраменто, штат Калифорния). Выпускалась такая винтовка предприятием «626» в провинции Хэйлунцзян, маркировавшим на ствольной коробке внутри треугольника число «66». Винтовка имела пистолетную рукоятку, как у пулеметов «Браунинг» M1917A1 и M1919A4/A6, которая устанавливалась, по всей видимости, только на экспортные образцы, так как я встречал подобную рукоятку на китайских винтовках «Тип 56» в Афганистане. Ее цена колеблется сегодня от $750 до $850.

Подобные винтовки с пистолетной рукояткой АКМ импортировались позднее компанией «ПТК Интернэшнл, Инк.» (Атланта, штат Джорджия), которая занималась продажей стрелкового оружия производства китайской компании «Поли Текнолоджи, Инк.». Все винтовки были изготовлены на предприятии «386» в провинции Фудзянь, однако некоторое количество первых образцов было выпущено на предприятии «416» (в настоящее время — «976») в провинции Шандунь.

Складной приклад автоматов АК-47 и АКМ с момента начала выпуска нуждался в существенной доработке. Приклад, имевший две опорные тяги и управляемый за счет нажатия на большую кнопку, расположенную над пистолетной рукояткой с левой стороны ствольной коробки, складывался под ствольную коробку, минуя магазин. В сущности, такая конструкция приклада повторяла приклад немецкого пистолета-пулемета МП38/40 времен второй мировой войны. Подобный приклад был вполне приемлемым для стрельбы 9-мм пистолетными патронами «Парабеллум», но он не в состоянии противодействовать силе отдачи более мощного винтовочного патрона. Однажды мне довелось испытать один из первых вариантов складного приклада советского автомата АК-47 в Юго-Западной Африке (Намибия), недалеко от ангольской границы. Фиксатор приклада был в такой степени изношен, что оружие могло проворачиваться на 15 градусов в любом направлении, когда затылок приклада был крепко прижат к плечу. Это никак не способствовало улучшению и без того не очень высокой кучности стрельбы из автомата Калашникова.

Советские конструкторы устранили этот недостаток на автомате АКС-74 под патрон 5,45x39 мм, сконструировав приклад, складывающийся набок. Китайские конструкторы винтовки нашли более прочный вариант крепления приклада. Цельный рамочный приклад, с которым импортировала винтовки компания «ПТК», изготовлялся из толстого листового металла, который гнулся до нужной формы. На затылке приклада имелись пять горизонтальных ребер жесткости. На передней части приклада с обеих сторон устанавливались пластиковые пластины красно-коричневого цвета длиной 120 мм. Пластины имели рифленую поверхность и крепились с помощью штифтов и винтов. Между пластинами мог устанавливаться пенал с принадлежностью для чистки. Механизм фиксации управлялся подпружиненной кнопкой с шахматной насечкой, располагалась кнопка на верхней части приклада. При нажатии на кнопку приклад мог складываться в правую сторону, где фиксировался в крайнем положении. Для того чтобы отки-

«Тип 56» с игольчатым штыком. Армейский вариант 70-х годов

нуть приклад, необходимо еще раз нажать на кнопку.

Механизм фиксации достаточно надежный, благодаря чему складной приклад нисколько не уступает в стабильности обычному деревянному прикладу. Даже в сложенном виде он позволяет нажать на спусковой крючок, однако манипуляции с рычагом предохранителя более затруднительны. Цевье и пистолетная рукоятка отливались из красно-коричневого пластика. Все остальные характеристики винтовки «Тип 56-2», импортировавшейся компанией «ПТК», были аналогичны китайским автоматам типа АКМ, за исключением возможности присоединять штык-нож. Если вы предпочитаете компактный АК со складным прикладом, тогда это именно та винтовка, которая вас устроит. Стоят они на сегодняшний день от $850 до $1000.

Компания «ПТК» предлагала также китайские винтовки с жестким деревянным прикладом («Тип 56») и складывающимся вниз прикладом («Тип 56-1»), выполненные в стиле АКМ, имеющие штампованную коробку из листового металла со складным штыком. Каждый из этих вариантов оценивается сейчас от $650 до $800.

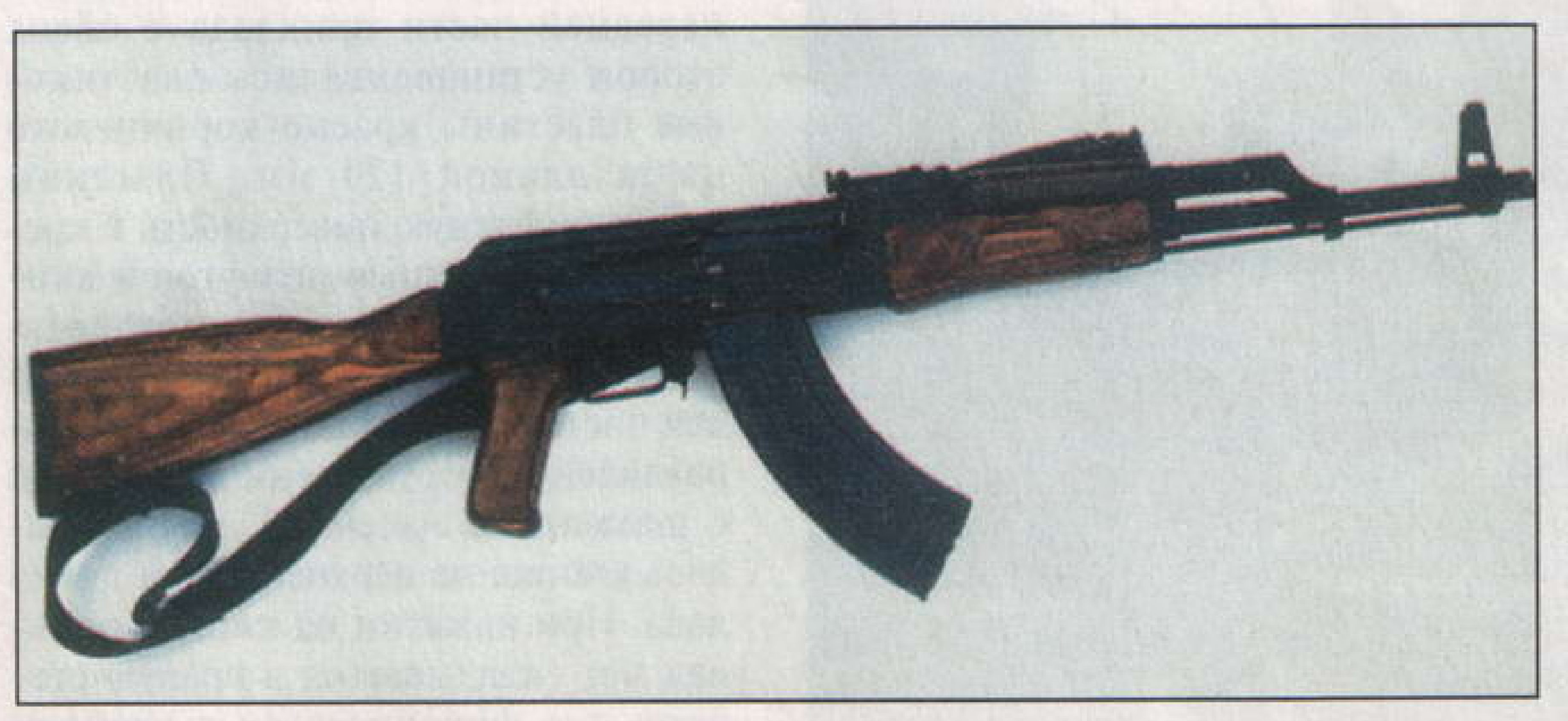
Китайский самозарядный «Тип 56–2» с прикладом, складывающимся в сторону, имел своеобразную пистолетную рукоятку, напоминавшую рукоятку пулеметов «Браунинг» M1917A1 и M1919A4/A6

АК-47/С «Легендарная серия»

Точная самозарядная копия третьей модели АК-47 (автомат Калашникова образца 1947 года) производилась для компании «ПТК» и импортировалась под обозначением АК-47/С «Легендарная серия». Холоднокованая ствольная коробка этой винтовки проходила потом около 105 различных станочных операций. Стволы отбирались по критериям правильности формы и кучности стрельбы. Патронник, канал ствола и газовый поршень были покрыты твердым хромом. Полированные и оксидированные наружные металлические поверхности были безукоризненны. Затвор и затворная рама были слегка фосфатированы. Деревянные приклад, пистолетная рукоятка и цевье морились и покрывались лаком для создания точного имиджа автомата АК-47 времен вьетнамской войны. Грубая шахматная насечка на пистолетной рукоятке соответствовала оригиналу. На стволе был установлен специфический надульник автомата АК-47. Однако мушка имела открытые предохранительные «уши» вместо традиционного для АК-47 замкнутого контура с отверстием для инструмента регулировки.

Вместе с винтовкой АК-47/С поставлялся штык-нож, как у русского автомата АК-47. Он имел блестящее остроконечное лезвие длиной 203 мм (8 дюймов) с равносторонней заточкой. Моренные под красное дерево деревянные накладки крепились на оксидированную стальную рукоятку. На советских образцах накладки обычно изготавливались из пластика с древесноволокнистым наполнителем. Это был настоящий АК-47, только без автоматического режима стрельбы. Когда бы они ни ввозились в США, их цена всегда колебалась от $1000 до $1200 за образец, как со складывающимся вниз, так и с обычным деревянным прикладом.

Винтовки, поставляемые в США компанией «ПТК», отличались от всех других самозарядных вариантов АК калибра 7,62x39 мм в одном очень важном отношении. Армейский вариант автомата Калашникова и его самозарядный близнец имели свободный, неподпружиненный ударник. При использовании коммерческих или переснаряжаемых патронов, имеющих более чувствительные капсюли, чем армейские патроны, отличающиеся по толщине стенки капсюля, а иногда и по составу ударного заряда, свободно болтающийся ударник может инициировать воспламенение капсюля. Такое срабатывание капсюля очередного патрона может привести к разрушению оружия и нанести увечья различной тяжести самому стрелку. По моему предложению, все винтовки типа АК, поставляемые компанией «ПТК», были снабжены подпружиненными ударниками.

Цевье удобной формы египетского «Маади АРМ» изготовлялось из фанеры и полностью соответствовало цевью российского АКМ

Венгерский СА85М

Экспортом самозарядных вариантов «Калашникова» в Соединенные Штаты занимались еще две страны. В 1986 году компания «Касснар Импортс, Инк.» (Харринсбург, штат Пенсильвания) получила разрешение на импорт из Венгрии 7 тыс. АКМ, которые фигурировали в перечне Госдепартамента как запрещенные к ввозу в США. Наряду с обозначением модели оружия (СА85М), калибра, серийного номера и фирмы-импортера на левой стороне ствольной ко-

робки был нанесен логотип завода-изготовителя FEG в Будапеште.

Поставлялись такие винтовки как со складывающимся вниз, так и с обычным деревянным прикладом. Цевье, пистолетная рукоятка и приклад изготавливались из натурального светлого бука, который предварительно дважды выпаривали, потом дезинфицировали, сушили до влажности 10-12%, а затем пропитывали маслом с восковой мастикой. Форма пистолетной рукоятки была достаточно своеобразной, ее заимствовали у пластиковой рукоятки венгерской короткоствольной штурмовой винтовки АМД.

Клепаная штампованная из листового металла ствольная коробка, два сбросовых отверстия с каждой стороны газовой камеры в месте соединения с газовой трубкой, дульный компенсатор, штампованная крышка ствольной коробки с поперечными ребрами жесткости и подогнутым верхним краем экстракционного окна, кронштейн крепления штык-ножа под газоотводным узлом, целик, промаркированный до 1000 метров, и многое другое в точности напоминали советский АКМ.

Все наружные металлические поверхности, включая затворную группу и магазин, были покрыты черной матовой эмалью поверх фосфатного слоя. Как и многие другие самозарядные варианты АКМ, винтовка СА85М не имела шептала автоспуска, или, как его еще называют, автоматического предохранителя при не вполне закрытом затворе.

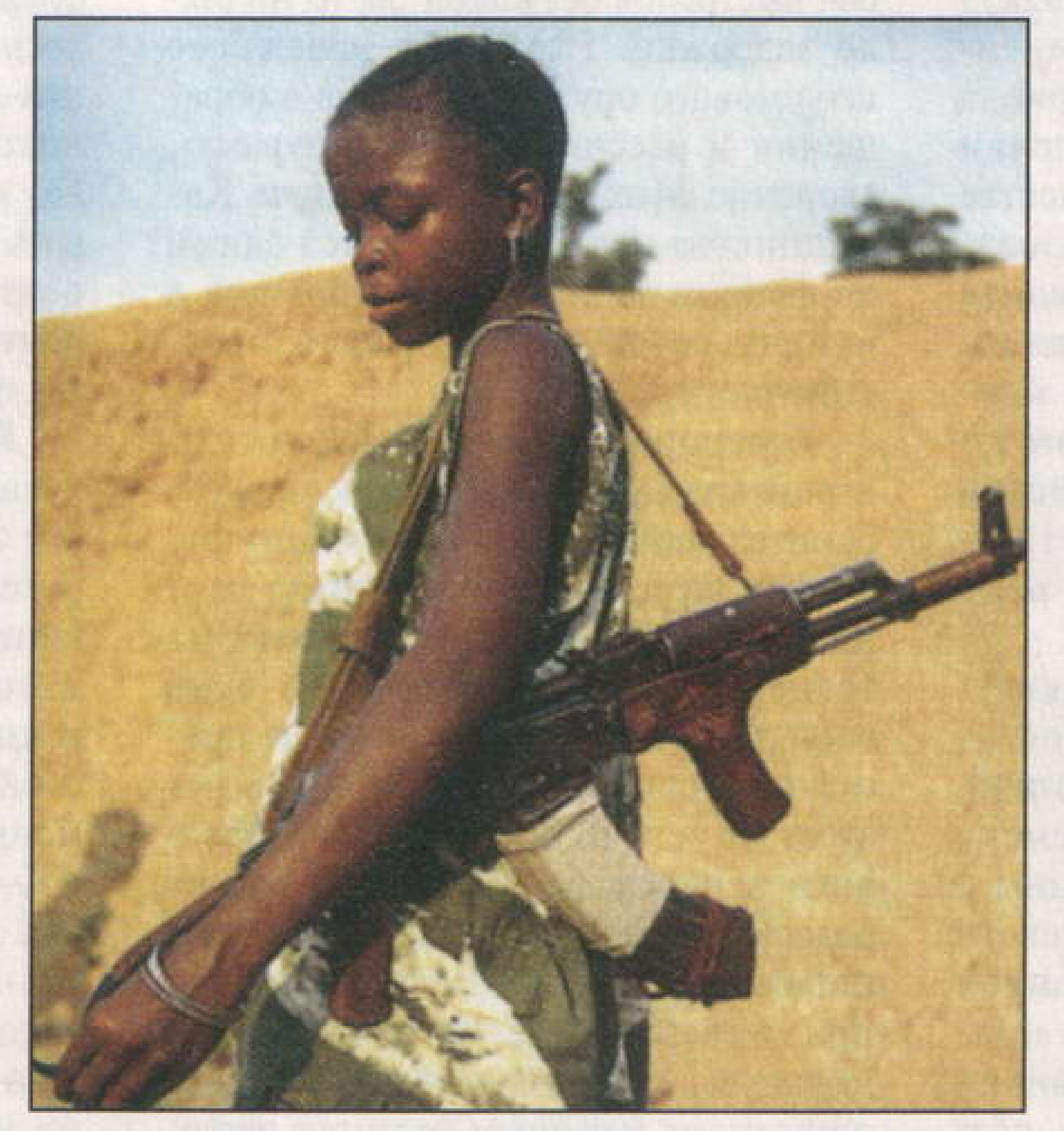
Укомплектованный тремя 30-зарядными магазинами, штык-ножом, предназначенным в соединении с ножнами перекусывать проволоку, двумя пластиковыми масленками, обычным пеналом в канале приклада с принадлежностью для чистки, состоящей из выколотки, нейлонового ершика и ключа для регулировки мушки, венгерскую винтовку СА85М первоначально можно было приобрести всего за $400. Все они были проданы меньше чем за год. Сейчас СА85М будет стоить уже от $1000 до $1200 вне зависимости от варианта приклада.

Югославские АКМ

Последний, но, несомненно, не самый редкий вариант АК — это югославский АКМ. Первой его импортом занялась компания «Америкэн Армз, Инк.» (Норт-Канзас, штат Миссури). Но ввезено было лишь небольшое количество винтовок. Позже импортом занялась компания «Митчелл Армз, Инк.» (Санта-Ана, штат Калифорния). «Модель АК» («Америкэн Армз») и «Модель АК-47» («Митчелл Армз») были самозарядными вариантами (без прицела для стрельбы гранатами и устройства отключения автоматики) винтовок М70Б1 с деревянным прикладом и винтовки М70АБ2 со складным прикладом. Обе последние винтовки, в сущности, являются теми же АКМ со штампованной ствольной коробкой.

Ствольные коробки всех остальных винтовок типа АКМ изготавливались U-образной формы из листа толщиной 1 мм. Для изготовления коробок М70Б1 и М70АБ2 применялся лист толщиной 1,5 мм. Такое полуторное увеличение толщины стенок значительно уменьшало деформацию ствольной коробки, которая снижает кучность стрельбы из автомата АКМ. Кроме того, был увеличен наружный диаметр ствола в той части, в которой находятся боевые упоры. После этого ствол выглядел более «внушительно», чем у всех других подобных винтовок. Но бесплатных пирожных не бывает, и поэтому масса винтовки М70Б1 без патронов составила 3,72 кг.

Югосавские АКМ имеют и другие интересные особенности. Они комплектуются прицельными приспособлениями с радиоактивными светоэлементами для ведения ночной стрельбы: насадкой с горизонтальными тритиевыми полосками с каждой стороны прорези прицела и насадкой с одной тритиевой полосой на мушку.

Румынский АКМ получил широкое распространение в «третьем мире»

Все деревянные детали изготавливались из тика. Плотная и красивая древесина, она никогда как следует не пропитывалась маслом. Хотя обычные варианты винтовок М70Б1 и М70АБ2 имели рифленую пистолетную рукоятку из черного пластика, самозарядные варианты поставлялись в США с тиковой рукояткой, которая была заимствована у снайперской винтовки М76 под патрон 7,62х57 мм (существенно измененной российской снайперской винтовки Драгунова). Конечно, они не похожи на пистолетные рукоятки АК, но в эргономическом плане эти рукоятки очень удобны. Винтовки М70Б1 не имеют специального канала внутри приклада для пенала с принадлежностью, но вместо этого на прикладе установлен каучуковый затыльник, который увеличивает расстояние до спускового крючка на 20 мм. В этом заключается их существенное отличие, так как обычно приклад автомата Калашникова слишком короток для большинства «западных» покупателей.

Все стальные детали оксидированы, за исключением деталей затворной группы, которые оставлены в «белом» виде. Лишь крышка ствольной коробки выполнена как на автомате АК-47, остальные детали и узлы аналогичны автомату АКМ. Качественно изготовленные, с хорошо подогнанными деревянными деталями югославские АКМ были особенно привлекательны за счет лучшей кучности стрельбы. В комплекте с одним магазином, пеналом с принадлежностью для чистки и брезентовым ремнем винтовки М70Б1 оценивались в $675, а со складным прикладом — в $698. Они до сих пор пользуются высоким спросом, и цена их колеблется от $1300 до $1450 и от $1650 до $1850 соответственно.

Магазины для АК

Магазины для АК имеют несколько отличные друг от друга конфигурации, и, на мой взгляд, наихудший из всех — югославский вариант. По внешнему виду это обычный 30-местный стальной оксидированный магазин с ребрами жесткости на боковых стенках. Однако подаватель выступает над закрылками магазина с ле-

вой стороны и останавливает подвижную систему в «открытом» положении после выстрела последним патроном. Поскольку в ствольной коробке отсутствует механизм останова затвора, то каждый раз затвор с затворной рамой утыкаются в подаватель пустого магазина. Это по меньшей мере неразумно. Такой магазин очень трудно отсоединить, так как вся сила сжатой возвратной пружины давит на подаватель, а после установки снаряженного магазина требуется дополнительно передернуть затвор вручную. Для югославского варианта АКМ лучше использовать обычный магазин автомата Калашникова.

Подобные магазины с ребрами жесткости на боковых стенках могут быть либо оксидированы, либо окрашены в черный цвет. За единственным исключением (не считая югославские), по ним невозможно определить страну-изготовителя. Финские магазины имеют прямоугольное кольцо на крышке магазина, к которому крепится приспособление для быстрого снаряжания магазина. Первые советские магазины АК-47 имели плоские боковые стенки без ребер жесткости, но они мало распространены.

Еще более редко встречаются российские магазины из алюминия. Выпускались они очень короткое время, когда предпринимались попытки снизить общую массу автомата АКМ. Однако такие магазины оказались недостаточно прочными, и их производство было прекращено.

Большинство последних советских магазинов под патрон 7,62x39 мм изготовлены из стеклонаполненного синтетического материала «ржавого» цвета. При изготовлении литого корпуса магазина в качестве связующего вещества использовалась двухкомпонентная эпоксидная смола. Излишки смолы удалялись скребком вручную. Магазины маркировались индексом завода-изготовителя и традиционной российской пятиконечной звездой внутри треугольника или значительно реже внутри щита.

Большинство советских «красных» пластиковых магазинов появилось в США либо из Афганистана, либо из Южной Африки. На смену этим магазинам пришли магазины с корпусом из темно-коричневого пластика, известного под названием АБС, широко используемого в приборостроении США. Две половинки корпуса магазина, полученные, возможно, вакуумной формовкой, затем скорее всего сплавлялись друг с другом при высокой температуре, а не склеивались. Таких магазинов очень немного в Соединенных Штатах.

Магазины новой серии АК-100 изготавливаются из черного стеклонаполненного термореактивного полиамида, основной составляющей которого является эпоксидная смола. Стеклонаполненные полиамиды являются очень прочными промышленными синтетическими материалами, которые хорошо противостоят высоким температурам, коррозии, износу, химическому и радиационному воздействию. Они легче стали и имеют большую прочность на разрыв, чем алюминий.

Магазин китайской винтовки «Тип 63» имеет вместимость 20 патронов. Выполненный из стали с ребрами жесткости на боковых стенках, он также может использоваться для винтовок типа АК, однако, как и у югославского магазина, его подаватель выполняет роль останова затвора. Подвижные части будут удерживаться в «открытом» положении до тех пор, пока пустой магазин не будет отсоединен. В США было завезено небольшое количество таких магазинов.

Надежность и кучность

Мне довелось стрелять из нескольких сотен «калашниковых» всевозможных вариантов, по крайней мере четырех различных калибров (7,62x39 мм, 5,45x39 мм, 5,56x45 мм НАТО и 7,62x51 мм НАТО). При этом было произведено десятки тысяч выстрелов без какой бы то ни было задержки. Нет более надежного штурмового оружия. Простое в обращении и рассчитанное «на дурака», творение Михаила Тимофеевича Калашникова навсегда останется одним из великих классических образцов в истории современного боевого стрелкового оружия.

Бесспорно, оружие далеко от совершенства. Его переводчик-предохранитель создает слишком много шума при переключении, однако этот недостаток может быть частично устранен, если его обмотать в один слой леской. Отражение гильзы происходит слишком энергично, в результате чего гильза отлетает вправо-вперед шагов на 30. Это не только раздражает любителей переснаряжать патроны, но и серьезный недостаток при стрельбе из-за преграды или из укрытия. У автомата Калашникова отсутствует механизм останова затвора, но на этот счет можно долго безуспешно спорить. Усилие на спусковом крючке колеблется от 1,36 до 2,72 кгс. В среднем оно составляет около 1,8 кгс, и замерять его весьма непросто.

Винтовки серии «Калашников» не требуют моих оценок и испытаний, чтобы продемонстрировать их достоинства и недостатки. Это было бы своеобразной напыщенной шуткой, которыми могут потчевать своих читателей лишь популярные оружейные издания. Должен отметить тот факт, что вариант АК под патрон 5,56x45 мм НАТО, который мне довелось отстрелять в Ижевске, показал заметно лучшую кучность, чем автоматы под патроны 7,62x39 мм и 5,45x39 мм. Такой образец имел кучность стрельбы, равную кучности винтовки М16 или любой другой под этот же патрон, которые мне когда-либо доводилось держать в руках.

Раньше считалось, что автоматы АК имеют невероятную надежность за счет частичного снижения кучности стрельбы. Однажды мне довелось расстрелять 400 патронов из северокорейского АК-47, после чего оказалось, что на дне ствольной коробки позади спускового механизма находилось оторванное ранее донце гильзы. На сегодняшний день мне кажется, что низкая кучность АК есть следствие применения посредственных патронов, выпускаемых заводами восточного блока. Патроны 5,56x45 мм НАТО, которыми я пользовался на испытательной станции завода «Ижмаш», были изготовлены компанией «Фабрик Насиональ».

Нет ни одной модели стрелкового оружия из тех, которые мне доводилось испытывать, не имевшей бы каких-либо изъянов. Но автомат Калашникова сияет сквозь свои недостатки. По характеристикам его можно назвать «более чем достаточным». Это подтверждается его использованием почти во всех вооруженных конфликтах после второй мировой войны.

Какой из самозарядных вариантов лучший? Тем, кто хочет иметь вариант наиболее близкий к исходному русскому автомату, я рекомендую винтовку «Штейер/Маади». Если вас интересует максимально возможная кучность стрельбы, тогда остановите свой выбор на югославском М70. Для меня особенно привлекателен АК-47/С «Легендарная серия», так как он является почти точной копией АК-47 времен вьетнамской войны. Все эти образцы будут и дальше расти в цене, так как маловероятно, что их импорт будет вновь разрешен в ближайшем обозримом будущем.

ПЛАСТМАССОВЫЙ «ГЛОК»:
КОМПАКТНЫЙ, ЛЕГКИЙ, МОЩНЫЙ

Питер Дж.Кокалис
Фото автора

Некоторое время назад ходили слухи, что в стадии разработки находится компактный «Глок» под патрон .45 АСР. В отдельных заметках в популярной оружейной прессе его ошибочно называли «модель 28» и утверждали, что у него будет однорядный магазин. Как обычно, они ошиблись. В январе 1997-го фирма «Глок» объявила о выпуске двух новых компактных пистолетов. Это модель 29, разработанная под патрон 10 мм «Авто» (что довольно неожиданно), и долго ожидавшаяся модель 30 под патрон .45 АСР — без сомнения, пользующийся сказочной популярностью среди вооруженных профессионалов в Соединенных Штатах.

Эти новые модели почти так же поражают своими малыми габаритами, как и пистолеты моделей 26 и 27, когда они впервые появились. Затворы как у модели 29, так и модели 30 несколько длиннее и шире (с учетом более высокого давления, создаваемого патронами 10 мм «Авто» и .45 АСР), чем у моделей 26 и 27. Рамки также несколько длиннее, но в области рукоятки почти идентичны по размерам моделям 26 и 27. Пистолет модели 30 имеет магазин, который слегка выступает из нижней части рукоятки для того, чтобы вместить десятый патрон. Со вставленным магазином габариты модели 30 близки к компактным моделям 19 и 23. С предлагаемым на выбор магазином на 9 патронов модель 30 приближается по габаритам к моделям 26 и 27, за исключением увеличенной длины.

Впервые пистолет Гастона Глока под 9-мм патрон «Парабеллум» был представлен американской публике журналом Soldier of Fortune почти 13 лет назад, в октябре 1984 года. С тех пор более 5 тысяч местных и федеральных управлений полиции приняли или разрешили «Глок» как служебное оружие. По любым стандартам это поразительная цифра. Пистолеты «Глок» охватывают более 60 процентов всех новых закупок самозарядных пистолетов полиции. Полицейские управления и армейские подразделения более чем двух десятков других стран также приняли «Глок». В Соединенных Штатах и по всему миру проданы сотни тысяч этих пистолетов.

Пистолетные патроны, используемые в образцах фирмы «Глок», слева направо: 9 мм «Парабеллум», .40 «Смит-Вессон», 10 мм «Авто» и .45 АСР

«Глоки» начались с модели 17 под 9-мм патрон «Парабеллум», который был разработан для конкурсных испытаний австрийской армии и впоследствии принят на вооружение. Модели 18 и 18С — это варианты модели 17 с возможностью автоматической стрельбы и переводчиком вида огня, а модель 17Л — спортивный вариант с удлиненным затвором. В 1988 году появился компактный вариант этого пистолета — модель 19, которая быстро стала очень популярной в Соединенных Штатах.

В мае 1990-го фирма «Глок» выпустила два пистолета под патрон .40 «Смит-Вессон»: модель 22 стандартных габаритов и компактную модель 23. По наружным размерам они в точности повторяли модель 17 и модель 19 соответственно. Модель 24 — это вариант модели 17Л под патрон .40 «Смит-Вессон». В том же году, но в июле появился «Глок» модели 20 под патрон 10 мм «Авто». В декабре 1990-го «Глок» добавил к своей программе модель 21. Выпускаемая под патрон .45 АСР, она стала популярна, в особенности среди занимающихся спортивной стрельбой. Как «Глок» 20, так и «Глок» 21 — это пистолеты стандартных габаритов. Варианты «Глоков» с компенсаторами отличаются наличием профрезерованных щелей на стволе и на затворе, которые служат для уменьшения подброса дульной части. После обозначения модели они имеют букву «С». «Глок» под патрон .380 АСР — модель 25, который по размерам аналогичен моделям 19 и 23, появился в 1995 году и весьма популярен в Европе. Его не импортируют в Соединенные Штаты исключительно потому, что по своим размерам и используемому патрону он не соответствует критериям BATF для импортируемого оружия.

ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ

Все модели «Глока» работают на принципе отдачи ствола с коротким ходом. Сцепление ствола с затвором происходит за счет одного боевого упора, который входит в экстракционное окно, как у пистолетов «ЗИГ-Зауэр». При откате ствол проходит приблизительно 3 мм, при этом пуля покидает ствол и давление снижается до безопасного уровня. В это время ствол снижается, расцепляется с затвором и прекращает дальнейшее движение. Дальнейший откат затвора и накат происходят так же, как и на всех пистолетах Браунинга.

Ударно-спусковой механизм «Глока» ударникового типа без наружного курка имеет принципиально новую и во многом уникальную конструкцию. Предохранитель или рычаг для снятия курка с боевого взвода отсутствует. Первый уровень безопасности образует спусковой механизм по так называемой схеме «Сейф Экшн», идея которой заимствована у карманного пистолета «Зауэр» «правительственной» модели 1930 калибра 7,65 мм. В широком спусковом крючке, снабженном рифлениями на рабочей поверхности, размещен маленький подпружиненный внутренний спусковой крючок. Обе детали сделаны из пластмассы. Спусковой крючок невозможно случайно привести в действие, например, когда он зацепится за кобуру, пока не будет выжат внутренний спусковой крючок. Таким образом, на спусковой крючок можно нажать только в средней части, а не по краям.

Подпружиненный предохранитель ударника, расположенный в затворе, блокирует перемещение бойка вперед. Он поднимается и выключается выступом на штампованной спусковой тяге, когда спуск выжат до крайнего заднего положения.

Когда спусковой крючок находится в переднем положении, пружина ударника слегка поджата. После того как спусковой крючок выжат на 10 мм (первая стадия работы спускового механизма; при этом усилие спуска составляет примерно 10 ньютонов, или 1 кг), пружина ударника сжимается почти до максимального значения. Если в этот момент убрать палец со спускового крючка, то пружина ударника вернется в частично поджатое и полностью безопасное состояние.

Ударник имеет прямоугольное поперечное сечение и клиновидный боек. Хотя и на капсюлях остается характерный узнаваемый след от бойка, но при такой необычной конструкции бойка капсюль оказывает меньшее сопротивление бойку (что снижает вероятность поломки бойка) и импульс бойка концентрируется на меньшей площади, что обеспечивает надежное воспламенение. Крышки ударника, снабженные канавками, которые позволяют стрелять из пистолета «Глок» под водой, поставляются только для правительственных организаций. Штампованный отражатель неподвижно закреплен на пластмассовом основании спускового механизма.

Питер Дж. Кокалис

В октябре 1995 года фирма «Глок» взбудоражила мировую оружейную промышленность созданием двух сверхкомпактных моделей — 26 под 9-мм патрон «Парабеллум» и 27 под патрон .40 «Смит-Вессон». Фирма была немедленно завалена заказами на эти пистолеты от полиции и гражданского населения. К настоящему времени объем заказов на обе модели составил более 40 тысяч единиц. Следом за ними появилась модель 28 — вариант модели 26 под патрон .380 АСР для продажи только в Южную Америку, где во многих странах гражданскому населению запрещено иметь оружие под так называемые армейские патроны.

Общая длина (расстояние от дульного среза до заднего торца затвора) новых моделей 29 и 30 составляет 172 мм. С прицельными приспособлениями высота модели 29 — 113 мм. С увеличенной крышкой магазина высота модели 30 возрастает до 121 мм. Ширина по рукоятке как для модели 29, так и для 30 — 32,5 мм. Длина ствола у обоих пистолетов 96 мм. По габаритам модели 29 и 30 находятся между моделями 26 и 27 и 19 и 23 — значительное достижение для пистолетов под такие патроны. Масса без патронов и магазина модели 30 — 680 граммов. Из-за большей массы ствола масса модели 29 выше — 700 граммов. Магазины моделей 29 и 30 весят 68 и 71 грамм соответственно. С тех пор как пистолет «Глок» впервые появился в Соединенных Штатах, он приобрел широкую известность благодаря своей высокопрочной полимерной рамке, которая выдерживает нагрев до 200 градусов Цельсия. Хотя и многие считают эту его конструктивную особенность уникальной, но он был не первым пистолетом такого типа.

Как бы то ни было, огромная популярность «Глока», безусловно, выразилась в появлении последующих конструкций с полимерной рамкой. Одной из первых был пистолет фирмы «Смит-Вессон Сигма» — почти во всех отношениях явная копия «Глока», что сразу же было отмечено популярной оружейной прессой, как только он появился. Кроме того, полимерную рамку имеют образцы «Хеклер-Коха» ЮСП и созданный на его базе пистолет для специальных операций «Марк 23», испанский «Ультрастар», «.22 Экстрактор» фирмы «Рэм-Лайн», «Рюгер П95», новые «Вальтер П99» и чешский «ЧЗет 100», а также еще не поставленный на производство «Кольт ЛЕП».

Угол наклона рукоятки для всех «Глоков» составляет около 22 градусов. Это несколько круче, чем у большинства конкурирующих конструкций. Рукоятка имеет противоскользящую шероховатую поверхность и упор под большой палец с обеих сторон (что добавляет баллы по системе оценки импортируемого оружия, применяемой BATF); задняя стенка рукоятки имеет насечку. Для повышения надежности захвата рукоятки на передней стенке имеются две впадины под пальцы, поскольку при нормальных размерах руки на укороченной рамке не помещается мизинец (если только не присоединен магазин увеличенной вместимости для модели 30). Пространство между впадинами под пальцы на передней поверхности рукоятки снабжено насечкой.

Большое экстракционное окно «Глока», выфрезерованное на затворе вверху справа, обеспечивает повышенную функциональную надежность. На всех «Глоках» насечка для взведения затвора сделана глубокой и отлично предотвращает соскальзывание при взведении затвора.

Оба «Глока» — модели 29 и 30 — снабжены неподвижными пластмассовыми прицельными приспособлениями. За дополнительную плату в 28 долларов поставляется регулируемый по вертикали и горизонтали прицел. Для «Глока» выпускаются также нерегулируемые самосветящиеся прицельные приспособления. Кованые стволы «Глоков» имеют новую конструкцию. Гексагональная или октагональная (только под патрон .45 АСР) нарезка представляет собой нечто среднее между обычной, с полями и нарезами, и полигональной нарезкой фирмы «Хеклер-Кох». Гексагональный или октагональный профиль (представляющие собой в поперечном сечении систему из шести или восьми дуг, соединенных плоскими участками) обеспечивает лучшую обтюрацию, более стабильную скорость, лучшую кучность и простоту в эксплуатации. Стволы «Глоков» калибра.45 АСР имеют правую нарезку с шагом 400 мм. Стволы пистолетов калибра 9 мм «Парабеллум», .40 «Смит-Вессон» и 10 мм «Авто» имеют правую нарезку с шагом 250 мм. Никогда не стреляйте свинцовыми пулями без оболочки из пистолетов «Глок», поскольку они засвинцовывают канал ствола, что может привести в перспективе к опасному увеличению давления.

Впервые возвратный механизм телескопической системы был использован на «Глоках» моделей 26 и 27. Это не новое техническое решение, поскольку возвратные механизмы телескопической системы применялись более полувека назад в немецком пистолете-пулемете МП38/40 и много раз после этого и в пистолетах, и в армейских самозарядных винтовках (например, швейцарской штурмовой винтовке «Штурмгевер 57»). Такая концепция чаще всего используется в пистолетах компактных габаритов, где необходимое количество потенциальной энергии должно быть запасено в малом объеме.

Высокопрочная полимерная рамка «Глока» и телескопический возвратный механизм значительно снижают ощущаемую отдачу

Компактные «Глоки» модели 29 под патрон 10 мм «Авто» (вверху) и модели 30 под патрон .45 АСР (внизу)

Первое действие при отделении затвора от рамки — оттянуть затвор назад примерно на 3 мм, как показано на снимке

Магазины «Глока» отъемные, коробчатые, с двухрядным расположением патронов с выходом в один ряд. Магазины моделей 29 и 30 вмещают 10 патронов. К модели 29 подходят все магазины от модели 20 калибра 10 мм «Авто». Все магазины под патроны .45 АСР модели 21 могут использоваться в модели 30. Но все-таки вы должны проверить надежность их работы с теми патронами, которые вы намерены использовать. Кроме того, никогда не используйте выступающую из рамки часть магазина вместо рукоятки, поскольку это может привести к задержкам при подаче, так же, как и на пистолете-пулемете, когда его удерживают таким образом.

У «Глоков» корпуса магазинов, подаватели и крышки сделаны из пластмассы. Корпуса магазинов армированы стальными вставками и имеют отверстия для контроля наполненности магазина. Отверстия начинаются с четвертого патрона и заканчиваются последним. Вскоре появится новый девятизарядный магазин для модели 30 (под патрон .45 АСР), который не будет выступать снизу рамки.

Оба «Глока» — модели 29 и 30 — поставляются с двумя магазинами, пластмассовым приспособлением для снаряжения магазинов и шомполом, приспособлением для регулировки целика и нейлоновым ершиком для чистки ствола. Рекомендуемая производителем розничная цена составляет 658 долларов с пластмассовым нерегулируемым прицелом для обеих моделей. Запасной магазин стоит 25 долларов.

Уровень надежности и долговечности «Глоков» не подлежит никаким сомнениям. Конструкция «Глока» успешно прошла жесткие испытания на соответствие армейским требованиям во многих странах мира. Общий объем испытаний насчитывает сотни тысяч выстрелов. Оценочные испытания моделей 29 и 30, проведенные американской редакцией Soldier of Fortune, всего лишь подтвердили впечатления, которые сформировались у меня ранее благодаря не одному десятку тысяч выстрелов, которые сделал лично я из всех предыдущих моделей «Глока». За более чем тысячу выстрелов, которые к настоящему времени были сделаны из каждого образца, не было ни одной задержки по вине пистолетов.

Упругость, присущая пластмассовой рамке, способствует значительному снижению усилия отдачи, и возвратный механизм телескопической конструкции также дает определенные преимущества в этом. Поскольку у всех пистолетов «Глок» ось канала ствола расположена близко к руке, импульс силы отдачи ощущается как направленный почти прямо в руку толчок со значительно меньшим подбросом дула, чем у других пистолетов примерно тех же габаритов под эти патроны. Отдача «Глока 29» под патрон 10 мм «Авто» ощущается как сильная. Импульс отдачи «Глока 30» не больше, чем у большинства пистолетов калибра .45 со стальной рамкой. Время, необходимое для восстановления наводки на цель, минимально, поскольку если применять напряженную стойку Уивера, то мушка всего лишь уходит с точки прицеливания. И модель 29, и модель 30 наводятся на цель инстинктивно и быстро. Благодаря аккуратно сделанному и стабильному спусковому механизму вероятность попадания высока. Конечно, сказывается и отсутствие удара курка, который отвлекает стрелка. Кучность стрельбы более чем достаточна для боевых перестрелок. Да и, в конце концов, это не спортивные пистолеты. Большинство огневых контактов с применением пистолета или револьвера происходит на дальностях до 6,5 м. В патроне 10 мм «Авто» были испытаны два вида пуль: массой 10 граммов и массой 11,7 грамма. Они имеют начальные скорости соответственно 381 м/с и 290 м/с (что существенно ниже, чем у оригинального патрона заводского изготовления производства фирмы «Норма» — 408 м/с с пулей массой 11 граммов при среднем значении максимального давления 259 МПа). Хотя и принято считать, что он появился в 1983 году, когда Джефф Купер и Томас Дорноз приспособили под этот патрон копию чешского пистолета «ЧЗет75» и назвали ее «Брен 10», в действительности в пистолете калибра 10 мм нет ничего нового. В 1901 году одна из ранних конструкций пистолета Рота была адаптирована под 10-мм патрон, называвшийся «Hirst» или «Hohlegeschoss» (пуля с полостью в головной части). Происхождение патрона не установлено — Германия или какая-либо из центральноевропейских стран. Других сведений об этом нет.

После того как «Брен 10» потерпел фиаско, фирма «Норма», которая изготавливала эти патроны, осталась с горой неиспользованных гильз. Частично ее удалось разгрести благодаря фирме «Кольт», выпустившей в 1987 году свою модель «Дельта Элит», которая быстро сошла со сцены. В следующем году за ней последовал пистолет «Омега» калибра 10 мм «Авто» фирмы «Спрингфилд Армори».

Но интерес к патрону 10 мм «Авто» оставался на низком уровне до тех пор, пока ФБР не пожелало принять пистолет фирмы «Смит-Вессон» под вариант этого патрона с уменьшенной мощностью. Фирме «Смит-Вессон» не удалось создать пистолет, который бы соответствовал требованиям ФБР по надежности, и этот проект умер, причем «Смит-Вессон» отрицала какую-либо свою вину в этом. Тем временем «Смит-Вессон» решила, что характеристики патрона 10 мм «Авто» уменьшенной мощности могут быть воспроизведены в укороченной гильзе, и такой патрон мог бы быть вписан в габариты пистолета под 9-мм патрон «Парабеллум» при минимальных переделках конструкции. Фирма «Глок» немедленно начала разработку моделей 22 и 23 после того, как Гастон Глок

увидел патрон .40 «Смит-Вессон» на стенде фирмы во время «ШОТ Шоу» 1989 года.

В то время как «Глок» модели 20 имеет устойчивый, но ограниченный спрос, патрон 10 мм «Авто» остается популярным лишь у небольшой группы оружейных журналистов и их паствы, которая фетишизирует высокую начальную скорость. Новая модель 29, несомненно, найдет свою нишу среди тех, кто верит в то, что «убивает скорость». Для того чтобы дополнить свою производственную программу этой моделью, «Глоку» необходим всего лишь дорн для изготовления стволов под патрон 10 мм «Авто».

И я, и большинство профессиональных пистолеро в Соединенных Штатах если бы имели возможность выбора, то все без исключения выбрали бы уважаемый нами патрон .45 АСР. Это очень просто, и мы не нуждаемся в фальсифицированных данных по «останавливающему действию с первого выстрела». Без сомнения, самый важный единичный параметр — это пробивное действие. Пуля должна проникнуть достаточно глубоко, чтобы повредить жизненно важные структуры и органы человеческого тела. Большинство специалистов в области раневой баллистики считают, что желаемая глубина внедрения в мягкие ткани составляет по меньшей мере 30 см и может достигать до 45 см. Наибольшие разрушения произведет та пуля, которая оставляет наибольший диаметр раневого канала. Не надо быть ученым-ракетчиком, чтобы понять, что это обозначает, что нам нужна пуля наибольшего калибра, который еще сможет контролировать стрелок. И, вдобавок, средние скорости обычно обеспечивают повышенную эффективность. Пули, которые движутся на предельных скоростях, неизбежно чрезмерно деформируются и проникают на меньшую глубину.

Полуоболочечная пуля патрона .45 АСР фирмы «Блэк Хиллз» массой 14,9 грамма покидает ствол со скоростью 268 м/с, деформируется до диаметра почти 18 мм и проникает в мягкие ткани намного глубже, чем на минимально требуемые 30 см. Это как раз та эффективность, которая нам необходима, и этими патронами заряжен пистолет, который я ношу постоянно.

Я предсказываю, что «Глок» модели 27 под патрон .40 «Смит-Вессон» будет и дальше доминировать в качестве запасного оружия полиции там, где стандартизован этот превосходный патрон. Но среди гражданского населения и тех вооруженных профессионалов, которые не связаны бюрократическими ограничениями, новый «Глок» модели 30 под патрон .45 АСР сразу же станет эталоном надежности и эффективности компактного пистолета скрытого ношения. Немного меньше (и конечно же легче) только новый сверхкомпактный пистолет П10 .45 фирмы «Пара-Орднэнс». Но пистолеты «Глок» вы можете класть в свою кобуру прямо из фирменной упаковки. Из моего личного опыта известно, что пистолеты «Пара-Орднэнс» обычно требуют длительной и дорогостоящей отладки, прежде чем они приблизятся к уровню надежности «Глока».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПИСТОЛЕТОВ «ГЛОК» моделей 29 и 30

Калибр	модель 29 — 10 мм «Авто»; модель 30 — .45 АСР
Принцип действия	отдача ствола с коротким ходом, ствол запирается одним боевым упором в экстракционном окне затвора, самозарядный, бескурковый, спусковой механизм «Сейф Экшн» с двумя спусковыми крючками и двумя дополнительными внутренними автоматическими предохранителями.
Механизм подачи	отъемные коробчатые магазины на 10 патронов с двухрядным расположением патронов и отъемной крышкой; пластмассовая конструкция со стальной армировкой, имеются отверстия для контроля снаряжения магазина. Для модели 30 — по заказу магазин на 9 патронов
Ствол	под патрон .45 АСР октагональная нарезка правого направления с шагом 400 мм; под патрон 10 мм «Авто» гексагональная нарезка правого направления с шагом 250 мм
Длина ствола	96 мм
Общая длина	(размер от дульного среза до заднего торца затвора) 172 мм
Высота (с прицельным приспособлением и присоединенным магазином)	
модель 29	113 мм
модель 30	121 мм
Ширина (по рукоятке)	32,5 мм
Масса (без магазина и патронов)	
модель 29	700 г
модель 30	680 г
Магазины	не более 68 и 71 грамма соответственно
Прицельное приспособление	неподвижная пластмассовая мушка с белой точкой; нерегулируемый целик с прямоугольной прорезью с двумя белыми точками. По заказу — с пластмассовым регулируемым целиком и самосветящимися тритиевыми прицельными приспособлениями фирмы «Триджикон» (90 долларов) или «Мепролайт» (72 доллара)
Длина прицельной линии	151 мм
Покрытие металлических деталей	процесс «Тенифер» — матовое безбликовое; 99% сопротивляемость коррозии в соленой воде; соответствует или превышает характеристики нержавеющей стали
Цена	658 долларов с нерегулируемым прицелом, двумя магазинами, ускорителем заряжания, шомполом, нейлоновым ершиком и коробкой для хранения; запасные магазины по 25 долларов каждый
Итоговая оценка	Долгожданный компактный вариант «Глока» модели 21 под патрон .45 АСР. Высокопрочная пластмассовая рамка и телескопический возвратный механизм снижают отдачу. Тройная система предохранения устраняет необходимость в неавтоматическом предохранителе. Бескурковая система устраняет необходимость в рычаге, снимающем курок с боевого взвода. Наивысший возможный уровень надежности. Вероятность попадания и кучность также на высоком уровне. Рекомендуется без каких-либо ограничений для использования в армии, полиции и для самообороны, в особенности если необходимо скрытое ношение

«Глок» модели 30 под патрон .45 АСР

ИНСТРУМЕНТ СМЕРТИ

Дэвид Стил

Фото автора

С начала 70-х годов усовершенствование боевого ножа было предметом возрастающего числа статей, хотя нет журналов, посвященных дубинкам или гароттам, которые столь же эффективны для снятия часовых, но лишены завораживающе красивого клинка.

И это при том, что большинство «боевых» ножей никогда не будут использованы для уничтожения солдат противника. Их основное назначение — резать, протыкать отверстия, ковырять и выполнять прочие подобные операции в полевых условиях, где нет специальных инструментов или их слишком тяжело носить. Идеальный личный нож может открывать ящики с патронами, резать корни деревьев при отрывании укрытий, находить мины, строить ловушки и т.д. Он выполняет эти задачи, включая и снятие часовых, для чего обычный складной нож слишком слаб.

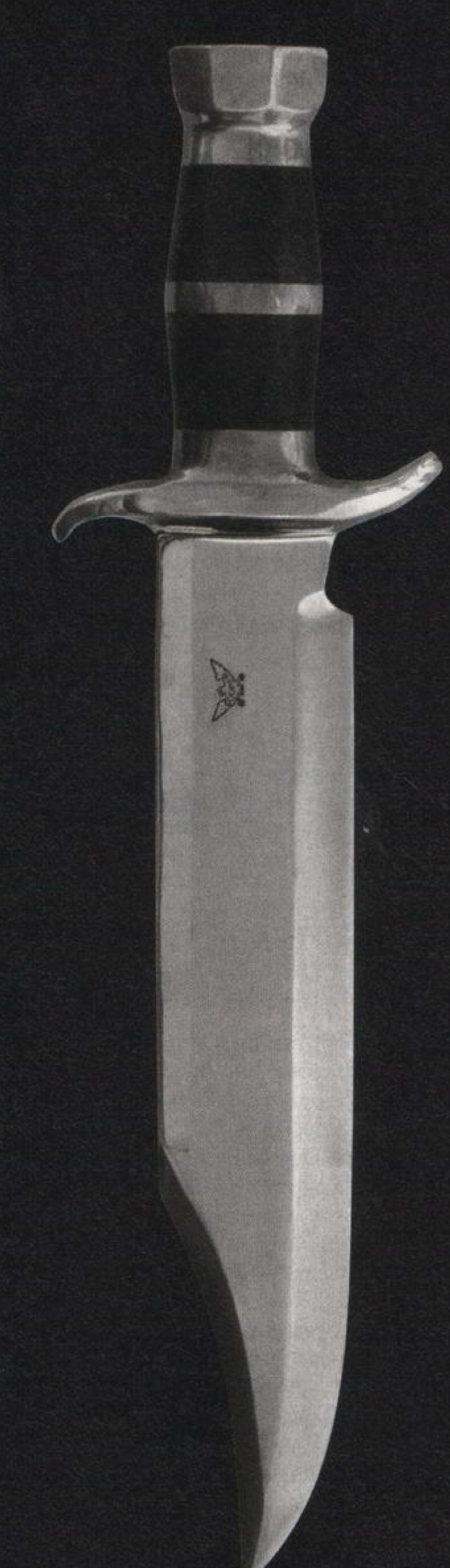
При этом боевой нож не должен быть настолько дорог, чтобы потеря его приводила к финансовой катастрофе. Ножи штучного изготовления — это для коллекционеров. И хотя боевой нож будет дороже, чем дорогой швейцарский армейский нож или штатное мачете, недопустимо, чтобы он стоил как пистолет «ЗИГ-Зауэр». Во время второй мировой войны многие японские офицеры бросали свои бесценные фамильные мечи в джунглях, где они оказывались трофеями американских солдат. Если отбросить мистицизм, то любой высококачественный нож, изготовленный на заводе или в слесарной мастерской, будет выполнять все задачи, которые возлагаются на холодное оружие в современной войне.

Большинство вспомогательных подразделений, артиллеристы и танкисты могут, по-видимому, использовать нож со складывающимся или неподвижным лезвием длиной 100 мм. Это наиболее подходящий размер. Для действий в джунглях может потребоваться мачете или боло. Но у морской пехоты, воздушно-десантных, специальных и других штурмовых подразделений есть необходимость в ноже для рукопашного боя. Мои исследования показывают, что для такого ножа 100-мм лезвие слишком коротко, а складное — обычно чересчур слабо.

Для боевых ножей или ножей скрытого ношения принято использовать трехгранное лезвие, как на традиционном игольчатом штыке или американском траншейном ноже образца 1917 года. Оно легко проникает в тело, но не создает большой раны. Очень короткие кинжалы с трехгранным лезвием, подобные «рукавному» ножу УСС (Управление стратегических служб), не могут поразить жизненно важные органы, за исключением шеи. Думается, что их выдавали агентам исключительно для моральной поддержки: в противном случае они чувствовали бы себя безоружными.

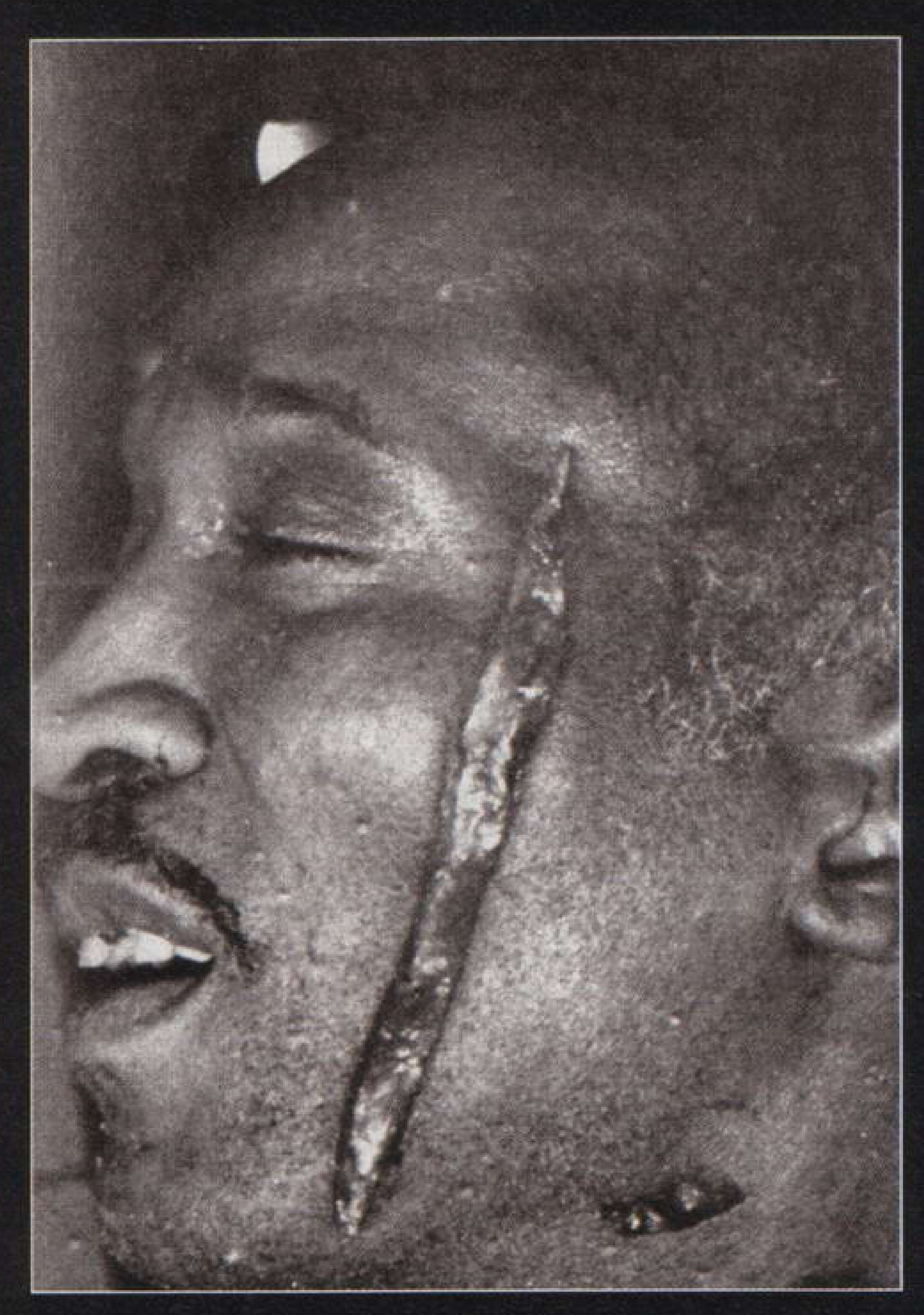
Обоюдоострые кинжалы обеспечивают хорошее проникающее действие, как и ножи с трехгранным лезвием, но имеют преимущество в режущей, рубящей способности и наносят более тяжелые колотые раны. Но вершинки некоторых подобных кинжалов, вроде кинжала Фэрберна-Сайкса, имеют склонность к поломке, и их лезвие недостаточно выпукло для нанесения колотых и резаных ран.

Нож типа боуи с лезвием 150—200 мм и прямой срезанной вершин-

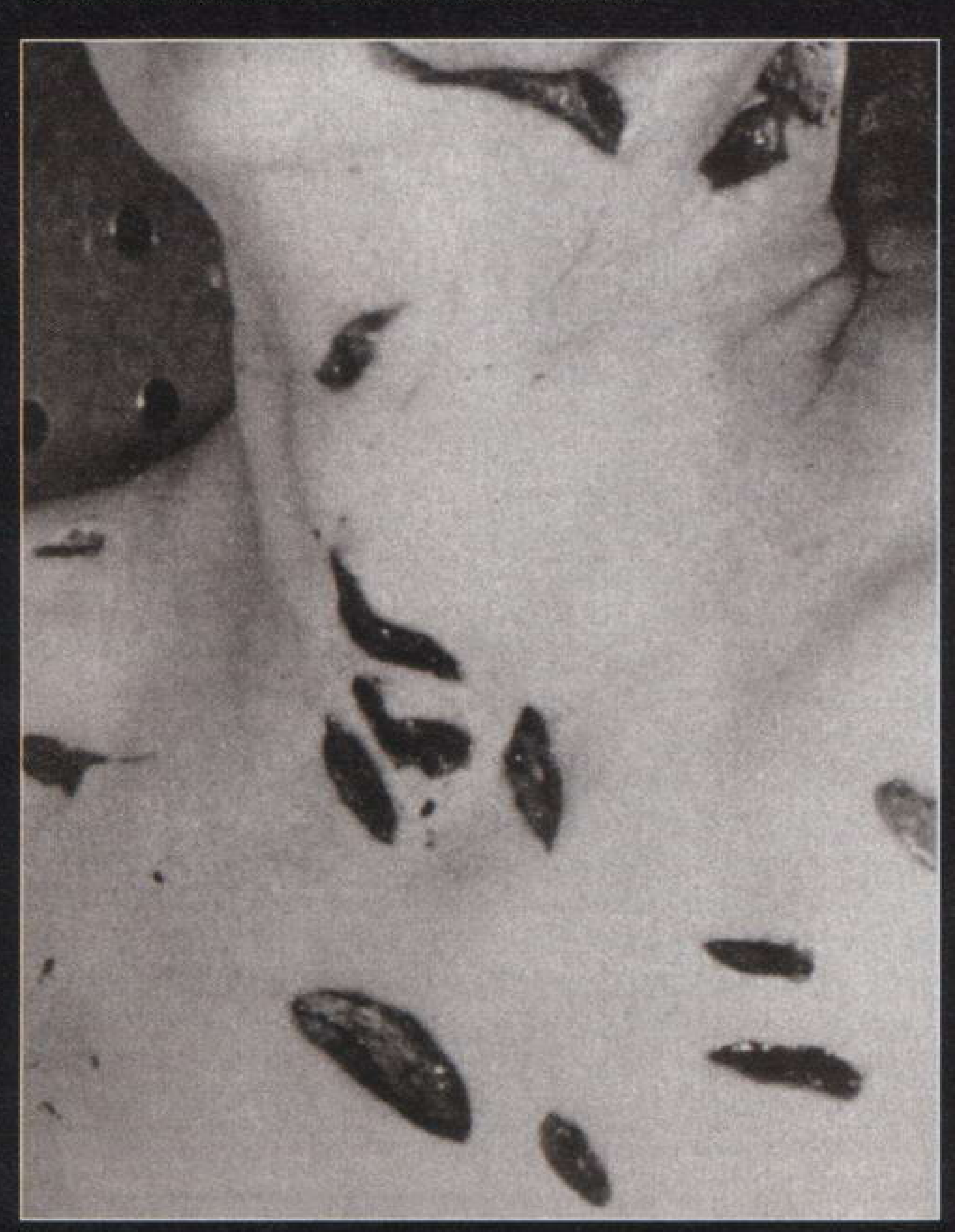

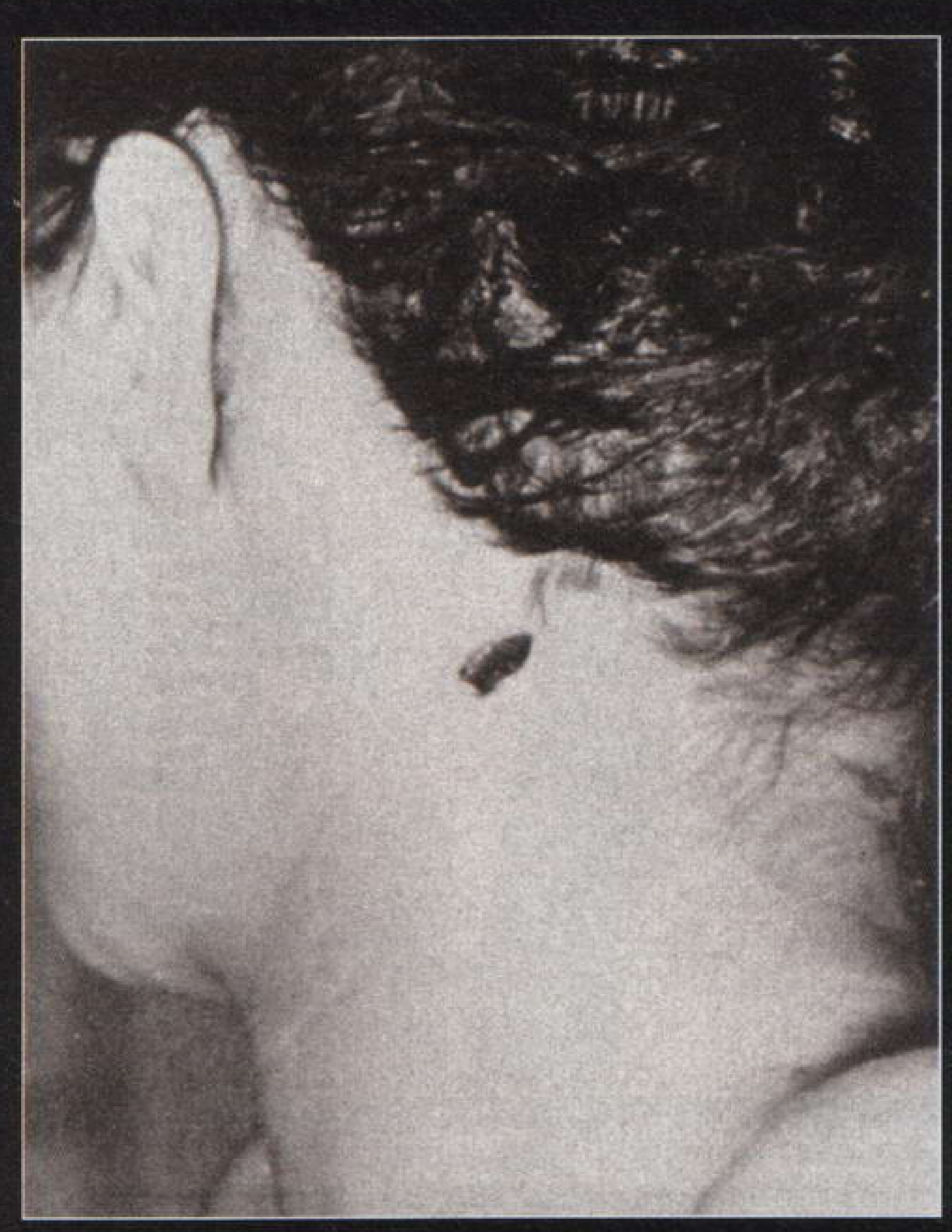
Большой нож боуи, подобный этому «Айрон Мистрисс» Купера, может наносить как расчленяющие, так и колотые и рубящие раны

(Сверху по часовой стрелке): Среди ран лица, нанесенных топориком, — удар, который рассек нос и небо (2) Эта резаная рана лица и колотая рана в левую сторону шеи нанесены карманным ножом с 76-мм лезвием (3) Эта треугольная рана глубиной 9 см, которая пробила сонную артерию и шейную вену, нанесена кухонным ножом с односторонним лезвием длиной 127 мм (4) Все эти раны различного размера и формы сделаны ножом мясника с лезвием длиной 152 мм

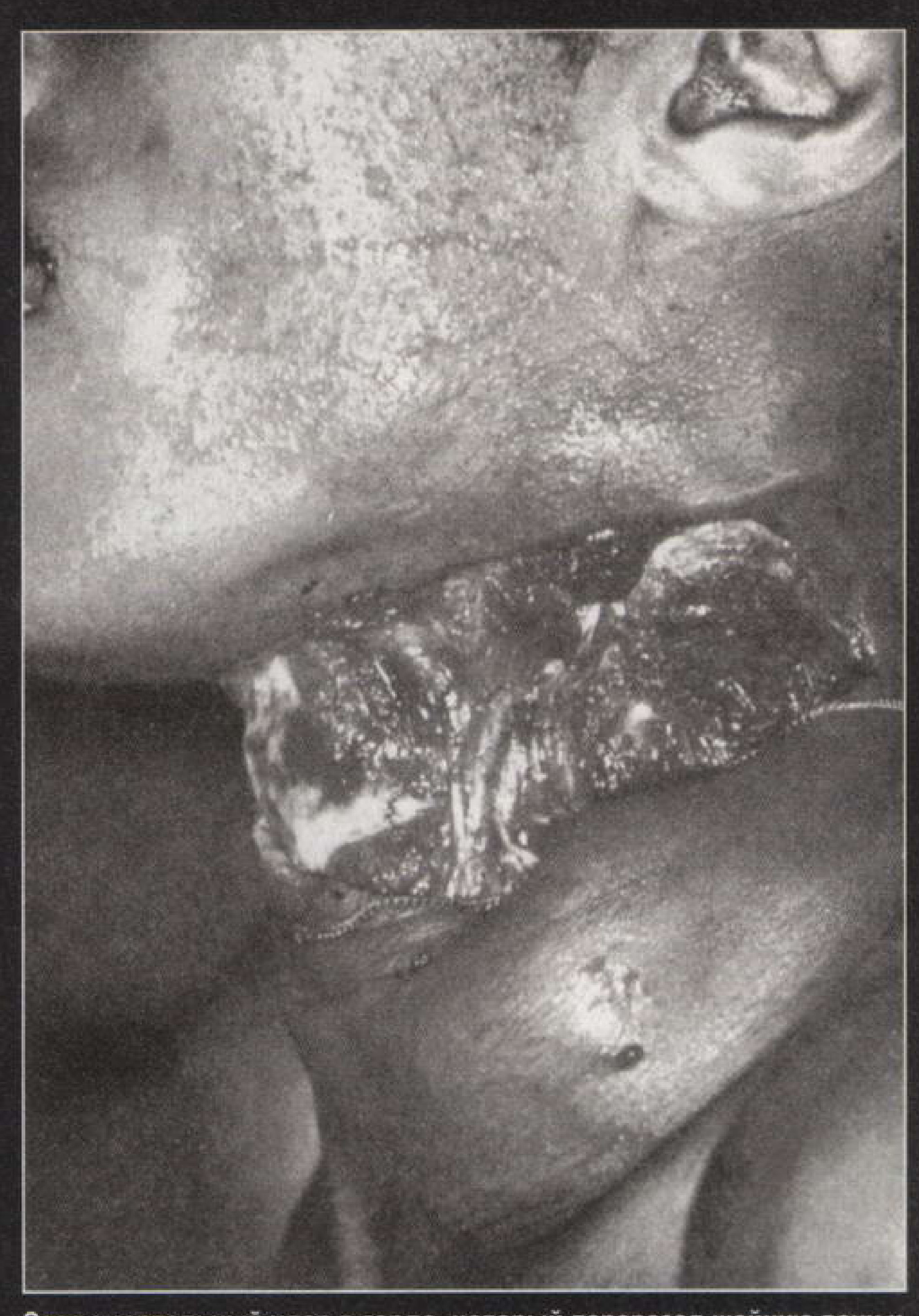
кой непревзойден как боевой нож. Но Боу Рэндолл и Джон Стайерз дошли до этой мысли раньше, чем я. Также достойны внимания и разные азиатские конструкции, такие, как японские танто (полумеч) и йорои доши (сокрушитель брони).

Для того чтобы понять вышеприведенные рассуждения по выбору ножа, мы должны к рекламной активности производящих фирм, военным традициям и национальному стилю добавить некоторые научные сведения. С точки зрения медицины существует пять причин смерти от ран, нанесенных холодным оружием: воздушный эмболизм, пневмоторакс, инфекция, асфиксия вследствие попадания крови в легкие и потеря крови (наиболее распространенная причина). С учетом этого эффективный боевой нож должен быть приспособлен для нанесения обширных колотых и резаных ран. В тех случаях, когда кинжал будет проявлять тенденцию к выскальзыванию, нож боуи может резать или вращаться, создавая сложные раны.

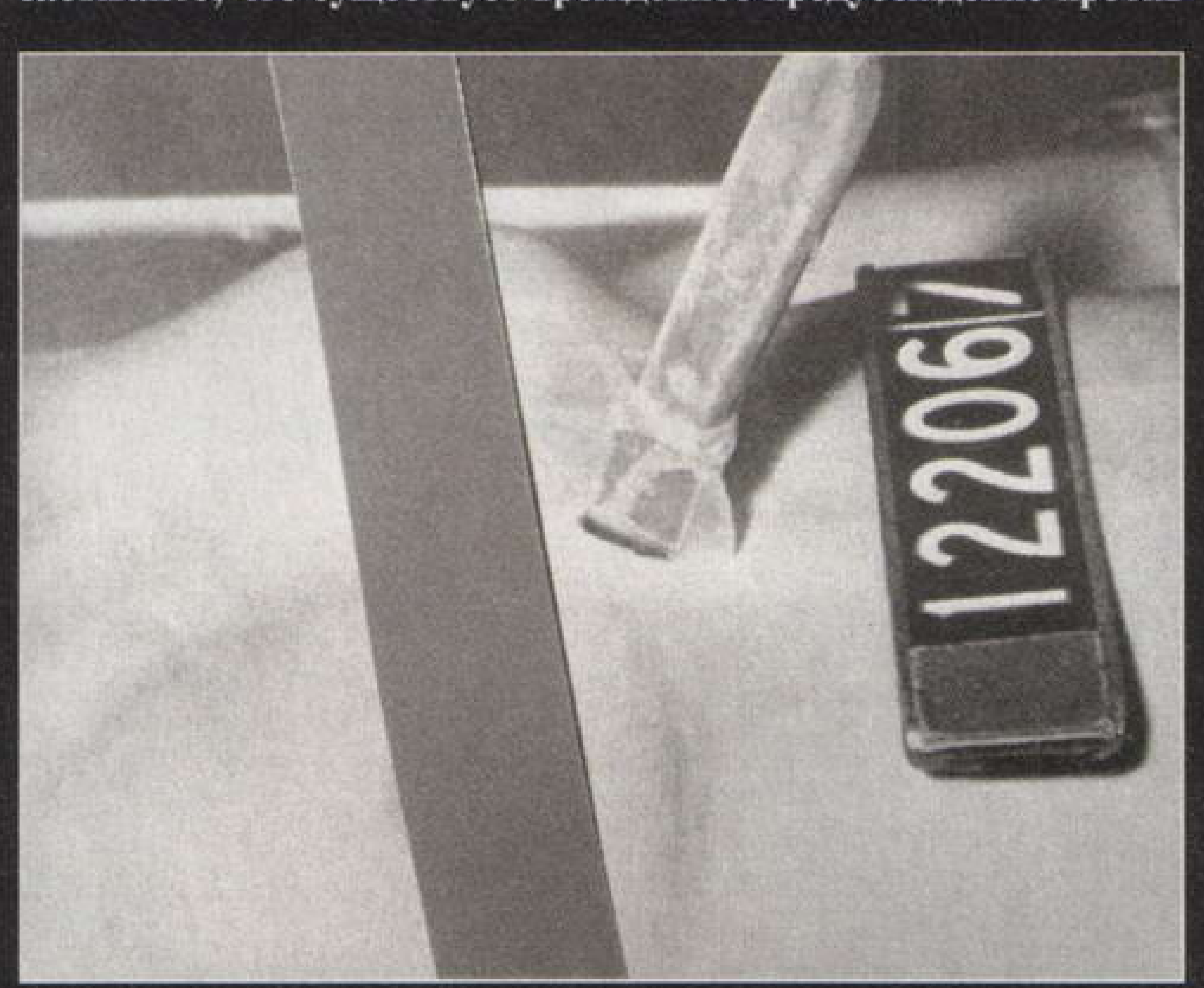
Обычно самое эффективное холодное оружие — это такое, которое может наносить расчленяющие ранения. Но в Америке обычно не носят меч или кукри. У нас большинство расчленяющих ран наносят после смерти. Судебные медэксперты редко сталкиваются с последствиями схваток в стиле киношных ниндзя, отсекающих своими «катанами» головы и конечности. Следовательно, с практической точки зрения идеальный американский боевой нож с учетом современной одежды и боевого снаряжения имеет лезвие типа боуи длиной менее 200 мм.

Поскольку ножи и штыки редко используются в современном бою из-за избытка более эффективных систем оружия, то для того, чтобы получить больше информации, мы должны рассмотреть их использование гражданскими лицами. Безусловно, обычно перепечатываемое «Расписание смерти» из книги Фэрберна «Действуй решительно!» не является подходящим руководством по боевому применению холодного оружия (его представления о потере сознания и смерти, мягко говоря, ненаучны). В области холодного оружия нет организации, аналогичной Международной ассоциации раневой баллистики, но кое-какие факты мы можем узнать у судебных медэкспертов.

Классическая работа, которую до сих пор используют следователи, ведущие дела о насильственной смерти, — это «Патология убийств» Лестера Эделсона. Глава 6 описывает убийства с применением режущего и колющего оружия. Не забывайте, что существует врожденное предубеждение против ножей в медицинско-юридическом контексте. Если огнестрельное оружие может служить для самообороны полицейскому, судье, домохозяйке или президенту банка, то нож рассматривается как оружие нижних слоев, преступного меньшинства. Как пишет Эделсон, не боясь неодобрения: «Обстоятельства, сопутствующие самым ужасным ранам колющим оружием, обычно включают в себя сочетание опьянения у одного или обоих участников инцидента с высвобождением импульсов враждебности, агрессивности». Виртуоз ножевого фехтования вправе ожидать, что он окажется на скамье подсудимых рядом с тем, кто имеет привычку в пьяном виде помахать дубинкой. И если пистолеро может даже избежать предъявления обвинения, то использующий

Этот смертельный удар в горло, который перерезал шейную вену и сделал разрез до 7,5 см, нанесен карманным ножом. Причина смерти — потеря крови

Кухонный нож пробил сердце этой жертвы изнасилования и дошел до позвоночника. Вощеная бумага на рукоятке намотана полицейскими для снятия отпечатков пальцев

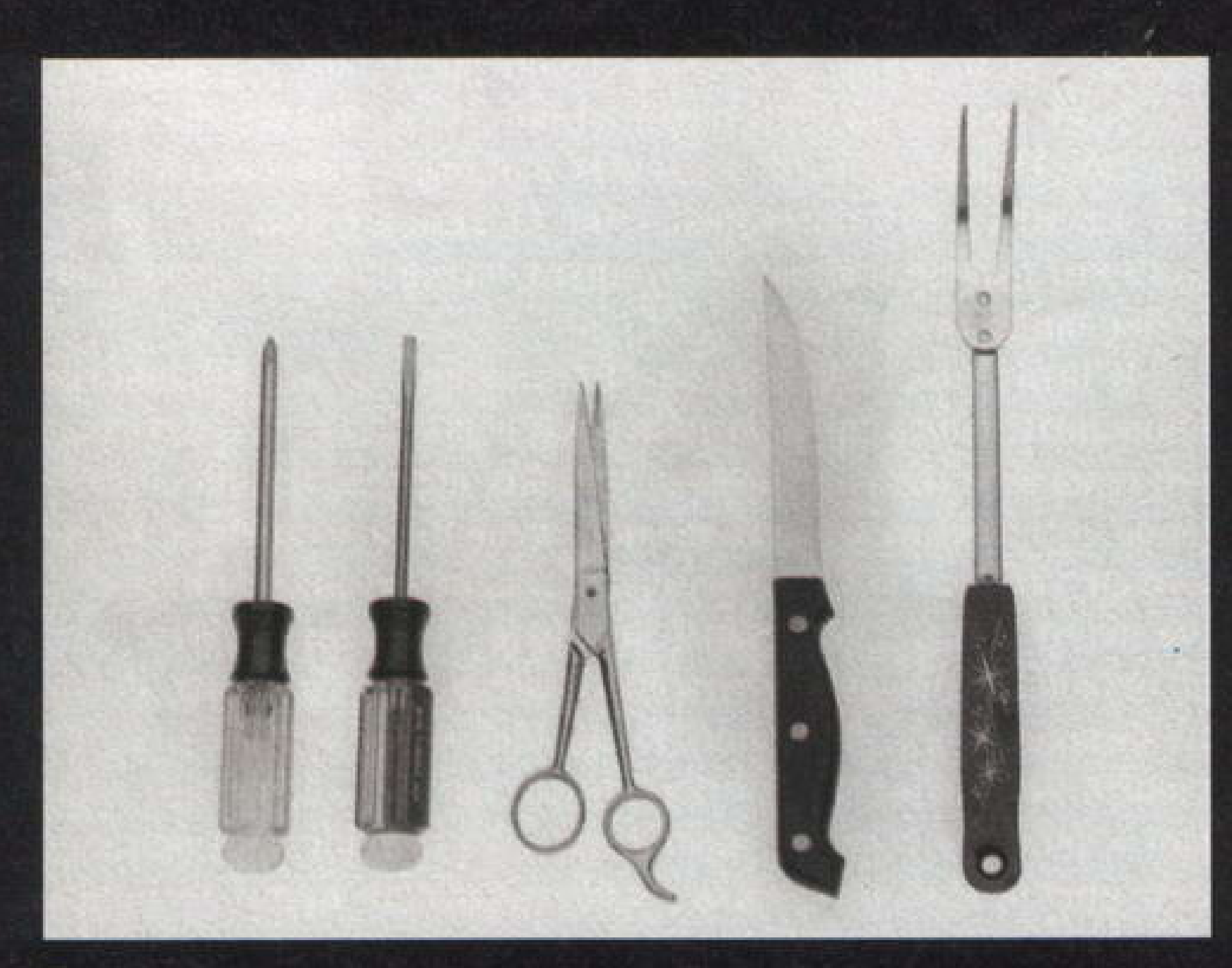
Топорик, подобный этому охотничьему, выпускаемому фирмой «Бак», наносит характерные рубленые раны. Раны могут быть нанесены также рукояткой и обухом, что выявляется при вскрытии

Этот нож «Коммандо» фирмы «Каттарогьюс» был использован лейтенантом армии США для снятия японского часового во время второй мировой войны. Когда он проходил через кость грудной клетки, от вершинки отломился небольшой кусочек. Обратите внимание на следы старения и атмосферных воздействий на кожаной рукоятке

в драке нож может ожидать, что он с гарантией попадет под суд присяжных. Причины этого, по-видимому, следующие: имидж ножа как оружия убийцы, иммигранта или обитателя гетто; для того чтобы обезвредить нападающего, необходимо нанести несколько ран, что у неинформированного, воспитанного телевидением члена суда присяжных ассоциируется с намерением убить. Однажды, когда я спросил у одного медэксперта, как он относится к применению ножей как специалист, он взглянул на меня словно на марсианина. В большинстве уголовных дел вероятность следователя натолкнуться на следы действий искусного мастера ножевого боя незначительна. Более того, если медэксперт и сможет выявить при осмотре тела свидетельства того, что преступник владеет анатомическими или медицинскими знаниями, то он не может определить, что раны нанесены мастером ножевого боя, который действовал оборонительно.

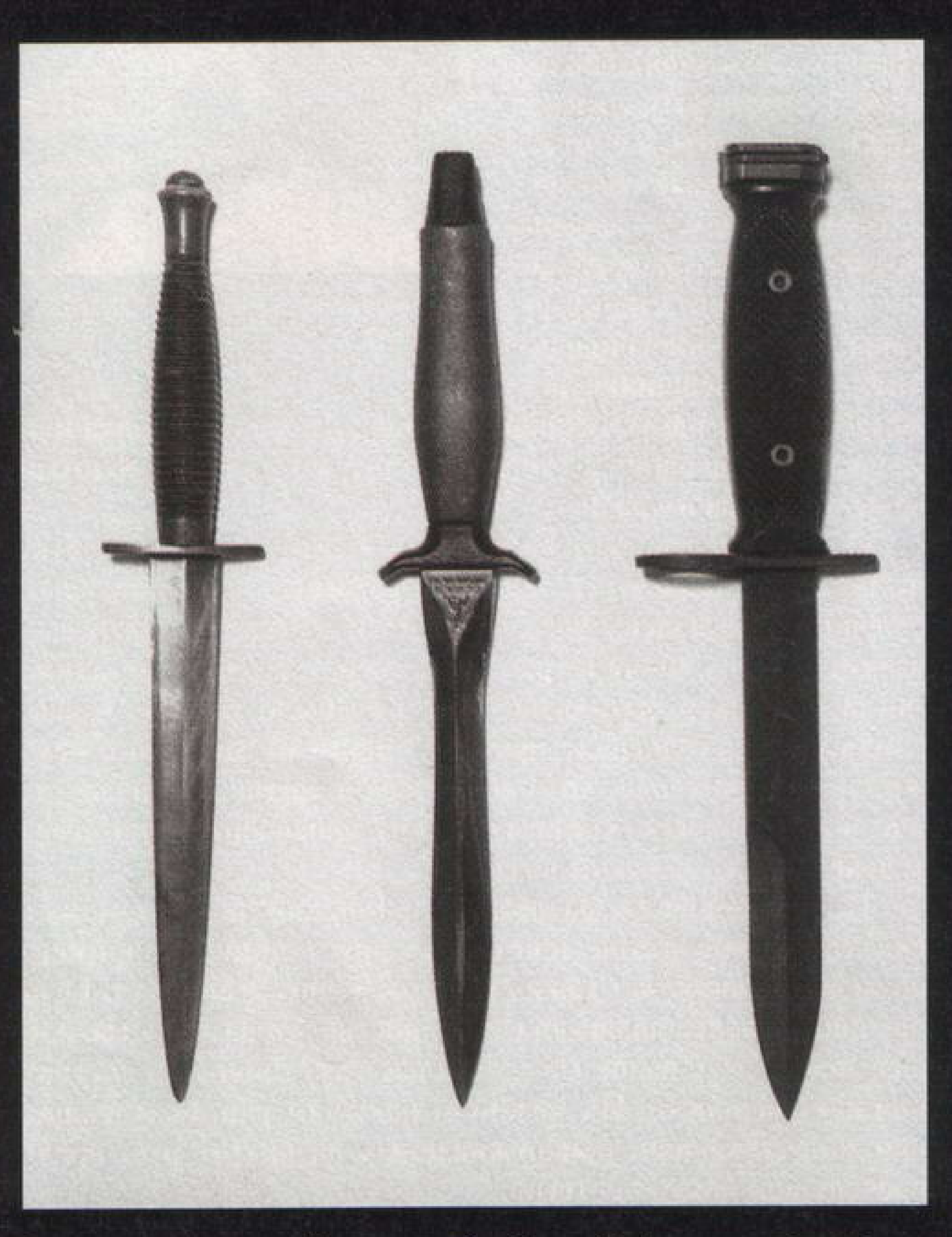
Итак, помните, что в большинстве инцидентов с применением холодного оружия единственный квалифицированный свидетель — это судебный медэксперт, который, как предполагается, должен быть объективным, но который обычно взаимодействует с полицейскими детективами и обвинителями. Только адвокат и его подзащитный могут объяснить суду присяжных свою позицию. Безусловно, если тот, кто использовал для защиты нож, проходил курс обучения ножевому бою, то он должен пригласить в суд своего инструктора в качестве свидетеля защиты для того, чтобы он объяснил теорию и параметры оборонительных действий холодным оружием.

Пять колющих инструментов оставляют характерные раны, выявляемые при вскрытии. Слева направо: отвертка под крестообразный шлиц, стандартная отвертка, ножницы, кухонный нож с пилой на лезвии, вилка

Нож военно-морских сил модели Мк 2, известный также под названием «морской боевой нож», представлен в варианте производства фирмы «Камиллиус Катлери»

Слева направо: нож «Коммандо» Фэрберна-Сайкса, нож «Джербер» Марк II с ромбовидным лезвием времен начала вьетнамской войны, штык М7 (к винтовке М16)

Для тех, кому необходимо в общих чертах обрисовать тактику защиты на случай смертельного исхода драки с применением холодного оружия, может оказаться полезным знание того, что возможно и что невозможно определить при исследовании трупа. Если нож оставлен в ране, то с его рукоятки можно снять отпечатки пальцев. Если он брошен рядом с телом, то отпечатки пальцев можно снять, но медэксперт должен будет определить, возможно ли было нанести эти раны ножом таких размеров. Если вершинка ножа отломилась в теле, то кримэксперт сможет состыковать ее с лезвием. Аналогично, если нож прошел через ребра или другую кость, то кримэксперт с определенным уровнем вероятности сможет состыковать лезвие с прорезом.

Некоторые виды холодного оружия наносят более приметные раны, чем остальные. Например, медэксперт обычно отличает колотые раны, нанесенные вилкой, ножницами и отверткой под крестообразный или стандартный шлиц. Лезвие ножа с зубцами оставит заметные следы, в особенности если оно полоснуло по коже, когда жертва сопротивлялась. В некоторых случаях можно отличить колотые раны, нанесенные обоюдоострым лезвием, от следов лезвия с односторонней заточкой. Но по характеру раны невозможно определить форму вершинки ножа: например, притупленная вершинка, острая вершинка или раздвоенная вершинка («овечье копыто») наносят колотые раны одинакового размера.

Траншейный нож М3 и штык М4 к карабину, выпускаемые фирмой «Камиллиус»

Обычно медэксперт может определить причину смерти, но не всегда определит, какая из ран (при множественных ранениях) оказалась смертельной. Разумеется, он может выразить мнение, какая из ран, например, в сердце или легкие могла оказаться фатальной. Как уже было указано выше, самая распространенная причина смерти от холодного оружия — потеря крови, хотя возможны и другие причины, такие, как эмболизм, когда в систему кровообращения через точечную рану попадает воздух.

По направлению разреза медицинский эксперт может сказать, какой рукой действовал преступник. Например, правша обычно режет горло, начиная из-под левого уха. Если причиной смерти является самоубийство, то на запястье или шее могут быть надрезы, сделанные самоубийцей в состоянии неуверенности. Их можно отличить от ран, полученных при сопротивлении, обнаруживаемых на кистях рук, предплечьях или ногах жертвы.

Все же, на мой взгляд, возможно перепутать преднамеренно нанесенные раны конечностей, которым обучают в боевых искусствах, с ранами, полученными при сопротивлении (наносимыми обычно тогда, когда необученный человек пытается нанести удар в грудь, и его отбивают), что может иметь значение, если при вскрытии необходимо дать официальное заключение о мотивах убийства. Теоретически медэксперт никогда не сможет дать заключение о мотивах только на основании вскрытия. Хотя и множественные раны характерны для ситуаций обороны, неквалифицированный суд может сделать неверные выводы, если эксперт не акцентирует внимание на вариантах.

Я был свидетелем нескольких вскрытий в отделе расследования убийств полиции Лос-Анджелеса. Среди прочего я видел три различных способа нанесения удара через ребра, которые оставляли входную рану в форме литеры «Y». Одна женщина-врач использовала при вскрытии пилу, работа с которой требовала много времени, но не требовала усилий. Большинство пользовались обычными трехзвенными ножницами. Но один медэксперт считал, что он может пораниться об их грубые левые лезвия, и поэтому пользовался обычным 50-миллиметровым скальпелем. Кроме всего прочего, это демонстрирует, что ребра не создают реальной преграды для лезвия ножа, так что удар меж ребер не представляет собой чего-то особенного, как это думают писатели.

Одной из жертв, лежащих на столах, была женщина, убитая дружком ее дочери-подростка, — случай, о котором много писали. Он выстрелил в нее, ударил дубинкой и истыкал ножом. Медэксперты назвали это «сверхубийством», но я определил бы это как почерк дилетанта. Дикость эквивалентна невежеству. Одна из самых ужасных ран была нанесена в шею. Но я считал, что приписываемое О. Джей Симпсону убийство его бывшей жены и его друга-натурщика значительно более профессионально.

В штатском контексте использование ножа в качестве оборонительного оружия наиболее вероятно в тех случаях, когда надо устранить неравенство сил при нападении со стороны физически сильного невооруженного противника. В такой ситуации, а также против вооруженного противника лучше всего направлять удары ножом в конечности. Это даст возможность предотвратить использование противником своих кулаков и ограничить его подвижность. Вероятность остановить нападение таким образом выше, чем при нанесении ран в область сосудов, поскольку для потери противником сознания необходима обильная потеря крови. Кроме того, при нанесении ударов по конечностям противник удерживается на большей дистанции, не говоря о том, что при этом он с большей вероятностью останется в живых, а не окажется на препарационном столе у медэксперта в качестве «жертвы».

МОЕ — И ТОЧКА!

Владимир Акимочкин

Сотрудник Федеральной службы охраны М. во время несения службы был вынужден применить оружие на поражение при следующих обстоятельствах.

Поздней августовской ночью в центре Москвы неизвестные лица совершили наезд на автомашины, расположенные на территории, прилегающей к одному из охраняемых объектов. Две машины были серьезно повреждены. Нарушители, пытаясь скрыться с места происшествия, въехали на территорию стройки, также прилегающей к охраняемому объекту, и стали убегать. Сотрудник М., находящийся при исполнении служебных обязанностей, вооруженный автоматом Калашникова и отвечающий за поддержание общественного порядка вблизи охраняемого объекта, стал преследовать убегающих и настиг одного, водителя автомашины. Он находился в состоянии алкогольного опьянения. При задержании водитель оказал сотруднику ФСО активное сопротивление, фактически напал на него, схватил за ствол автомат и попытался вырвать его из рук. Учитывая то обстоятельство, что нарушитель был явно физически сильнее, агрессивен, а также то, что событие происходило ночью, сотрудник вынужден был стрелять. Водитель получил пулевое ранение в бедро, был отправлен в институт Склифософского, где ему оказали медицинскую помощь.

В результате служебного расследования было установлено, что действия сотрудника полностью соответствуют требованиям закона «О государственной охране» (пункт 2 статьи 27). Сотрудники имеют право применять оружие при пресечении попыток завладения их оружием. Такое право принадлежит сотрудникам и других правоохранительных органов. В частности, сотрудники милиции также имеют право применять оружие при пресечении попытки завладения их оружием (пункт 2 статьи 15 Закона РСФСР «О милиции»).

Как правило, в повседневной жизни оружие может быть применено на поражение только в случае реальной угрозы жизни или при угрозе причинения тяжкого вреда здоровью защищающегося. И хотя при попытке завладения оружием на `первый взгляд и не усматривается реальной опасности, вместе с тем закон предоставляет право стрелять в подобных случаях. Это в первую очередь связано с обеспечением безопасности как самих сотрудников, так и граждан, поскольку преступник с оружием в руках, безусловно, становится значительно опаснее.

Следует также отдать должное сотруднику М., его хладнокровию и выдержке. Хотя закон и не обязывает причинять наименьший вред посягающему, сотрудник предпринял все возможное, чтобы сохранить ему жизнь, чтобы ранение было как можно легче.

Поданная раненым жалоба в военную прокуратуру Московского гарнизона была оставлена без удовлетворения, в возбуждении уголовного дела отказано в связи с тем, что действия сотрудника продиктованы нормой закона.

УКРАИНСКИЙ «ФРОГ-КЛУБ»

Сергей Козлов

10 января 1997 года ветеранами 17-й бригады специального назначения, дислоцированной в г. Очаков, создан Украинский клуб ветеранов специальной разведки Военно-Морского Флота. 18 марта он был зарегистрирован как общественная организация. Президентом выбран Андрей Капелюшный. Штабквартира находится в Одессе.

Ветеранов объединяет общая цель: разработка программ по реализации прав бывших военнослужащих спецназа ВМФ, содействие их трудоустройству и социальной адаптации.

13 сентября на Морвокзале в Одессе состоялась презентация клуба, на которую съехались ветераны специальной разведки ВМФ, представители российского «Фрог-Клуба» и других общественных организаций ветеранов спецназа и спецслужб Украины и России.

Клуб надеется на тесное общение с людьми и организациями, которым близки его учредительные задачи, в частности, с российским «Фрог-Клубом».

Редакция журнала «Солдат удачи» поздравляет новорожденный Украинский клуб ветеранов специальной разведки ВМФ и желает ему семь футов под килем.

КОБУРА КОБУРЕ РОЗНЬ

Рашит Адиатуллин
Фото автора

Для людей, профессиональная деятельность которых связана с ношением оружия, правильный подбор специального снаряжения так же важен, как и умение правильно стрелять. Ошибки при ношении пистолета, как и ошибки при его применении, могут стоить оперативнику жизни.

Никакое снаряжение не восполнит пробелы в профессиональной подготовке бойца спецподразделения или телохранителя. Но, грамотно сделанное, оно становится важным элементом в комплексе факторов превосходства над противником в ходе огневого столкновения.

Разработка и изготовление снаряжения под оружие и под конкретного владельца всегда были составной частью общей оружейной культуры, которую в России приходится восстанавливать по частям. Сегодня «план по валу» отечественными производителями выполнен. Появилась новая задача: выпуск изделий, альтернативных этим непрофессиональным по конструкции и убогим по исполнению образцам, в избытке представленным на витринах магазинов и стендах специализированных выставок.

В России разработано большое количество различных видов кобур, чехлов и футляров для оружия — в диапазоне от армейского до гражданского исполнения. За исключением армейских вариантов, конструкция которых строго регламентирована и связана со спецификой ведения военных действий, оперативные кобуры скрытого ношения представляют самую многочисленную и интересную для разработчиков группу. Они предназначены для оперативного состава спецподразделений и действующих сотрудников силовых структур и ведомств, носящих гражданскую форму одежды. Сюда же следует отнести и снаряжение для оружия самообороны.

В общем, характер размещения оружия на теле — дело индивидуальное и решается каждым человеком самостоятельно. Определяющими факторами здесь являются тип оружия, индивидуальные особенности человека, характер выполняемых задач.

Слева: наплечный комплект традиционного исполнения. Бросаются в глаза тонкая, плохо обработанная кожа, «травматическая» фурнитура, грубые лекала. Оружие будет болтаться, выхватить его быстро невозможно. Справа: тот же комплект в профессиональном исполнении. Сделан под конкретную модификацию оружия из кожи специальной обработки, с особой фурнитурой и анатомической системой подвески. Оружие четко фиксируется в кобуре, чем достигаются высокая скорость и легкость извлечения

Из опыта общения с профессионалами я знаю, что мечта почти каждого — «кобура-невидимка». Существование такой мифической кобуры изначально настраивало бы пользователя на безмятежное существование. Однако в большинстве случаев наличие оружия выдает не снаряжение, а владелец. Именно нюансы его поведения позволяют профессионалам сделать вывод, что человек вооружен.

«Кобура-универсал», приспособленная для ношения оружия абсолютно в любом положении, — еще одна мечта профессионалов. В этой среде постоянно циркулируют рассказы о «суперкобуре», которую «друг привез из Израиля» (из Штатов, Германии и пр.). Вполне понятно стремление пользователя приобрести вещь один раз на все случаи жизни. Такой подход продиктован полным отсутствием выбора функционально пригодных кобур (а их должно быть в джентльменском наборе профи пять-восемь штук) и недостатком профессиональных знаний. Любая попытка разработчика получить дополнительную степень универсальности в пределах какого-либо свойства (место крепления, угол наклона и т.п.) неизбежно приводит к конструктивному загромождению системы ношения оружия, увеличению ее габаритов и, как следствие, к усилению демаскирующего фактора.

«Кобура-универсал» на любое оружие — еще один подобный миф. Даже матерых профессионалов приходится постоянно сдерживать в их стремлении «примерить» формованную кожаную кобуру под ПМ на АПС. Можно искренне пожалеть этих людей, для которых основной критерий выбора снаряжения — «потеряю я пистолет из этой кобуры или нет?», а самое надежное хранилище для оружия — сейф. Хотя, надо признаться, в последнее время все больше профессионалов избавляются от стра-

хов, связанных с ношением и применением оружия, и все больше профессионалов заказывают «скоростные» кобуры. Ведь для оперативника в перестрелке нет ничего страшнее табельной кобуры под ПМ на восемь операций извлечения оружия.

Уходит в прошлое уверенность «у меня оружие — я хозяин положения», потому что в настоящее время имеется достаточно большая вероятность наличия «ствола» у противника. И при таких одинаковых вводных на первое место выходит фактор скорости в условиях возможного применения оружия.

Общие требования к оперативным кобурам скрытого ношения таковы:

— надежность крепления (однако удержание оружия в кобуре должно обеспечиваться минимальным числом приспособлений);

— возможность максимально скрытого ношения (этот фактор в силу легальности ношения может не являться основным, но часто диктуется спецификой задач);

— удобство и прочность;

— возможность максимально быстрого извлечения оружия и его применения.

В зависимости от задач оружие может размещаться на корпусе (под мышкой, спереди, сзади), на поясе (спереди, сбоку, сзади), на руках (плечо, предплечье), на ногах (на бедре, на голени). Есть также варианты скрытого размещения в кейсах, визитках или в специальных футлярах, закамуфлированных под различные предметы (книги, фото-, видеокамеры и пр.). Но при любом способе крепления или ношения оружия логика огневого конфликта требует, чтобы извлечение его проходило по кратчайшей плавной траектории, не имеющей прямых «рваных» участков и острых углов. Последовательность движений должна быть наиболее физиологична и естественна для конкретного человека.

Продолжение. Начало на стр. 4

Насколько это важная дорога, можно судить еще и потому, что за три года войны ВС Азербайджана не раз предпринимали попытки перерезать эту важную для Карабаха артерию, прозванную по примеру блокадного Ленинграда, «дорога жизни», — но безуспешно. Сегодня дорога через Лачин превращается в стратегическую магистраль номер один не только для НКР, но и для Армении. Армянская диаспора, считающая Нагорный Карабах восточным буфером независимого армянского государства, выделила шесть миллионов долларов на то, чтобы превратить узкий горный серпантин в широкую асфальтированную трассу с четырехполосным движением. Круглосуточно ведутся работы, бульдозеры вгрызаются в склоны гор, расширяя дорогу и засыпая воронки от разорвавшихся снарядов. Если ехать по трассе утром, то можно застать многочисленных уборщиков, сметающих камешки с уже готового полотна (чего не увидишь даже на центральных улицах Еревана). Масштабы строительства однозначно говорят о том, что к планам ОБСЕ о возврате Лачинского коридора под юрисдикцию Азербайджана НКР относится весьма скептически.

Жизнь в осажденной крепости

Сегодняшняя армия НКР отличается от федаинских отрядов самообороны образца 1992 года своей оперативностью и боеготовностью. По-прежнему главенствующей для нее остается тактика активной обороны, поставившая в свое время Азербайджан на грань разгрома. По сравнению с прошлыми годами можно говорить и о существенном расширении оперативных возможностей маленькой армии. Об этом свидетельствует создание авиационных частей и, по некоторым данным, дивизионов ракет тактического назначения. Карабахцы готовятся к отражению возможной агрессии со стороны Азербайджана. Здесь не исключают возможности повторения югославского варианта, где, как считают в НКР, под видом миротворческой миссии НАТО оказало поддержку своим протеже. Карабахцы опасаются, что если Азербайджан прибегнет к помощи многонациональных сил, то главенствующую роль в них будут играть подразделения ВС Турции.

Под угрозой такого сценария в Карабахе сознают, что одной высокомобильной армии может оказаться недостаточно. Здесь считают, что безопасность гарантирована лишь в случае превращения всего Карабаха в своего рода крепость, штурм которой приведет к неприемлемым для агрессора потерям.

Основным принципом построения обороны Карабаха стало формирование укрепрайонов, территориально совпадающих с административным делением НКР. Каждый район имеет развернутую систему фортификационных сооружений и собственный гарнизон, в основном из жителей данной местности. На вооружении гарнизонов как легкое стрелковое, так и тяжелое артиллерийское вооружение, позволяющее автономно вести долговременные боевые действия оборонительного, а в случае необходимости наступательного характера без поддержки главных вооруженных сил, дислоцированных в резерве, в центре НКР.

Однако понятие «укрепрайон» подразумевает не только чисто армейские структуры: сюда входит и весь комплекс социальных и экономических отношений. Так, помимо централизованных поставок продовольствия из Степанакерта в гарнизоны укрепрайонов близлежащие хозяйства не только производят дополнительную поставку продовольствия, но и берут на себя функции тыловых подразделений обеспечения. Таким образом, карабахские укрепрайоны представляют собой своего рода гигантские казачьи станицы времен Кавказской войны или киббуцы первых лет существования Израиля. Эта система обеспечивает также высокую мобилизационную готовность. Если сегодня из 150-тысячного населения НКР в армии служит от 10—12 тысяч человек, то в случае необходимости в самые сжатые сроки под ружье могут встать еще 45—50 тысяч резервистов, имеющих боевой опыт.

Экономика НКР выстроена в соответствии с логикой военного положения. Из разрушенных предприятий в первую очередь восстанавливаются те, которые могут выполнять армейские заказы. Так, на конденсаторном заводе в Степанакерте оборудованы цеха по ремонту стрелкового вооружения. Швейная и обувная фабрики переориентированы на пошив амуниции. Автопредприятия НКР готовятся в первую очередь к ремонту военной колесной и бронетанковой техники.

Наряду с заработавшими вновь после войны средними школами и ПТУ построен большой учебный военный центр (УВЦ) в Ходжале, отвечающий всем критериям образцово-показательной армейской «учебки» бывшей Советской Армии. УВЦ готовит сержантов, но в этом году открыло свои двери и единственное в НКР военное училище, готовящее офицерский состав. В училище планируется открыть несколько факультетов: бронетанковых войск, артиллерии, саперно-инженерных войск, командиров мотострелковых (разведывательных) подразделений и ряда других воинских специальностей. В училище принимаются, как правило, солдаты и сержанты срочной службы после ходатайства вышестоящего командования. Срок обучения предполагается 3 года, после чего выпускники получат воинское звание лейтенант и будут направляться к месту службы в один из укрепрайонов НКР.

(Окончание в следующем номере.)

Отборные войска Колумбии

Окончание. Начало на стр. 10

Программа подготовки разбита на три основных этапа. Этап адаптации длится три недели и включает в себя общеразвивающие физические упражнения, изучение боевых искусств, марш-броски, преодоление препятствий, стрелковую подготовку, чтение карты и прочие основные дисциплины пехотинца, а также специальную тактику воздушно-десантных операций, методы скрытного проникновения в тыл противника, уклонения от противника и совершения побега из плена.

На этой основе курсанты переходят ко второму этапу, где главное внимание уделяется способам патрулирования в обычных условиях (две недели) и подготовке к действиям в горах (две недели).

Заключительный трехнедельный этап (так называемый «курс джунглей») нацелен на обучение курсантов патрулированию в бассейне Амазонки.

Физические нагрузки программы подготовки лансерос являются экстремальными, поскольку в горах и джунглях очень трудно передвигаться, а населения там почти нет. Именно в этих районах партизаны чувствуют себя в безопасности, нередко контролируя большие территории.

«Поскольку на стороне партизан внезапность и мобильность, они почти всегда захватывают инициативу. По большей части мы можем только реагировать на их вылазки, и именно в силу этого мы создали подготовленные подразделения быстрого реагирования», — разъяснил Бахамун.

Однако недавние успехи в организации сбора разведывательной информации позволили чаще и заблаговременно предупреждать армию о планируемых акциях партизан. Войска специального назначения имеют возможность наносить упреждающие удары. Продолжая свой рассказ, Бахамун сказал: «Примерно 3 года назад мы начали побеждать партизан благодаря улучшению качества добываемой разведывательной информации. В типичной операции лансерос и военнослужащие войск специального назначения доставляются на место действия на вертолете, сбрасываются с парашютом или используют иные способы инфильтрации, после чего внезапно атакуют партизан, пути отхода которым перекрывают солдаты регулярной армии».

Лансерос учатся спускаться по веревкам с вышки в учебном городке Толемайды, в том числе *(на врезке)* австралийским способом

В Толемайде, в центре зеленой лужайки, на бетонном постаменте стоит обгорелый остов выпотрошенного вертолета. По приказу своего командира роты группа курсантов выпрыгивает из вертолета и устремляется зигзагом на штурм воображаемого объекта. В это время другие группы курсантов отрабатывают упражнения на других объектах полосы препятствий. По окончании подготовки эти лансерос будут направлены для прохождения дальнейшей службы в различные пехотные батальоны по всей Колумбии. Тем самым опыт использования малочисленных высокоподготовленных подразделений в контрпартизанских операциях будет распространен по всей колумбийской армии, которая сегодня вынуждена вести борьбу против повстанцев на 55 географически разнесенных фронтах. «Выжить для повстанцев ныне считается победой, ибо они в действительности не надеются победить в этой борьбе и захватить всю страну. Они знают, что не способны этого добиться, — убежденно говорит Бахамун. — Целых 40 лет они пытались, но не смогли. Они знают, что, пока существуют лансерос, им никогда не удастся разрушить нашу демократию».

Окончание. Начало на стр. 38

Для более ровного спуска «нулевкой» или на алмазном резиновом круге обрабатывали детали ударно-спускового механизма.

На первом чемпионате Сухопутных войск в Риге, как и ожидалось, самой зрелищной оказалась стрельба на 700 м. Несмотря на плохую погоду — ветер и дождь, — почти все команды собрались за рубежом снайперов, наблюдая за ходом соревнований. Надо отдать должное, в первой десятке результаты были высоки: двое лучших поразили мишень (ростовая фигура) по 27 раз из 30, следующие четверо — по 26 и еще трое — по 25.

Помню, как после чемпионата руководитель команды ЛВО полковник Кузьма Александров собирал отзывы, вырабатывал предложения. Такая же работа велась во всех округах. Увы, с этим ценнейшим материалом ознакомиться так и не пришлось, но где-то ведь он был обобщен?!

Что же нам мешает?

Распался Союз, тихо-мирно прекратились и соревнования — нет денег. Нет денег и в армии, но есть главное — оружие и боеприпасы. Что мешает растить мастеров огня? Ведь боевую подготовку еще никто не отменял! Или мы будем вспоминать об этом только в дни очередного военного конфликта, заново делая выводы, давно уже известные и, как водится, забытые.

На нынешнем этапе «борьбы» за профессиональную армию хочется сказать: профессионал не тот, кому много платят, а тот, кто соответственно подготовлен. Не через небольшую наемную армию мы придем к профессионализму. Скорее наоборот, готовя каждый на своем месте профессионалов, мы получим результат, которого хотят добиться указами. Давайте начнем со снайперов — это так нам знакомо!

ПУЛЯ В ПУЛЮ

О меткости финских снайперов, получивших во время советско-финляндской войны прозвище «кукушки», ходили легенды. Совершенно неожиданно это устное творчество получило материальное подтверждение. На старых финских позициях бывшей линии фронта поисковикам неоднократно попадались одинаково простреляннные вдоль оси гильзы винтовочного патрона. В большинстве случаев пуля попадала в дульце гильзы и выходила, пробив ее дно. Реже она входила со стороны дна. Характер деформации гильзы показывает, что стрельба осуществлялась не по пустой гильзе, а по снаряженному патрону. Естественно, при попадании пули пороховой заряд в гильзе воспламенялся, давая заметную вспышку. Снайпер мог легко контролировать визуально результат выстрела, не обнаруживая себя передвижением к цели.

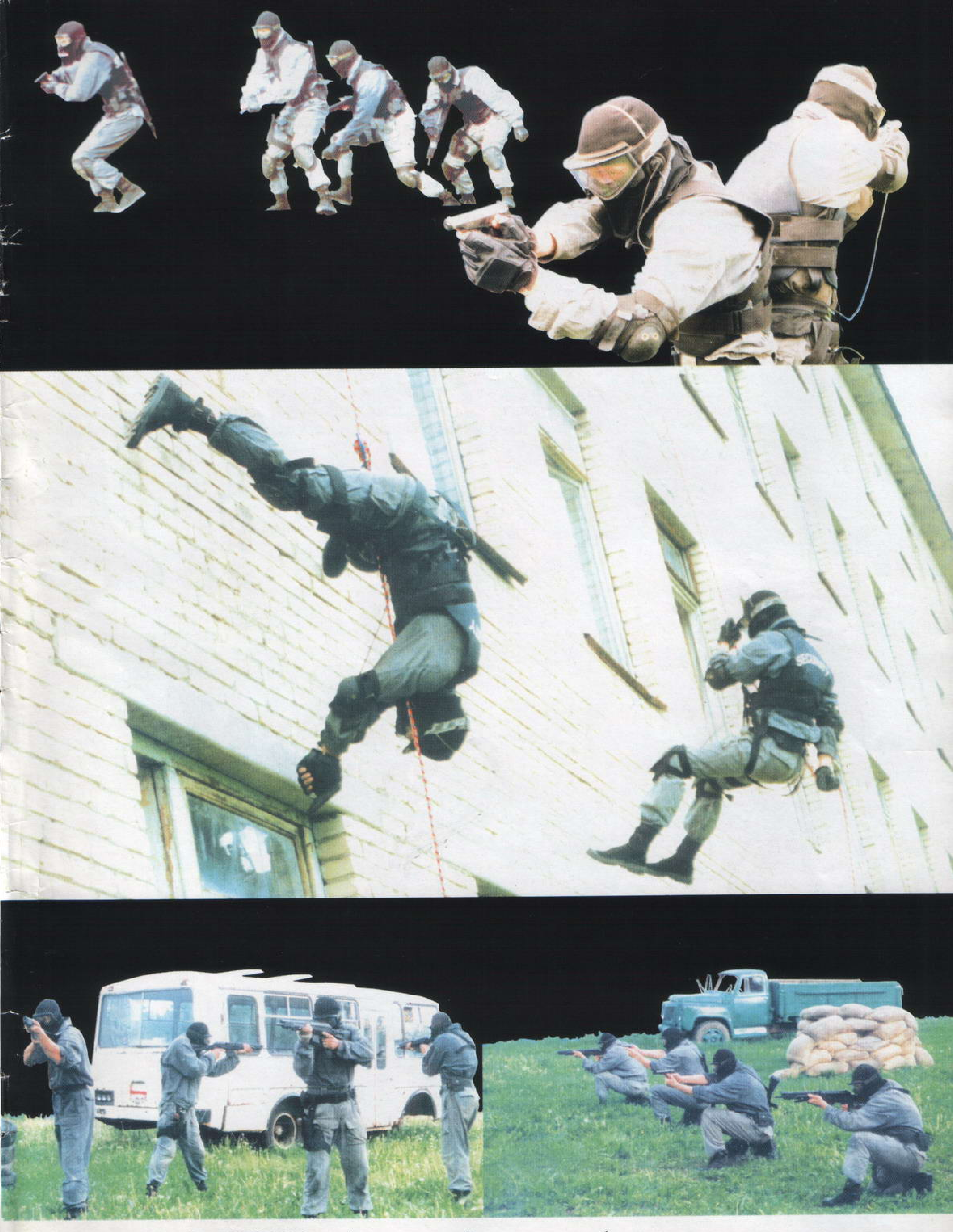

По сравнению с пристрелочной стрельбой (разрывной) пулей такой способ имеет ряд преимуществ. Во-первых, стрельба производится штатной снайперской пулей без поправок на баллистику и точность пули другой конструкции. Во-вторых, по вспышке от попадания пристрелочной пули можно определить место попадания достаточно приблизительно, да и то только при ударе пули о твердую поверхность. В-третьих, пристрелочные пули в войсках большая редкость, так как стоят намного дороже патронов с другими пулями.

Пожалуй, единственной проблемой при таком способе контроля подготовки снайпера может быть необходимость сдачи стреляных гильз.

Александр Борцов
Фото В.Ольшанского

"ОСТ СпН", "СпН Центр"учредитель: Региональная общественная организация бывших военнослужащих войск специального назначения ГРУ ГШ.

ПРОФЕССИОНАЛ

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР

Форменная одежда,обувь, бронежилеты, шевроны, снаряжение для охранных структур, армии, МВД и спецподразделений.

- Системы профессиональной радиосвязи MOTOROLA

Компания **СПЛАВ**
111 402, Москва, ул. Кетчерская 16
Тел: (095) 375 7404 370 0660 Факс:(095) 370 4070

Адреса магазинов **ПРОФЕССИОНАЛ**

- ул. Кетчерская 16. м. Новогиреево, тел: (095) 375 7070
- Измайловское шоссе 11. м. Семеновская, тел: (095) 366 0091
- ул. Макаренко 2/21 стр.2. м. Чистые пруды, тел: (095) 208 6443